

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ

*Материалы Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(14 мая 2020, г. Красноярск)*

Красноярск 2020

© СибГУ им. М. Ф. Решетнева, 2020

УДК 316.3+364.04
ББК 60
А43

Редакционная коллегия:

В. В. Астапов (председатель), И. Г. Синьковская, А. В. Жарова,
А. А. Чащина, О. В. Логунова, С. М. Сытик

Под общей редакцией

кандидата философских наук, доцента В. В. Астапова

Актуальные проблемы современного социального знания [Электронный ресурс] :
А43 материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (14 мая 2020, г. Красноярск). Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,2 МБ). – Систем. требования : Internet Explorer; Acrobat Reader 7.0 (или аналогичный продукт для чтения файлов формата .pdf) / под общ. ред. В. В. Астапова ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2020. – Режим доступа: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/>. – Загл. с экрана.

Сборник содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, в которых представлены результаты исследований ученых и специалистов организаций социальной сферы, преподавателей и студентов высших учебных заведений Российской Федерации и зарубежных стран.

Сборник рассчитан на научных сотрудников, работников социальной сферы и социально-ориентированных некоммерческих организаций, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

В статьях сохранен авторский стиль изложения.

**УДК 316.3+364.04
ББК 60**

Подписано к использованию: 13.07.2020. Объем: 1,2 МБ. С 154/20.

Корректura, макет и компьютерная верстка *Л. В. Звонаревой*

Редакционно-издательский отдел СибГУ им. М. Ф. Решетнева.
660037, г. Красноярск, просп. им. газ. «Красноярский рабочий», 31.
E-mail: rio@mail.sibsau.ru. Тел. (391) 201-50-99.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ: СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Бессонов В. Д., Головин Г. В. Особенности социальной реабилитации детей с нарушением интеллекта	5
Гасумова С. Е. Формирование в социальных сетях неофициальных групп самопомощи по социальной защите и социальному обслуживанию: феномен популярности на примере Пермского края	8
Гурьева А. А., Гасумова С. Е. Социальное волонтерство в современной социальной работе	12
Данковцев О. А., Зобова А. Ю. Особенности развития общего и невербального компонентов интеллекта детей дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения и домашнего обучения	16
Дубравина А. М. Развитие личности в условиях виртуализации современного социума: проблемы и противоречия	19
Дубская Л. М. Основные научные подходы к пониманию инвалидности в Российской Федерации: теоретическое обоснование и анализ	23
Дутта С. Сравнительный анализ мер социальной и финансовой поддержки населения в Индии и России во время пандемии	27
Ильченко Е. В. Актуальное использование информационных технологий в социальной сфере психолого-педагогические условия оптимизации детско-родительских взаимоотношений в неполной семье	30
Камбер М. Последствия глобальной пандемии во всем мире	34
Ковалева Е. А. Психолого-педагогические условия оптимизации детско-родительских взаимоотношений в неполной семье	36
Логунова О. В. Сопровождение профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в условиях дополнительного профессионального образования	40
Маскалянова С. А., Тафинцева Л. М. Региональный опыт развития молодежного добровольческого движения	44
Митрофанова С. В. Анализ направления социальной политики современной России в сфере труда и занятости инвалидов	47
Мозлова М. Р. Оценка качества социальных услуг как механизм повышения эффективности социальной политики региона	51
Полежаев П. Л. Дистанционное обучение в формировании профессиональной идентичности социальных работников	55
Рамазанова Д. А. Социальная реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением в системе социального обслуживания	59
Рябцева А. В. Одиночество пожилых людей как психосоциальная проблема	62
Сазанова А. А. Реализация государственной поддержки материнства и детства в системе социального обслуживания населения	65

Сальникова Е. В., Столярова С. А. Социальная работа с гражданами пожилого возраста, страдающими психическими заболеваниями	68
Саранча Е. В., Маскалянова С. А. Развитие социального туризма в Липецкой области	72
Синьковская И. Г. Рискогенность российского общества	76
Скорик К. Г., Субботина О. Н. Вовлечение студенческой молодежи в добровольческую деятельность как важнейший аспект гражданско- патриотического воспитания (на примере ОГАПОУ «Шебекинский техникум промышленности и транспорта»)	80
Соснина А. В., Гасумова С. Е. Проблема малообеспеченности семьи как фактор, сдерживающий рождаемость в Российской Федерации	83
Столярова С. А. Социальная поддержка безработных граждан в условиях пандемии	88

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Бесчастнова А. П., Синьковская И. Г. Представление специалистов по социальной работе о проблемах социального обслуживания инвалидов в учреждениях социального обслуживания населения города Красноярска	91
Бычкова М. Р., Кузьмина Т. А., Ткачук Л. И. К вопросу о семейных ценностях (социологический опрос)	96
Ганеева Л. Р., Синьковская И. Г. Востребованность молодежи в культурно-досуговой деятельности в КЦСОН Кировского района города Красноярска	99
Жибинова А. Д. Готовность взрослого населения города Красноярска к реализации мусорной реформы	102
Кадырова А. В., Мячева, А. А., Алимкина Д. С. Где родился, там и пригодился	105
Кожевникова М. В. Социологический анализ политического поведения студенческой молодёжи Сибирского федерального университета	108
Лещенко Д. И., Астапов В. В. Современные формы работы с пожилыми людьми	111
Мартынов Д. А., Сергушов Е. А., Сытик С. М. Волонтерская деятельность в условиях карантина	115
Матюшина Д.О., Синьковская И. Г. Отношение современной молодежи к наркотикам	117
Попенко Е. Ю., Синьковская И. Г. Причины одиночества пожилых людей	121
Фалалеева П. М. Социальная поддержка граждан России во время пандемии	124
Федоров А. Д. Представление служащих о реструктуризации органов социальной защиты населения в городе Красноярске	129

Раздел 1

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ: СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

УДК 364.6

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

В. Д. Бессонов, Г. В. Головин

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Российская Федерация, г. Липецк

Изучаются главные проблемы социализации детей с нарушениями интеллекта, рассматриваются особенности проведения образовательных занятий с детьми, имеющими нарушения в интеллекте.

Ключевые слова: образование, социальная реабилитация, умственная отсталость, адаптация.

FEATURES OF SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENT IN SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

V. D. Bessonov, G. V. Golovin

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation

This article examines the main problems of socialization of children with intellectual disabilities, discusses the features of educational sessions with children with intellectual disabilities.

Keywords: education, social rehabilitation, mental retardation, adaptation.

В настоящее время социальные и экологические условия, трудности в организации медицинских услуг привели к увеличению всех видов заболеваемости и сокращению продолжительности жизни населения России. Детское население наиболее подвержено негативному воздействию, как наиболее чувствительная и легко уязвимая категория. Так, согласно данным отчетности Министерства образования Российской Федерации, только 10 % выпускников школ могут считаться абсолютно здоровыми [12, с. 10]. Среди детей, которые только что поступили в школу, только 20 % здоровы, нуждаются в лечении – 35 %, имеют хроническую патологию – 20 % и другие заболевания – 25 %. Исследования состояния здоровья школьников в последние годы показали, что в структуре заболеваемости распространено различие в интеллекте [10, с. 72].

Нарушение интеллекта – это не просто «небольшое количество ума», это качественное изменение всей психики всей личности в целом, которая является результатом органического повреждения центральной нервной системы. Это атипия развития, в которой страдают

не только интеллект, но и эмоции, воля, поведение, физическое развитие. Такая диффузная природа патологического развития вытекает из характеристик высшей нервной деятельности.

Нарушение интеллекта характеризуется недоразвитием познавательных интересов (Н. Г. Морозова), что выражается в том, что дети меньше, чем их нормально развивающиеся сверстники, нуждаются в познании. Согласно данным исследования Н. Г. Морозовой, нетипичное развитие психических функций происходит на всех этапах процесса познания у детей с нарушением интеллекта. В результате эти дети получают неполные, а иногда и искаженные представления об окружающей среде, их опыт крайне низок. Известно, что в случае психического недоразвития первый этап познания, восприятия уже дефектен. Часто восприятие ребенка с нарушением интеллекта страдает от снижения слуха, зрения, слабости речи, но и в тех случаях, когда анализаторы сохраняются, восприятие этих детей характеризуется рядом особенностей, о чем свидетельствуют исследования таких психологов, как К. А. Вересотская, В. Г. Петрова, Ж. И. Шиф [3, с. 62].

Главный недостаток – нарушение общности восприятия, отмечается его медленный темп по сравнению с нормально развивающимися детьми. Ребенку с нарушением интеллекта требуется гораздо больше времени, чтобы воспринимать предлагаемый материал (изображение, текст и т. д.). Задержка восприятия еще больше усугубляется тем фактом. Из-за нарушения интеллекта дети едва ли различают главное, они не понимают внутренних связей между частями, персонажами и т. д. Поэтому их восприятие отличается меньшей дифференцированностью [8, с. 88].

Эти особенности в обучении проявляются в более медленном распознавании, а также в том, что обучающиеся часто путают графически похожие буквы, цифры, объекты, звуковые звуки, слова и т. д. Также отмечается узость объема восприятия. Дети с нарушением интеллекта вырывают отдельные части в контролируемом объекте, в прослушанном тексте, не видя и не слушая иногда важный материал для общего понимания. Кроме того, для них характерна избирательность восприятия. Все отмеченные недостатки восприятия возникают на фоне недостаточной активности этого процесса, в результате чего уменьшается возможность дальнейшего понимания материала [2, с. 82].

На уроках физической культуры применяются самые разнообразные средства, с помощью которых педагог оказывает воздействие на учащихся. Их можно дифференцировать на две группы:

1) средства общего педагогического воздействия, которые применяются и на других школьных уроках: слово, средства наглядности и личный пример учителя;

2) средства физического воспитания, используемые на уроках физкультуры: физические упражнения, оздоровительные силы природы, гигиенические факторы. Такое могущественное средство педагогического воздействия, каким является слово, применительно к урокам физической культуры в школе используется в виде дидактического рассказа, беседы, инсценирования, сопроводительного пояснения, распоряжений, команд и словесных оценок.

Словесные оценки имеют существеннейшее значение, так как способствуют правильной самооценки и самоконтролю учащихся, кроме того, являются эффективным средством поддержания интереса у учащихся к выполнению физических упражнений. На занятиях учитель использует также показ физических упражнений (показ может быть фронтальным – учитель стоит лицом к учащимся), когда основное движение данного упражнения выполняется в лицевой плоскости; саггитальным – учитель стоит боком к учащимся; зеркальным; крайне редко – стоя спиной к ученикам).

Показ может проходить на возвышении; в нем могут участвовать наиболее подготовленные учащиеся, используются поясняющие жесты. Показ физических упражнений возможен и с помощью опосредованной наглядности (рисунки, фотографии и т. д.). Ввиду того, что учащиеся школы склонны к подражанию, очень большое значение имеет личный пример учителя. Это относится как к его внешнему виду, так и к особенностям его физической подготовки.

Основные закономерности физического воспитания продиктованы эффектом физических упражнений, физиологическим систем организма детей. Причем необходимо помнить,

что существуют ближайший и следовой эффекты упражнений. Ближайший эффект характеризуется процессами, происходящими в физиологических системах организма умственно отсталых детей во время выполнения физических упражнений и сразу после их окончания. Следовой эффект представляет ответное реагирование систем организма умственноотсталых детей на воздействие данного упражнения, остающееся после его окончания. При регулярном воспроизведении двигательных действий на следовой эффект каждого предшествующего упражнения накладывается ближайший эффект последующего, а на их общий следовой эффект – эффект очередного занятия. В результате возникает кумулятивный (суммарный) эффект физических упражнений. А многократная кумуляция эффектов физических упражнений со временем приводит к существенным адаптационным изменениям организма умственно отсталых детей, служащим основной для улучшения их физических качеств, а также к становлению и закреплению двигательных навыков [12, с. 9].

Оздоровительные силы природы упоминаются в популярной речевке: «Солнце, воздух и вода – наши верные друзья!» В процессе физического воспитания учащихся природные силы используются как условия, усиливающие эффект от выполнения физических упражнений, а также в специальных оздоровительных процедурах (солнечные и воздушные ванны, сеансы закаливания).

Таким образом, коррекционное воспитание, позволило определить условия для приспособления к жизни в социуме, преодоления или ослабления недостатков или дефектов развития отдельных категорий.

Библиографические ссылки

1. Абрамова Г. С. Практическая психология : учеб. пособие. М. : Прометей, 2018. 538 с.
2. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М. : Ин-т психотерапии, 2002. 214 с.
3. Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития детей / Г. П. Бертынь, З. М. Дунаева, К. С. Лебединская [и др.] ; под ред. К. С. Лебединской. М. : Педагогика, 1982. 127 с.
4. Аксенова Л. И. Правовые основы специального образования и социальной защиты детей с отклонениями в развитии // Дефектология. 1997. № 1. С. 3–10.
5. Аргун Л. Е., Капустина И. В. Спортивно-реабилитационная игра «Ринг» – Надежда» // Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 1997. № 2. С. 43–50.
6. Архипова Е. Ф. Актуальные проблемы ранней диагностики и коррекции отклонений в развитии // Специальная психология. 2005. № 1 (3). С. 60–69.
7. Ашмарин Б. А. Теория и методика физического воспитания : учебник. М. : Просвещение, 2011. 287 с.
8. Барчуков И. С. Физическая культура. М. : Прогресс, 2013. 225 с.
9. Боровая Л. П. Социально-психологическая помощь семьям, имеющих тяжело больных детей // Социально-педагогическая работа. 1998. № 6. С. 57–64.
10. Ватерс Л., Ланзинд М., Шонглер Э. Поддержка аутичных и отстающих в развитии детей : сб. упражнений для специалистов и родителей. Минск : Изд-во БелАПДИ, 1997. 18 с.
11. Дети с временными задержками развития / под ред. Т. А. Власовой, М. С. Певзнер. М. : Педагогика, 1971. 100 с.
12. Дмитриев А. А. Организация двигательной активности умственно отсталых детей. М. : Сов. спорт, 2001. 32 с.

© Бессонов В. Д., Головин Г. В., 2020

УДК 316.32

**ФОРМИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ГРУПП
САМОПОМОЩИ ПО СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЕ И СОЦИАЛЬНОМУ
ОБСЛУЖИВАНИЮ: ФЕНОМЕН ПОПУЛЯРНОСТИ
НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ**

С. Е. Гасумова

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, г. Пермь

Представлен анализ процесса формирования неформальных сообществ в виртуальном пространстве, позволяющих создавать дополнительные, альтернативные каналы информирования населения России о мерах социальной защиты и социальных услугах.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, технология социальной работы, социальная защита, социальное обслуживание.

**INFORMAL SELF-ASSISTANCE GROUPS ON SOCIAL WELFARE
AND SOCIAL SERVICE FORMING IN SOCIAL NETWORKS: POPULARITY
PHENOMENON BY THE EXAMPLE OF PERM REGION**

S. E. Gasumova

Perm State National Research University
Perm, Russian Federation

We present some analysis of the process of informal communities forming in the virtual space, which allows creating additional alternative channels for informing the Russian population about social welfare measures and social services.

Keywords: informatization, digitalization, social work technology, social welfare, social service.

В условиях информатизации во взаимодействии государственных органов власти с населением в сфере социальной защиты и социального обслуживания начали проявляться совершенно новые тенденции, ранее не характерные для российского общества и не описанные в науке. Они нуждаются в научном осмыслении и такие исследования в последнее время появляются (А. Х. Маликова [2], М. З. Шогенов, Т. Б. Гуппоев [4], Н. В. Студеникин [3], Л. Д. Козырева, О. В. Шкурупей [1] и др.). Это, несомненно, позволит в ближайшем будущем разработать методологические подходы в данной сфере и сделать процесс цифровизации социальной сферы более эффективным и равномерным.

Одной из таких новых тенденций стало постепенное формирование в виртуальном пространстве неформальных сообществ, занимающихся обменом информацией о том, какие меры социальной поддержки и какие социальные услуги бывают, кто может на них претендовать, как их получить, как правильно за ними обращаться. Создаются и администрируются такие группы в социальных сетях гражданскими активистами и, по сути, их деятельность, на наш взгляд, можно рассматривать как добровольчество. Руководители этих сообществ являются представителями общественности и не являются сотрудниками органов социальной защиты или представителями каких-либо других органов власти. Более того, они четко заявляют в описании групп в публичном информационном пространстве свой независимый от официальных структур статус.

Безусловно, возникает вопрос о том, насколько компетентно могут информировать население о мерах социальной поддержки и социальных услугах такие представители обществ, не имеющие специальных знаний и не являющиеся профессионалами в области социальной защиты? Многие эксперты, должно быть, будут озадачены этой проблемой. Кроме того, безусловно, возникает вопрос: почему люди вообще вступают в такие сообщества, не проще ли обратиться напрямую в органы власти и узнать из первых рук все, что необходимо? В чем причины популярности подобных групп в социальных сетях?

Чтобы разобраться в этом, нами было проведено эмпирическое исследование на примере Пермского края в самой популярной в России социальной сети «ВКонтакте» (далее – ВК).

Если в разделе ВК «Сообщества» ввести поисковый запрос «пособия Пермь», то в результатах поиска мы увидим 6 открытых групп по данным на 6 мая 2020 г.:

- 1) «Детские пособия в Перми и крае» (34 867 участников);
- 2) «Пособия и выплаты Пермский край» (12 348 участников);
- 3) «Все детские пособия Перми и края» (1 752 участника);
- 4) «Детские пособия в Перми» (1 137 участников);
- 5) «Детские пособия в Перми и Пермском крае» (215 участников);
- 6) «Детские пособия Перми и Пермского края» (111 участников).

Для проведения исследования мы обратились к руководителю самой популярной из пермских групп ВК – «Детские пособия в Перми и крае», на которую подписаны почти 35 тыс. жителей региона. Первое, что видят пользователи социальной сети, зайдя в любое сообщество – это его описание. Характерно, что в информации об этой группе указано: «ВНИМАНИЕ!!! Группа НЕ имеет отношения ни к соцзащите, ни к ФСС!» Такое описание позволило нам сформулировать гипотезу о том, что россияне, возможно, сегодня доверяют неформальным сообществам больше, чем органам власти. Получается, что если в информации о сообществе указать, что оно неофициальное и создано без участия властных структур, то это обеспечит определенный уровень доверия у обывателей. Поэтому наше исследование было направлено, в том числе, и на проверку этой гипотезы и в результате она подтвердилась (об этом ниже).

Сначала нами было проведено интервью с руководителем группы ВК «Детские пособия в Перми и крае». Выяснилось, что это девушка, которая столкнулась в процессе собственной жизнедеятельности с тем, что жителям Пермского края не хватает понятной информации о пособиях, субсидиях, компенсациях, социальных услугах, и решила создать более 5 лет назад сообщество в социальной сети «ВКонтакте», чтобы помочь людям в решении этой проблемы. Затем она нашла единомышленников, которые сегодня помогают ей в администрировании. Так она рассказывает о себе: «Когда-то хотела поступить в Пермский государственный университет на факультет журналистики, но не сложилось, к сожалению. Что хочу сказать по поводу группы, так это то, что людям нужна информация, изложенная доходчиво, по-простому, без сложных терминов и формулировок. Мы стараемся объяснить все своими словами, но многих тонкостей, к сожалению, не знаем, поэтому часто просим участников обращаться в социальную защиту». Получается, что то, что руководитель сообщества не является представителем системы социальной защиты – это одновременно и сильная, и слабая сторона подобной деятельности. Сильная – поскольку это обеспечивает высокий уровень доверия у населения (об этом чуть позже, в результатах опроса участников группы), а слабая – поскольку сам руководитель осознает, что ему не хватает знаний и актуальных данных о порядке предоставления мер социальной помощи и поддержки, социальных услуг.

Далее нами был проведен опрос участников группы с целью выяснить причины ее популярности. Всего опрошено 950 человек. Возраст респондентов от 18 до 50 лет и в основном это женщины. Были получены без преувеличения ошеломительные результаты.

Прежде всего, оказалось, что 68 % респондентов почти каждый день заходят в эту группу проверить, не появилась ли какая-нибудь новая полезная информация. Еще 25 % заходят в группу не реже 1 раза в неделю. Половина всех опрошенных (52 %) являются также участниками других подобных групп в социальных сетях. Все это говорит о колоссальной инфор-

мационной потребности у россиян по вопросам социальной защиты и социального обслуживания. Удобные, качественные, полезные ресурсы подобной проблематики могут быть гипervостребованы. На вопрос о том, можно ли утверждать, что до вступления в эту группу респондентам не хватало информации о пособиях, других мерах социальной поддержки и социальных услугах, самым популярным ответом стал вариант: «Да, я буквально вообще не знал(а), где такую информацию взять» (51,3 % респондентов). На втором месте по популярности – ответ: «Да, так как обращаться в органы власти за этой информацией неудобно и некогда» (34,6 %). И на третьем месте оказался ответ: «Да, так как в органах власти объясняют не понятно» (21,1 %). То есть довольно значительная часть общества не охвачена системой информирования по вопросам социальной защиты и социального обслуживания. Некоторые социальные группы не знают, куда обратиться за такой информацией, либо не могут найти время, чтобы посетить органы власти, либо опасаются, что все равно не поймут то, что им там скажут.

Кроме того, показательно, что 13,7 % опрошенных (а это все же почти каждый седьмой), выбрали вариант: «Да, так как на сайтах органов власти такую информацию найти невозможно». И это поднимает проблему низкой информативности и бесполезности сайтов государственных органов власти по вопросам социальной защиты и социального обслуживания, отсутствия на них, за редкими исключениями в отдельных регионах (например, в Самарской области), удобных интерактивных сервисов по подбору льгот, социальных услуг, консультированию, подаче жалоб и т. п. На большинстве государственных сайтов вместо этого размещены новости о прошедших мероприятиях и выполненных работах.

Крайне тревожно, что часть респондентов, как выяснилось, имеют негативный опыт взаимодействия с органами социальной защиты, подозревают их сотрудников в том, что те намеренно стараются скрыть либо замолчать информацию о полагающихся гражданам льготах, выплатах и социальных услугах (из соображений экономии бюджетных средств, либо в результате личностной профессиональной деформации или некомпетентности), хамят посетителям (на эту тему многие респонденты рассказали целые истории). Так, не доверяют органам власти, «так как они могут что-то скрыть» 11,7 % респондентов (каждый восьмой – девятый), а указали, что в органах власти им грубят, и они не хотят больше туда обращаться 7,8 % (каждый двенадцатый – тринадцатый) среди участников опроса, что не так уж мало.

Почти все опрошенные (95 %) утверждают, что информация из этой группы облегчает им жизнь, в том числе 50 % «существенно» 45 % «немного». Этой информации доверяют в среднем на 9 баллов из 10, в то время как подобной информации от органов власти доверяют значительно меньше – только на 6 баллов, что еще раз подтверждает преимущество информирования населения через неформальные сообщества.

Сами респонденты объясняют свою мотивацию к участию в этой группе следующим образом (ответы ранжированы в порядке популярности):

- «В этой группе всегда самая свежая информация о пособиях» (76,9 %);
- «Здесь можно найти более полную информацию, чем в органах власти» (49,5 %);
- «Здесь я могу повторить за другими и научиться обращаться за льготами, мне так проще» (41,1 %);
- «Здесь мне всегда правильно подскажут, что делать» (33,9 %);
- «Для меня важно, что здесь я могу покритиковать органы власти» (3,6 %).

Отметим также любопытный факт. Некоторые участники подобных групп ошибочно полагают, что они созданы органами социальной защиты (по результатам нашего опроса в этом убеждены 3,6 % и допускают такую вероятность еще 21,4 %). Из-за этого в организации деятельности таких сообществ могут возникать проблемы, связанные с упреками в отсутствии конкретных действий по назначению и оказанию помощи нуждающимся в адрес администраторов. Это приводит к конфликтным ситуациям. Например, руководитель группы «Детские пособия в Перми и крае» рассказала: «Многие участники, приходя в группу, считают, что администраторы – это работники социальной защиты и буквально требуют «добросовестно выполнять свои обязанности» и не высказывать свое мнение по разным вопро-

сам. На этой почве случаются недопонимания и конфликты, где нас обвиняют в грубости и хамстве, которых мы со своей стороны стараемся не допускать». В связи с этим, можно рекомендовать внедрить в такие группы конфликтологов в качестве администраторов для разрешения конфликтных ситуаций. Тем не менее, в целом абсолютное большинство опрошенных нами респондентов считают такие сообщества очень полезными в организации своей жизнедеятельности и испытывают чувство благодарности и признательности к их создателям, руководителям и администраторам.

Таким образом, мы видим, что в рамках подобных неформальных сообществ постепенно выстраиваются дополнительные горизонтальные связи в структуре общества, позволяющие представителям различных социальных групп быстро и эффективно получать, передавать и обмениваться полезной информацией по вопросам социальной защиты и социального обслуживания. Удовлетворяется данная информационная потребность. Ранее такая информация распространялась в российском обществе только по вертикали, в рамках деятельности государственных институтов: от властных структур к населению. Однако оказалось, что подобный канал информирования недостаточно эффективен. Россияне плохо понимают официальный язык органов власти. Им нужно, чтобы кто-то пересказывал тексты нормативных документов и речь государственных служащих простым, обывательским языком, причем делал это не «с высока», а на равных, чтобы человеку было комфортно, даже если он что-то не понимает с первого раза и ему нужно несколько раз переспросить, узнать примеры, научиться нужным действиям, выплеснуть эмоции, в каких-то случаях возмутиться. Кроме того, в общественном сознании довольно сильна установка, что полную информацию о возможных причитающихся гражданину льготах, пособиях, субсидиях, компенсациях, социальных услугах с большей вероятностью можно «раздобыть» по неофициальным каналам коммуникаций, которые и представляют собой описываемые сообщества в социальных сетях. Люди в них объединяются в своеобразные группы самопомощи, чтобы помочь друг другу организовать свою жизнедеятельность наилучшим способом и научиться, как получить все, что положено, от государства, при необходимости обойдя «сопротивление чиновников». На наш взгляд, органы власти ни в коем случае не должны запрещать деятельность подобных сообществ или пытаться препятствовать ей. Наоборот, в идеале можно было бы назначать официальных кураторов подобных групп, которые бы по согласованию с руководителями сообществ могли внедряться в их деятельность, чтобы консультировать по сложным вопросам, принимать решения, реагировать на жалобы.

Библиографические ссылки

1. Козырева Л. Д., Шкурпей О. В. Система социального обслуживания населения в эпоху цифровизации: социальные инновации и перспективы развития // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2018. Т. 9, № 4 (36). С. 184–189.
2. Маликова А. Х. Цифровизация как мера по повышению эффективности предоставления социальных услуг // Актуальные проблемы развития правовой системы в цифровую эпоху : материалы Междунар. юрид. науч. симпозиума ; отв. ред. С. П. Бортников. Самара, 2019. С. 62–64.
3. Студеникин Н. В. Влияние цифровых технологий на социальные услуги: мировой опыт и перспективы в России // Изв. Тул. гос. ун-та. Гуманит. науки. 2018. № 1. С. 32–36.
4. Шогенов М. З., Гуппоев Т. Б. Независимая оценка качества социальных услуг в условиях цифровизации государственного управления // Прорывное развитие экономики России: условия, инструменты, эффекты : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Нальчик, 2018. С. 280–288.

© Гасумова С. Е., 2020

УДК 364.4

СОЦИАЛЬНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

А. А. Гурьева, С. Е. Гасумова

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Российская Федерация, г. Пермь

E-mail: annachis301295@yandex.ru

Рассмотрено понятие социального волонтерства, основные особенности, взаимосвязь с социальной работой, приведена авторская формулировка понятия «социальное волонтерство».

Ключевые слова: социальное волонтерство, волонтер, социальная работа.

SOCIAL VOLUNTEERING IN MODERN SOCIAL WORK

A. A. Gureva, S. E. Gasumova

Perm State National Research University

Perm, Russian Federation

E-mail: annachis301295@yandex.ru

The author considers the concept of social volunteering, its main features, its relationship with social work, and the author's formulation of the concept of "social volunteering".

Keywords: social volunteering, volunteer, social work.

Волонтерская деятельность в настоящее время становится значимой тенденцией социальной реальности. Увеличивается число субъектов волонтерства, отмечается развитие государственной поддержки перспективных для социальной политики направлений волонтерских практик, повышается вклад добровольчества в экономику страны. В то же время наблюдаются негативные проявления, выражающиеся в неконструктивном социально-партнерском взаимоотношении государства, общества и бизнеса с добровольческими объединениями, происходит обесценивание их потенциала и возникают ситуации использования ресурсов волонтеров для решения задач, с которыми должны справляться компетентные органы. Возникает вопрос относительно неоднозначности роли и места волонтерской деятельности в современной России и степени взаимосвязи этого явления с современной социальной работой.

Современная парадигма социальной помощи рассматривает социальную работу как деятельность ряда субъектов основных секторов общества: государственного, коммерческого, благотворительного (некоммерческого, волонтерского) [2]. И в российской системе социальной помощи постепенно растет роль общественных и благотворительных организаций, причастных к третьему сектору, тем самым отражая мировую тенденцию повышения значимости таких организаций.

Волонтерство – это один из важнейших ресурсов общественного развития, как на уровне отдельных стран, так и в международном масштабе. В мировом сообществе существуют мнение, что термин «добровольчество» сложно интерпретировать. По мнению одного из самых авторитетных исследователей волонтерства – профессора Д. Х. Смита, одна из главных сложностей формирования единого понятия связана со смешанным пониманием общественных благ, создаваемых волонтерами [4]. Однако в российском законодательстве существует

официальная интерпретация понятия добровольческая деятельность. Согласно ФЗ от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», под этим термином понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях социальной поддержки и защиты граждан; содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами; содействия укреплению престижа и роли семьи в обществе; содействия деятельности в сфере профилактики и охраны здоровья граждан; содействия профилактике социально опасных форм поведения граждан и др.

Многие исследователи сходятся во мнении о том, что волонтерство обладает рядом основных характеристик, к которым относятся: альтруизм – отсутствие материальной выгоды; добровольность – действия без принуждения; субъект – волонтер имеет ценности гуманистической направленности; объект – граждане, группы людей или организации, которые испытывают потребность в помощи [5].

Особенности волонтерской деятельности рассматриваются в работах отечественных и зарубежных ученых. Как социальный институт социальное волонтерство описано в трудах Н. А. Антиповой, М. В. Певной и др. С педагогической стороны волонтерство исследуется Е. В. Акимовой, Л. В. Болотовой, Ю. В. Паршиной, А. В. Старшиновой, И. И. Фришман и др. Отдельно стоит отметить исследования авторов, где есть отражение различных аспектов волонтерской деятельности: Н. А. Агеева, Л. В. Вандышева, А. А. Клепикова, В. А. Лукьянов, С. Смит и др.

Добровольчество как отдельный институт имеет определенные нормы, закрепленные на законодательном уровне. Правовое регулирование добровольческой деятельности необходимо для гарантии прав волонтеров, для того, чтобы была заметна разница между наемными работниками и добровольцами. Волонтеры изначально прямо или косвенно попадают под воздействие законов о труде, налогообложении, государственной ответственности. Вопросы, связанные с добровольчеством в нашей стране, были впервые проработаны в европейском сообществе. Добровольчество, как явление, приобретающее массовый характер, было подвергнуто специальной правовой регламентации. основополагающие документы из этой сферы изначально были проработаны на уровне отдельных стран, а затем в международном пространстве. Одной из таких стран является Франция, где в 1990 г. на XI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий (Париж) была принята «Декларация добровольцев». Чуть позже в январе 2001 г. в Амстердаме была принята Всеобщая Декларация Добровольчества, где было отмечено, что добровольчество – это фундамент гражданского общества. Именно добровольчество способствует сохранению и укреплению человеческих ценностей, мира, реализации прав и обязанностей людей.

Затем следовало принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 10 января 2002 г., в которой рекомендовано оказывать системное содействие развитию добровольчества во всех странах. Данный документ отображает признание мировым сообществом ценного вклада добровольчества. Оказание помощи на добровольной основе является важным компонентом любой стратегии, ориентированной на решение социальных проблем [3].

В отдельных государствах существуют локальные нормы в отношении волонтеров. В США в 2009 г. был введен закон «О служении Америке» (Serve America Act), в котором расширяются возможности американских жителей для волонтерства и общественного служения [3]. Этот документ направлен на то, чтобы определить отношения между государством и волонтерами, разделить полномочия государственных организаций и добровольческих движений [4]. Существуют отдельные нормативные акты, обеспечивающие волонтеров различными льготами: страховыми льготами, правовой защитой и др. В США и в странах Европы деятельность добровольцев приравнивается к трудовому стажу [3].

Российское законодательство, в отличие от европейского, можно считать более сдержанным. В настоящее время правовой статус добровольца закреплён в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Важные поправки относительно правового статуса волонтера были внесены

в 2018 г., тогда был принят федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)». Именно этот документ исключил разные трактовки понятий доброволец и волонтер (равнозначны).

По мнению М. В. Певной в нашей стране законодательная база относительно добровольчества носит больше фрагментарный характер. Большая часть документов – это декларативные нормы. Изначально регулировались отдельные направления волонтерства, что можно считать следствием реагирования на возникающие сложности и проблемы. Возможно это следствие того, что отсутствовала точная стратегия государственной поддержки развития волонтерства в России. Но в настоящий момент Россия анализирует практику зарубежных стран и берет крен на всевозможную поддержку добровольчества, одно из подтверждений – это объявление 2018 г. – годом Добровольца, а также принятие в этом же году Федерального закона вносящего поправки и прояснения в другие нормативно правовые акты.

В законодательстве существуют официальные термины «доброволец (волонтер)», «добровольческая (волонтерская) деятельность». Но отсутствует информация относительно деления этого явления на отдельные виды, формы, меры организации и управления таким институтом, отсутствует термин «социальное волонтерство». Добровольчество понимается односложно, что ограничивает его восприятие. В то же время, относительно социального волонтерства важно брать во внимание его особенности, отличительные черты, являющиеся ключевыми именно в этом виде деятельности.

Социальное волонтерство непосредственно в поле добровольческой деятельности имеет важные отличительные особенности.

Первая такая особенность состоит в том, что главный фокус внимания – это человек, а именно человек, находящийся в беде. Социальное волонтерство имеет узкую, но глубокую компетенцию, оно направлено на оказание помощи и на решение конкретных задач [1].

Вторая отличительная особенность состоит в том, что социальное волонтерство – это оказание помощи в пространстве личных отношений. При взаимодействии с человеком волонтер непосредственно знает его имя, является частью его жизни и готов взять часть ответственности за него. Социальное волонтерство – это не сфера сервисных отношений и не выполнение определенных функций, это в первую очередь личные отношения, чувства и ответственность.

И из второго пункта вытекает еще одна важная особенность. Для социального волонтера важны длительные систематические взаимоотношения. Так как волонтеры не могут кардинально изменить чью-то жизнь, то они могут дать нуждающимся людям поддерживающие отношения, повлиять на качество жизни. А достичь такого результата невозможно путем единичных мероприятий. Более того, перспективы человеческих отношений нужно выстраивать изначально. И при возникновении неизбежного разрыва таких отношений с людьми, которым оказывалась помощь, важно минимизировать риски негативных последствий, подготовить заранее обе стороны, сгладить такой период.

К четвертой особенности социального волонтерства относится профессиональный подход. Для того чтобы оказать помощь людям, находящимся в беде, необходима целая система организации деятельности добровольцев. И необходимо, чтобы такая система включила отдельные подсистемы привлечения, подготовки, сопровождения волонтеров, поддержания их эмоционального состояния, а в некоторых случаях работу с выгоранием. Еще к профессионализму относится организация всего процесса деятельности добровольца третьим лицом. В социальном волонтерстве человек имеет личные взаимоотношения, поэтому важно организовать общение без лишних отвлечений на организационные моменты. Только тогда волонтер может реализовать себя по тому призванию, за которым он пришел в социальное волонтерство.

Все вышеперечисленные особенности основываются на отношениях, личном взаимодействии человека, нуждающегося в помощи, и человека, желающего помочь. В социальном волонтерстве взаимодействие имеет двусторонний характер, иными словами – это яркий

пример субъектно-субъектных отношений. Социальное волонтерство имеет особый уровень оказания помощи и, следовательно, особый уровень организации деятельности добровольцев.

Проанализировав принципы, особенности социального волонтерства, законодательную базу в отношении этого вопроса, предлагаем рассмотреть в качестве официального термина следующий: социальное волонтерство – это добровольная деятельность индивида, носящая систематический характер, наделенная определенной мерой ответственности и профессионализма, находящаяся в пространстве личных отношений, направленная на оказание помощи человеку, находящемуся в беде.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы. Такой вид добровольчества как социальное очень востребовано в последнее время, о чем свидетельствует ряд исследований в этой области. Социальное волонтерство направлено, в первую очередь, на повышение качества жизни людей, имеющих жизненные трудности. На данном этапе развития волонтерство набирает все большую популярность, но еще не отработаны качественные тиражируемые технологии работы с волонтерами, поэтому наблюдается значительная текучка в волонтерских организациях. Часто прослеживается потребительский подход со стороны разного рода благополучателей. Государственные учреждения еще не в полной мере готовы сотрудничать с волонтерскими организациями в связи с рядом причин. И в сфере законодательства прослеживаются определенные пробелы.

Социальное волонтерство – это явный «помощник» профессиональной социальной работы. Важно не просто развивать это явление, но и уметь правильно организовывать привлечение, сопровождение, подготовку волонтеров. Правильное принятие социального волонтерства и его постепенная популяризация способствуют формированию в обществе гармоничных отношений.

Библиографические ссылки

1. Белановский Ю. С., Ширшова И. В. Мир социального волонтерства. М. : ГБУ города Москвы «Мосволонтёр», 2018. 96 с.
2. Бякирова Г. А. Волонтерство: социальный феномен трудовой значимости [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5-3. С. 140–143. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26147375_81088082.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
3. Данилова Е. В. Международный опыт волонтерской деятельности [Электронный ресурс] // Вестник РМАТ. 2015. С. 10–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-volonterskoj-deyatelnosti/viewer> (дата обращения: 14.12.2019).
4. Певная М. В., Кузьминчук А. А. Социологический анализ нормативно-правового регулирования волонтерства в США и России // Изв. Урал. федер. ун-та. 2014. № 2. С. 131–139.
5. Оценка экономической и социальной эффективности добровольческой деятельности / под ред. И. В. Марсияновой. М. ; СПб., 2018. С. 17.

© Гурьева А. А., Гасумова С. Е., 2020

УДК 159.922.72

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕГО И НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ
ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ
ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
И ДОМАШНЕГО ОБУЧЕНИЯ**

О. А. Данковцев, А. Ю. Зобова

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Российская Федерация, г. Липецк
E-mail: danko.oleg@yandex.ru

Проведено исследование общего и невербального компонентов интеллекта детей дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения и домашнего обучения.

Ключевые слова: интеллектуальное развитие, дети дошкольного возраста, дошкольное образовательное учреждение, домашнее обучение.

**FEATURES OF DEVELOPMENT OF GENERAL AND NONVERBAL COMPONENTS
OF THE INTELLECT'S CHILDREN IN PRESCHOOL UNDER CONDITIONS
OF PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION AND HOME LEARNING**

O. A. Dankovtsev, A. Yu. Zobova

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation
E-mail: danko.oleg@yandex.ru

The study of the general and nonverbal components of the intellect of preschool children in a preschool educational institution and home schooling.

Keywords: intellectual development, preschool children, preschool educational institution, home schooling.

Исследователи психологии дошкольного возраста определяют, что психологическая готовность ребенка к школьному обучению имеет две составляющие. Первая – готовность личностная, которая выражается в готовности ребенка к дальнейшей и успешной социализации, а также в том, насколько он готов к новым формам общения, к восприятию новых социальных ролей (себя и окружающих), ко всем возможным ситуациям, возникающим в процессе обучения в школе. Вторая – интеллектуальная, которая включает наличие у дошкольника кругозора, определенных знаний, определенного уровня сформированности познавательных процессов. Без гармоничного развития их обеих ожидать успешности учебной деятельности ребенка в школе бесполезно. Без целостности этих слагаемых не состоится адаптация ребенка к школе [4, с. 58].

Интеллект – это прижизненно формирующаяся система высших психических функций, которая обеспечивает адаптацию к изменяющимся условиям среды и успешное решение возникающих перед человеком проблем и задач без пробных предметных действий [2]. Исследование интеллектуального развития детей может быть полезным для определения целей и принципов организации обучения и воспитания в дошкольных образовательных учрежде-

ниях (ДОУ) и в семье. Так как от этого зависит успешность последующего обучения детей в школе.

В связи с этим целью данной работы явилось изучение особенностей развития общего и невербального компонентов интеллекта детей дошкольного возраста в условиях ДОУ и домашнего обучения.

Настоящее исследование выполнено на базе ДОУ «Детский сад № 35» г. Липецка. Всего в исследовании приняли участие 60 детей в возрасте 5 лет 6 месяцев – 5 лет 11 месяцев (средний возраст – $5,65 \pm 0,06$ лет) двух групп: 30 детей, не посещающих ДОУ (средний возраст – $5,67 \pm 0,09$ лет), и 30 детей, посещающих ДОУ (из числа жителей района) (средний возраст – $5,63 \pm 0,09$ лет).

Для оценки уровня общего и невербального компонентов интеллекта дошкольников использовался цветной вариант Прогрессивных матриц Равена [3; 4]. Она включает 36 заданий, которые составляют три серии (А, Аb и В), по 12 заданий в каждой. Данные серии предоставляют испытуемому три возможности разработки единой мыслительной темы, а шкала по всем тридцати шести заданиям в целом предназначена для возможно более точной оценки умственного развития вплоть до уровня интеллектуальной зрелости. Позволяют оценить ход умственного развития, способности формировать аналогии и строить логические умозаключения.

Кроме того, оценивалось время, затраченное на выполнение задания. Вопрос о возможности использования оценки времени, затраченного на выполнение цветных Прогрессивных матриц Равена связан с более широким вопросом о природе интеллекта. Считается, что скорость решения задач является одним из главных показателей интеллекта. Интеллектуально одаренные люди действуют и думают быстрее, чем обладающие меньшим интеллектом [1]. Данный подход сопоставляется с биологическим объяснением природы интеллекта и объясняется механизмом нервной проводимости, нейронной структурой и функциями коры головного мозга [1]. Исследования подтверждают наличие связи между показателями скорости реакций выбора и умственными способностями, оцениваемыми по интеллектуальным тестам [1; 5].

Преимущество использования цветного варианта Прогрессивных матриц Равена: простота применения, валидность и надежность результатов, возможность группового обследования. Критерии включения детей в исследование: возраст на момент проведения исследования 5 лет 6 месяцев – 5 лет 11 месяцев, ранее дошкольники не тестировались по данной методике. Исследование было добровольным, с соблюдением этических норм. Тестирование проводилось с каждым персонально. Перед проведением работы родителям было предложено подписать письменное разрешение на проведение психологической диагностики.

Статистическую обработку результатов, полученных в ходе исследования, проводили с применением традиционных методов вариационной статистики. Производилось вычисление средней арифметической (M) и стандартной ошибки величины средней арифметической (m). Вычислялся t -критерий Стьюдента статистической значимости различий средних величин по показателям средних арифметических и их стандартных ошибок.

Показатели цветных Прогрессивных матриц Равена ($M \pm m$)

Показатель	Дети, не посещающие ДОУ, $n = 30$	Дети, посещающие ДОУ, $n = 30$
А, балл	$9,67 \pm 0,31$	$9,63 \pm 0,26$
Аb, балл	$10,03 \pm 0,31$	$10,07 \pm 0,23$
В, балл	$8,70 \pm 0,36$	$8,80 \pm 0,38$
Сумма, балл	$28,40 \pm 0,82$	$28,50 \pm 0,70$
Время, мин	$10,73 \pm 0,61$	$7,70 \pm 0,39^{**}$

Примечание. Различия между группой детей, не посещающих ДОУ, и группой детей, посещающих ДОУ, достоверны ($^{**} - p < 0,01$).

Особенности развития общего и невербального компонентов интеллекта детей дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения и домашнего обучения представлены в таблице.

В ходе проведенного исследования было установлено, что у 80 % детей обеих групп уровень развития общего и невербального интеллекта соответствует возрастной норме. При этом достоверных различий изучаемых показателей А, Ab и В у детей посещающих ДООУ и не посещающих ДООУ не выявлено. Оценивая время, затраченное на выполнение задания, было установлено, что дети, находящиеся на домашнем обучении тратили на 28,2 % времени больше, чем их сверстники, посещающие ДООУ.

Можно предположить, что данная тенденция связана с тем, что в ДООУ предусмотрен режим дня. Дети, посещающие ДООУ, систематически получают программно воспитательно-образовательные услуги посредством таких мероприятий, как работа изостудии, танцевальные и музыкальные занятия, участие в конкурсах и выставках, занятия с логопедом, психологом и пр. Следовательно, дети, посещающие ДООУ, более дисциплинированы, меньше тратят времени на выполнение заданий, им легче сосредоточиться, они более уверенны и не сомневаются в своем выборе.

Библиографические ссылки

1. Айзенк Г. Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–131.
2. Каменская В. Г. Детская психология с элементами психофизиологии : учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Форум. 2011. 288 с.
3. Самыгин С. И., Столяренко Л. Д. Психология и педагогика : учеб. пособие. М. : КноРус, 2012. 480 с.
4. Урунтаева Г. А. Детская психология : учебник. М. : Академия, 2014. 336 с.
5. Чуприкова Н. И., Ратанова Т. А. Связь показателей интеллекта и когнитивной дифференцированности у младших школьников // Вопросы психологии. 1995. № 3. С. 104–114.

© Данковцев О. А., Зобова А. Ю., 2020

УДК 130.1:316.61

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

А. М. Дубравина

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Республика Беларусь, г. Гродно
E-mail: adubravina@ya.ru

Анализируются истоки, результаты и перспективы такого неоднозначного феномена современности как виртуализация общества и личности.

Ключевые слова: виртуальный эскапизм, кибераддикция, Homo virtualis, виртуализация общества.

PERSONAL DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF VIRTUALIZATION OF MODERN SOCIETY: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

A. M. Dubravina

Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus
E-mail: adubravina@ya.ru

The article analyzes the origins, results and prospects of such an ambiguous phenomenon of modernity as the virtualization of society and the individual.

Keywords: virtual escapism, cyberaddiction, Homo virtualis, virtualization of society.

Возрастающая роль инфокоммуникативных технологий в современной культуре и социуме обуславливает пристальный интерес к проблеме формирования личности в условиях виртуализации важнейших сфер общественного функционирования. В современной социогуманитарной науке существует множество подходов к определению понятия «виртуальный». Наиболее актуальным представляется подход, трактующий виртуальность и смежные с ней феномены как результаты взаимодействия человека с информационно-компьютерными технологиями.

Понятие «виртуализация» может быть объяснено посредством операции противопоставления материальных объектов симуляционным объектам, создаваемым с помощью компьютерной техники. Именно наличие данной оппозиции позволяет выделить виртуальный мир как отдельный социокультурный феномен.

Возрастающее значение информационно-коммуникативных технологий в современном социокультурном пространстве способствует ускорению процессов виртуализации общества. Суть этого процесса заключается в вытеснении константной реальности реальностью порожаемой, замещении реальных объектов и событий их симуляциями и симулякрами. Необходимым условием для возникновения копий без оригиналов и средой для их дальнейшего существования является гиперреальность.

Концептуальным основанием процессов создания гиперреальности, виртуализации общественного сознания можно назвать «дух информационализма» (М. Кастельс), проникающий во все сферы социума и в значительной степени детерминирующий векторы общественного развития. В области экономики, а затем политики и культуры утверждается новая

организационная модель – сеть. О значимости виртуального мира в новом «сетевом» обществе свидетельствует то, что для социальных субъектов постепенно на первый план выступает не их реальный облик, а то, как они представлены в Сети. Актуализируются такие термины как «сетевая идентичность», «цифровое лицо», «цифровое тело», «цифровой след». Даже после окончания биологической жизни индивид может продолжить «жить» в социальных сетях. С помощью цифровых технологий создается иллюзия бессмертия, когда пользователь может сохранить контроль над своей страницей после того, как его не останется в живых, составив своеобразное завещание. Существует специальный сайт, который содержит подробные инструкции, связанные с возможностью запланировать развитие событий на собственной странице в социальных сетях посмертно [1]. Также разработаны технологии, воссоздающие личность умершего, который фантомно «общается» с родными и друзьями через социальные сети. Таким образом, не только профессиональная сфера, но и личная жизнь современного человека, а также тема сакрального перемещаются в виртуальную область. Масштабное и всестороннее вовлечение человека в виртуальное пространство – виртуальный эскапизм – можно назвать основанием для трансформационных процессов человека как вида. Он преобразовывается в «человека виртуального» – децентрированного номадического субъекта, отмежевавшегося от константной реальности. Главной потребностью данного субъекта становится постоянная подключенность к Сети и включенность в происходящие в ней коммуникативные процессы. Достичь полной реализации данной потребности можно путем киборгизации – дополнении физического тела человека информационно-компьютерными технологиями. Поэтому социокультурный тип личности *Homo virtualis* можно представить как одно из звеньев на пути от «традиционного» человека к постчеловеку.

Сторонники трансгуманизма рассматривают эксплицитно возрастающую погруженность человека в альтернативную реальность как признак прогрессивного развития, полагая, что эволюция человека как вида еще не завершена. Ее продолжение они усматривают именно в киборгизации, признавая Интернет главным ресурсом и инструментом для достижения нового дематериализованного бытийного измерения сверхчеловека будущего.

При анализе подобного гипотетического «сращивания» человека и машины становится очевидным смещение сущностных акцентов: не технический объект дополняет возможности *Homo sapiens*, являясь орудием, средством для достижения поставленных целей, а человек становится придатком технического сооружения – «подключенным телом» («wired body») (М. Крокер, М. Вэнстейн).

«Подключенное тело» виртуального эскаписта существует в мире калейдоскопических образов, бесконечная трансформация которых для его клипового, мозаичного мышления кажется вполне естественной. Такое слабо связанное с предметной реальностью «постмодерное» состояние субъекта, погруженного в виртуальное пространство, создает иллюзию свободы выбора, перехода от одной социальной роли к другой. На самом деле происходит шизофренизация сознания личности, распад ее целостности и сведенности, причем часто этот процесс носит субъективно направленный характер и осуществляется под влиянием манипуляций.

Абстрагируясь от футуристических проектов постчеловеческого будущего, следует указать на уже актуализированные проблемные аспекты такого феномена как виртуальный эскапизм. Бесконечный процесс деконструирования и реконструирования своего виртуального «я» приводит к серьезным психологическим последствиям. Кибераддикция или виртуальная аддикция является серьезным психическим заболеванием. Она порождает симптом психической инфляции, когда у игрока, идентифицирующего себя со своим виртуальным героем, формируется завышенная самооценка, искаженное представление о себе. Переходя от качественных показателей к количественным, следует привести мнение психологов, которые утверждают, что пребывание в виртуальной реальности более 40 часов в неделю связано с эмоциональным неблагополучием личности [2].

Не только лица, подверженные виртуальному эскапизму, но и обычные пользователи компьютерной техники оставляют «цифровой след», который используется заинтересован-

ными субъектами в меркантильных целях. Здесь мы сталкиваемся с нарушением права на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и т. д. Главную ценность для собирателей данных – IT-корпораций – представляет информация о потенциальных потребителях различных товаров и услуг, именно она становится товаром, который владельцы поисковых систем и социальных систем весьма успешно продают. Для определения новых процессов, связанных с виртуализацией общества появился недавно созданный термин «капитализм слежки» (*surveillance capitalism*) (Ш. Зубофф). Он обозначает феномен, связанный со сбором информации о пользователях Интернета с целью дальнейшего ее использования в коммерческих целях [3]. В фокусе внимания оказываются не только предпочтения пользователей в материальной сфере, но и их духовные запросы. Анализ обращений интернет-пользователя к тому или иному ресурсу позволяет определять его мировоззренческие доминанты. А затем с помощью системы фильтров для каждого конкретного абонента создается тоннель реальности – определенный набор информационных материалов, содержащих в себе ту или иную жестко детерминированную версию образа мира.

М. Маклюэн еще полвека назад предвидел опасности, которые несет в себе развитие информационно-коммуникативных технологий для человека. Вот что он пишет по этому поводу: «Архимед как-то сказал: «Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю. Сегодня он ткнул бы пальцем в наши электрические средства коммуникации и сказал: Я обопрусь на ваши глаза, уши, нервы и мозг, и мир будет вертеться в любом ритме и на любой манер, как только я пожелаю. Эти «точки опоры мы и сдали в аренду частным корпорациям» [4, с. 81]. Все же технические изобретения являются только лишь средством, а не причиной возрастающей виртуализации человека и общества. Мировоззренческим основанием данных трансформаций послужила философия и идеология постмодернизма, в рамках которого был сформирован своеобразный «ответ» на идеи о «смерти Бога» (Ф. Ницше), «смерти автора» (Р. Барт) и т. п. Постмодернизм породил отказ от каких-либо аксиологических шкал, ситуативную мораль, ризомное смыслообразование, заменил логоцентризм «игрой случая» (Ж. Деррида). Бегство в киберпространство, спровоцированное ноогенным неврозом (В. Франкл), дает человеку в XXI веке иллюзию заполнения экзистенциального вакуума. «Наше увлечение компьютерами <...> имеет в значительной мере глубоко духовный характер», – пишет в своей работе М. Хайм, философ, исследующий информационно-цифровое пространство. И далее он продолжает: «В нашей любви к этим машинам мы в первую очередь ищем дом для ума и сердца» [5].

Таким образом, современная личность, социализация которой происходит в условиях стремительно возрастающей виртуализации социума, сталкивается с аксиологическим кризисом, проявляющимся в девальвации общечеловеческих ценностей, господстве экономоцентричной модели мировосприятия, синдроме «экзистенциального вакуума» (В. Франкл), все прогрессирующем индивидуализме, утверждении принципа нарциссизма, гедонизма, становящимися доминантами современной «чувственной» (П. Сорокин) культуры и пр. Постоянная потребность в острых ощущениях, в переживании эмоции удовольствия легче всего удовлетворяется в виртуальном мире, который предоставляет множество вариантов получения тех или иных ярких впечатлений. В этих условиях виртуальная эскапизация личности как доминантная стратегия её развития представляет серьёзную проблему, для решения которой должна быть осуществлена научная оценка данному явлению. Глубокое понимание проблемы виртуальной эскапизации личности требует применение междисциплинарного подхода, в синтетическом пространстве которого возможно создать целостный взгляд на проблему виртуализации современного социума в целом и выявить суть тех изменений, которые происходят с погружающейся в виртуальное пространство личностью.

Библиографические ссылки

1. Resources & Tutorials [Electronic resource] // DeadSocial. URL: <http://deadsocial.org/resources> (date of visit: 08.05.2020).

2. Кузьмина А. С. Анализ зарубежных исследований опыта человека в среде виртуальной реальности // Вестник РУДН. Сер. Экология и безопасность жизнедеятельности. 2014. № 2. С. 102–112.
3. Naughton J. The goal is to automate us': welcome to the age of surveillance capitalism // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/jan/20/shoshana-zuboff-age-of-surveillance-capitalism-google-facebook> (date of visit: 08.05.2020).
4. Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М. ; Жуковский : КАНОН-пресс-Ц. : «Кучково поле», 2003. 464 с.
5. Хайм М. Метафизика виртуальной реальности [Электронный ресурс] // Возможные миры и виртуальные реальности / сост. В. Я. Друк, В. П. Руднев. М., 1995. (Серия «Аналитическая философия в культуре XX века». Исследования по философии современного понимания мира. Вып. 1). URL: <http://net.knigi-x.ru/24kulturologiya/735700-1-vozmozhnie-miri-virtualnie-realnosti-institut-snovideniy-virtualnih-realnostey-seriya-analiti.php> (дата обращения: 17.06.2018).

© Дубравина А. М., 2020

УДК 364.044

**ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ИНВАЛИДНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ И АНАЛИЗ**

Л. М. Дубская

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, г. Белгород

В условиях роста численности людей с ограниченными возможностями в России, увеличения количества детей с инвалидностью, специфика научного восприятия данного явления имеет большое значение.

Ключевые слова: «инвалидность», «инвалид», «реабилитация», «социализация», «научный подход».

**BASIC SCIENTIFIC APPROACHES TO UNDERSTANDING DISABILITY
IN THE RUSSIAN FEDERATION:
THEORETICAL SUBSTANTIATION AND ANALYSIS**

L. M. Dubskaya

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russian Federation

Given the growing number of people with disabilities in Russia, an increase in the number of children with disabilities, the specifics of the scientific perception of this phenomenon is of great importance.

Keywords: “disability”, “disabled person”, “rehabilitation”, “socialization”, “scientific approach”.

В современных социальных условиях, когда в российском обществе наблюдается рост числа лиц с ограниченными возможностями здоровья, главным образом, рост детской инвалидности, специфика понимания и восприятия этого физического и психологического состояния человека, а также общественного явления, приобретает все большую актуальность, в том числе и в научно-исследовательских кругах.

С нашей точки зрения, именно с ростом социальной значимости инвалидности, как явления, связано появление различных научных подходов к ее пониманию. В рамках данной публикации нами будут рассмотрены два противоположных взгляда на инвалидность, как состояние человека и общественное явление.

Так, на протяжении многих лет, в том числе и в период существования СССР, ключевым официальным подходом к пониманию инвалидности являлся так называемый медикалистский, или как его иначе именуют, медицинский подход. Надо сказать, что, не смотря на изменение в современной России политического режима и многих приоритетов, он и сегодня не сдает своих позиций. В связи с этим мы считаем необходимым разобрать его максимально подробно.

Под медикалистским подходом к восприятию инвалидности, по словам Е. Н. Холостовой следует понимать «совокупность устойчивых представлений об инвалидности, как о нарушении физического или психического здоровья, которые необходимо стремиться ликви-

дировать исключительно посредством медицинского воздействия на организм пациента в процессе лечения, как ключевой цели общества в отношении инвалидов» [2, с. 15].

С нашей точки зрения, уже из приведенной выше формулировки вполне очевидны главная цель и направленность этого подхода. Инвалидность в данном случае понимается исключительно как болезнь, человек с ОВЗ воспринимается как источник проблем, которые необходимо устранять путем медикаментозного вмешательства, при этом необходимость социальной, психологической и бытовой адаптации личности совершенно не принимается во внимание.

Анализируя и во многих аспектах критикуя медицинский подход к пониманию инвалидности, Е. Смирнова-Ярская поясняет, что «в глазах авторов и приверженцев медикализма инвалиды выглядят ограниченными людьми и даже девиантами, больными, которых нужно лечить, скрывать и чинить как сломанный механизм, при этом любая деятельность в отношении инвалида сводится к исправлению его дефекта» [2, с. 16].

Стоит обратить внимание на то, что предпосылки медикалистского подхода присутствуют в работах зарубежных исследователей. В частности, его прообраз можно обнаружить в работах американского социолога И. Гофмана, касающихся его теории стигматизации или «наклеивания ярлыков» [2, с. 17].

В данной научной концепции «стигма» воспринимается, как клеймо, которое указывает на физический или социальный недостаток индивида. Это, на наш взгляд, позволяет провести аналогию между основными тезисами медикалистского подхода и описываемой теорией И. Гофмана, ведь в глазах приверженцев медикализма инвалидность становится фактически клеймом для человека, то есть выступает как ярлык для него. К тому же, исходя из утверждений автора, стигма, как и ограничения здоровья в понимании представителей медицинского подхода, «существенно затрудняет вхождение индивида в сообщество и препятствует его социальному принятию». Данный тезис еще раз подтверждает наличие схожих смыслов в медикалистском подходе к пониманию инвалидности и теории стигматизации И. Гофмана [2, с. 14].

Как и любая устоявшаяся научная концепция, медикалистский подход включает в себя определенную совокупность базовых понятий, которые отражают его основной смысл. Одно из них мы уже рассмотрели выше, это понятие «инвалидность». Обратимся к другим ключевым дефинициям, в частности, к таким понятиям, как: «инвалид», «лечение», «реабилитация», «лечебно-профилактическое учреждение».

Говоря о специфике определения понятия «инвалид» в медикалистском подходе, психолог А. Я. Сухарева поясняет: «медицинская модель инвалидности, в основе которой лежат медикалистские принципы, четко дает нам понять, что инвалид – это, прежде всего, лицо с физическими или психическими нарушениями здоровья, минимизация которых производится исключительно посредством медицинского вмешательства и терапии» [3, с. 83]. Следовательно, вопросы социально-бытовой и психологической адаптации человека с ОВЗ при данном подходе остаются не охваченными.

Другим ключевым понятием описываемой научной концепции является понятие «лечение». Фактически, лечение представляет собой основной процесс, на котором строится весь медикалистский подход, как таковой. В законодательной базе РФ присутствует официально утвержденное определение этого термина.

Так, в соответствии с Федеральным Законом № 323-ФЗ ред. от 24.04.2020 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», лечение представляет собой «комплекс медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни» [1]. Очевидно, что направленность медикалистского подхода исключительно на компенсацию физического недуга индивида посредством медицинских препаратов, различных операций и процедур подтверждается и в данном определении.

Анализируя медицинский подход к пониманию инвалидности нельзя не рассмотреть такое понятие, как «реабилитация». В данном случае реабилитация понимается как «процесс

восстановления физического здоровья или психического состояния индивида, его физической трудоспособности при нарушениях и болезнях, полученных в результате воздействия физических, социальных, химических и других факторов» [1].

Соответственно, при подробном рассмотрении этой дефиниции также можно говорить о смещении фокуса внимания на восстановление физических характеристик организма индивида, как цели реабилитации, упуская при этом его включение в действующие социальные процессы и механизмы.

Кратко описанный нами выше процесс лечения, в том числе и в современной России, осуществляется через так называемые лечебно-профилактические учреждения (ЛПУ), подразумевающие под собой «общее наименование устойчивой совокупности специализированных учреждений, предназначенных для оказания медицинской помощи населению» [1].

Очевидно, что ориентация медикалистского подхода на такие учреждения еще раз подчеркивает фактически полное игнорирование социальных, психологических, бытовых и особых «отношенческих» аспектов жизни лиц с инвалидностью.

Таким образом, медикалистский подход к пониманию инвалидности – это совокупность представлений, ориентированных на физическое восстановление функций организма человека с ОВЗ путем медикаментозного лечения без учета процесса специфики социализации.

Полной противоположностью медицинскому подходу к восприятию инвалидности является социальный подход. Некие истоки этой стратегии можно обнаружить в трудах Э. Дюркгейма, которые содержат такие словосочетания, как: «нетипичный человек» и «люди с ограниченными возможностями» [2, с. 13]. Однако этого французского философа нельзя считать прародителем социального подхода к пониманию инвалидности, поскольку работа, в которой фигурировали названные выражения, имела другую основную тематику.

Пионерами данной концепции восприятия инвалидности чаще всего называют американских исследователей А. Реймара и П. Халтона, которые, являясь лидерами движения «Союз людей с физическими дефектами против изоляции», определяли инвалидность, как: «препятствие или ограничение активности, вызванное социальным устройством, которое уделяет незначительное или вовсе не уделяет внимания людям, имеющим физические дефекты, соответственно исключает их участие в основной социальной жизни общества» [3, с. 84]. Очевидно, что представители социального подхода, в отличие от приверженцев медикализма, делают акцент на социальном и социально-бытовом аспекте инвалидности.

Несколько иной подход к определению понятия «инвалидность» предлагают отечественные исследователи. В частности, педагог-психолог Г. А. Солдатова пишет, что: ««инвалидность – это нормальный аспект человеческой жизни, а не девиация» [3, с. 82].

Более того, ключевым тезисом социального подхода является восприятие лиц с ОВЗ, как равных остальным членам общества. Предположим, М.Т. Муравьева по этому поводу пишет: «инвалиды – это такие же члены общества, как и обычные люди, они осуществляют трудоустройство и досуг, используют социальные блага наравне с другими членами общества». Выстраивая конкретное определение понятия «инвалидность» в рамках данного подхода, можно заметить, что: «инвалидность – это особое физическое состояние, специфика которого усугубляется посредством выстраивания навязываемых социальных барьеров и навешивания ярлыков» [3, с. 81].

Как и в рассматриваемом ранее медицинском, в социальном подходе к пониманию инвалидности существует совокупность базовых понятий, помимо уже упомянутых нами. Среди них: «адаптация», «социализация», «интеграция» и «инклюзия». Кратко рассмотрим каждое из них.

Так, говоря о понятии «адаптация», стоит обратить внимание на формулировку В. Н. Мезенцева, который поясняет, что: «адаптация – это приспособление индивида с ограниченными возможностями здоровья к социальным и социально-бытовым условиям жизни, существующим в социуме, с учетом восприятия этого индивида, как равного» [3, с. 83]. Не смотря на то, что определение этого автора несколько отличается от традиционного, предла-

гаемого в словарных изданиях, с нашей точки зрения, в нем подчеркнут не столько односторонний, приспособленческий, сколько двухсторонний, выравнивающий характер процесса адаптации. Тесно связанными с этим понятием являются такие дефиниции, как: «социализация инвалидов», под которой многие исследователи понимают «процесс освоения индивидом навыков, знаний, механизмов и стереотипов поведения, а также социально-значимых норм и ценностей, обеспечивающих полноценное участие индивида в социальных процессах»; и «социальная адаптация инвалидов», которая представителями социального подхода определяется, как: «комплекс мероприятий, предусматривающих восстановление потерянных или ранее разрушенных взаимоотношений и социальных связей в результате инвалидности» [3, с. 82]. В данной формулировке, на наш взгляд, ярко выражено различие между реабилитацией в медикалистском подходе и адаптацией в социальном. Не менее значимыми для анализируемого подхода к пониманию инвалидности являются понятия «социальная интеграция» и «инклюзия», которые представляют собой различные варианты включения человека с ОВЗ в социальные процессы.

Так социальная интеграция, в данном случае, представляет собой «процесс и одновременно систему включения индивида в различные социальные процессы и отношения посредством организации совместной деятельности» [3, с. 83]. Тогда как инклюзией принято называть «процесс реального включения людей с ограничениями здоровья в общественную жизнь, в том числе посредством трансформации среды под их специфические нужды» [3, с. 85]. Вполне очевидно, что инклюзия, если ориентироваться на приведенную формулировку – это способ изменения, выстраивания социального пространства, способствующего вовлечению индивида с ограничениями здоровья в среду, а интеграция – это способ включения лица с инвалидностью в окружающий его социум посредством нахождения им общего языка с уже существующим окружающим миром.

Резюмируя теоретические сведения о двух рассмотренных научных подходах к пониманию инвалидности, можно заметить, что каждый из них отличается определенными акцентами, своей спецификой, имеющей право на существование в современном социуме. Однако, с учетом смены, в том числе и международных приоритетов, касающихся восприятия инвалидности, как физического состояния индивида и социального явления, которые отражены в нормативно-правовой базе, социальный подход, с нашей точки зрения, является более состоятельным и прогрессивным.

Библиографические ссылки

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : ФЗ № 323-ФЗ ред. от 24.04.2020 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 12.05.2020).
2. Бабенко Е. Ю. Научные подходы к изучению социальных аспектов инвалидности [Электронный ресурс] // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2013. № 3 (175). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-izucheniyu-sotsialnyh-aspektov-invalidnosti> (дата обращения: 12.05.2020).
3. Коростелева Н. А. Социальная модель инвалидности как основа формирования толерантного отношения к инвалидам [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГГПУ. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-model-invalidnosti-kak-osnova-formirovaniya-tolerantnogo-otnosheniya-k-invalidam> (дата обращения: 12.05.2020).

© Дубская Л. М., 2020

УДК 364.467

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ И ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В ИНДИИ И РОССИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Санджай Дута, государственный служащий сектора счетов

Индия, Западная Бенгалия, г. Калькутта

Раскрываются аспекты влияния глобальной пандемии на мировую экономику и окружающую среду. Приводится анализ финансовых мер и мер социальной поддержки, оказанных населению на государственном уровне в Индии и России.

Ключевые слова: пандемия, ресурсы, экономика, социальная помощь, финансирование.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL AND FINANCIAL SUPPORT MEASURES IN INDIA AND RUSSIA DURING THE PANDEMIC

Sanjoy Dutta, government officer of accounts sector

Calcutta, West Bengal, India

The article reveals aspects of the impact of the global pandemic on the world economy and the environment. The analysis of financial and social support measures provided to the population on government level in India and Russia is given.

Keywords: pandemic, resources, economy, social assistance, financing.

What is the basic requirement in life? What we must assure first to live in this world? The theory of basic requirements was announced by Abraham Maslow in mid XX as explanation of primary needs of every person "Food – Shelter-Garments". Now it sounds like, if you cannot assure yourself about these three, then you cannot exist.

Under this COVID-19, pandemic situation we, the people are horrified. We do not know even about the possibility, whether we live tomorrow or not.

Industries and workplaces are in lockdown situation. People are losing jobs at random. They do not know about tomorrow. We are busy to store foods for our day to day life. Yet the question arises what the duty of our Government under this situation is.

Russia has already declared that government employees will get full salary but what about others, what about other workers. Will they get full salary, or will their jobs continue? What shall happen if they lose jobs? What assurance government can provide? The traders or tenants will go for rent strike like in New York?

So, it is the express duty of every Government for assuring food and shelter first to their citizens. Otherwise world will see the story of Russia in 1990-s hysterical chaos. Russian Economist Alexey Kudrin already warns Russia's unemployment could be treble. So better we should think about rational way of distributing foods to every class of people. Economist Novel Winners in India asked Government to provide food supply to poor and daily workers on rational way to assure their living.

What is the rationing system prevailing in India? How it distributes? "Rationing is the controlled distribution of scarce resources, goods, services, or an artificial restriction of demand. Rationing controls the size of the ration, which is one's allowed portion of the resources being distributed on a particular day or at a particular time".

Rationing became common during the Second World War. Ration stamps were often used. These were redeemable stamps or coupons, and every family was issued a set number of each kind of stamp based on the size of the family, ages of children and income. The British Ministry of Food refined the rationing process in the early 1940s to ensure the population did not starve when food imports were severely restricted and local production limited due to the large number of men fighting the war.

Rationing on a scientific basis was pioneered by Elsie Widdowson and Robert McCance at the Department of Experimental Medicine, University of Cambridge. The producers' will produce their goods and the govt. will buy their goods under appropriate rate. That food will be distributed by Ration Dealers at an appropriate time and subsidized rate fixed by the Government.

Poland enacted rationing in 1981 to cope with economic crisis and Cuba enacted rationing for basic goods in 1991 following the collapse of the Soviet Union.

That I have seen to deal with situation with help of volunteer service for temporary basis in Russia which deals with temporary substance but truly speaking it may not be the solution under this pandemic situation.

They have to think permanently which has been enacted by India.

The following measures have taken by Indian government to cope up with pandemic situation:

- 1) 30 % Deduction of salary of MP'S & MLA's every month for 2years;
- 2) No MP LAD will be allotted till the situation is normalize. The Direct expense for development will be allotted or incurred by the central Govt;
- 3) Direct fund transfer to the Daily workers in their bank account monthly those who are under below poverty line;
- 4) Bank interest on every nature of account have been reduced;
- 5) Disaster management system have been applied;
- 6) Food export exempted;
- 7) General insurance of doctors & nurses have been enhanced to Rs 1 crore means \$10 million. If they die during service additional benefit will be allotted;
- 8) Finance Minister Nirmala Sitharaman announced a relief package worth Rs 1.70 lakh crore (\$2.3 Billion) in the wake of the Covid-19 outbreak.

The government had announced that individuals could now withdraw three months salary from Employees' Provident Fund (EPF) account amid the coronavirus crisis. The EPF withdrawals have been exempted from service charge.

Under the National Social Assistance Program, Rs 1,400 crore (\$186 Million) has been disbursed to about 2.82 crore (\$376,000) for old age people, widows, and disabled people.

The last date for filing income tax returns for the financial year 2018–19 has been extended to June 30, 2020. The interest rate on delayed income tax payment has been decreased to 9 % from 12 %.

Over 2 crore construction workers received financial support worth Rs 3,066 crore (\$ 408 Million) under the Building and Construction Workers' Fund.

The government is also providing medical insurance cover of Rs 50 lakh (\$ 66,000) per person to health workers fighting the coronavirus pandemic.

The Central Bank warned that Russia should brace for a hard economic shock as a result of both the economic lockdown at home and the collapse in global demand for energy, which has sent oil prices down 70 % this year. It predicted that GDP will fall by 4–6 % in 2020, in the first public forecast of the economic damage from the coronavirus published by the Russian authorities.

The Russian economy is probably facing the most serious challenge in the last 20 years and the prospect of a crisis that could exceed the scale of 1998, 2008–2009 and 2014–2015.

Proposals of Russian Economists that Central Bank to launch a program of quantitative easing – printing money to buy government debt – and a package of direct cash handouts to businesses and individuals. Sergei Guriev said every Russian should be paid 20,000 rubles (\$275) per

month while the economy is in quarantine, and small businesses should be given the same amount for each of their employees, to help cover wages and rent payments.

Russia has accumulated \$125 billion in its National Welfare Fund – assets which have been saved from profits on oil exports since the 2015 crisis.

The Russian government has so far rolled out a program of cheap loans to businesses, boosted unemployment benefits and increased social welfare payments to families with young children in response to the coronavirus crisis. A host of economists and business owners have repeatedly criticized the government for not going far enough and called for a more comprehensive package of support.

Russia's economy could shrink by as much as \$150 billion this year – or 8.6 % of GDP – as a result of the health crisis, the group predicted in its forecast of a “pessimistic scenario”. In their “moderate scenario”, the economy will contract by 5.7 % in 2020. By comparison, in the last economic crisis in 2015, the Russian economy shrunk by 2.3 %.

A number of Russian vendors have begun to raise drug prices by up to 15 % because of the ruble's devaluation during the coronavirus pandemic. The 10–15 % price increase has also affected the cost of life-saving drugs. Sixty-five percent of Russian households reported a lack of savings, according to Levada's findings. Average savings range between 140,000 rubles and 219,000 rubles (\$2,100 and \$3,300 respectively), according to the Levada survey. Median savings total less than 20,000 rubles among lower-earning Russians and 175,000 rubles among higher earners.

Twenty-four percent of Russian respondents said their financial situation had worsened in the past two to three months.

Official data published this week said that 20.9 million Russians lived below the poverty line in early 2019. That's up from 18.4 million during all of 2018.

The Russian economy plunged into a deep crisis in 2014 following Western sanctions imposed on the country over its role in the Ukraine crisis and falling global prices for crude oil.

Russians saw their real wages fall sharply amid skyrocketing inflation and several million people were pushed below the poverty line last year.

© Dutta Sanjoy, 2020

УДК 364.042

АКТУАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Е. В. Ильченко

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Компьютерные технологии становятся неотъемлемой частью целостного процесса социальной помощи населению, значительно повышающей его эффективность.

Ключевые слова: информационные технологии, социальная сфера, социальные коммуникации, социальная защита.

ACTUAL USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SOCIAL SPHERE

E. V. Ilchenko

North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

Computer technologies are becoming an integral part of a holistic process of social assistance to the population, which significantly increases its effectiveness.

Keywords: information technology, social sphere, social communications, social protection.

Одна из главных задач современного демократического государства установить систему обратной связи с людьми. В настоящий момент многие наиболее востребованные государственные услуги могут осуществляться в электронном виде. Помимо этого, социальные проблемы, которые имеют скрытый характер, с развитием информационных технологий и сети интернет приобрели более широкий масштаб. Все эти проблемы (насилие в семье, алкоголизм, преступность, наркомания) можно обсудить на различных форумах и интернет-сообществах, в социальных сетях, надеясь на помощь со стороны. Но не всегда квалифицированный специалист может дать онлайн-консультацию, а значит, помощь зачастую оказывают люди, не имеющие к социальной работе никакого отношения. Хотя существуют и профессиональные (деловые) социальные сети, где непосредственно специалисты обмениваются опытом, обсуждают проблемы социальной работы и клиентских групп, ищут пути решения, а также изучают научную литературу, статьи, реформы социальной политики.

Переоценка ценностей, изменение уклада жизни общества привело к тому, что без информационных технологий и средств общество уже не способно жить. К информационным технологиям можно отнести: программное обеспечение, предназначенное для специалистов и клиентов социальной сферы, включающее автоматизированные информационные системы; технологии массовых коммуникаций (различные виды СМИ), ориентированные на решения социальных проблем; обучающие информационные технологии; интернет-технологии.

Компьютеризация современного общества характерна использованием не просто компьютеров, а сети интернет. Современному жителю социума гораздо проще и удобнее найти информацию (научно-популярная статья, новости) посредством сервисов глобальной сети Интернет, чем искать ее в местных библиотеках.

Растет время проведенной в Интернете, здесь можно «путешествовать» по образовательным сайтам, виртуальным музеям, читать книги, общаться. Еще сравнительно недавно

интернет использовался только в деловой переписке и программистами для создания новых программ и сайтов. Сейчас же практически каждый второй пользователь посещает ежедневно различные сайты, особой популярностью пользуются социальные сети. Содержание взаимодействий в социальной сети отражает природу помогающих контактов между человеком и членами его сети.

Довольно сложно перечислить все области применения собираемых в информационной системе данных социальных сетей, начиная от мониторинга настроений и заканчивая экономическими исследованиями. Кроме того, внутри сети создаются сообщества разной направленности, начиная от проблем детского алкоголизма и заканчивая глобальным потеплением.

Особой популярностью пользуются вопросы об общественной жизни, проблемах молодежи, семьи, жилищных проблемах молодых семей. Главное для таких сервисов – обеспечить как можно больше способов коммуникации между пользователями.

Информационные технологии на сегодняшний день играют существенную роль в обеспечении информационного взаимодействия между людьми, а также в системах подготовки и распространения массовой информации.

Коммуникация между пользователями может осуществляться не только в развлекательных целях, но и в профессиональных. Информатизация общества привела к тому, что в интернете стали появляться деловые сети и порталы социальной направленности.

Изменения в информационном обществе происходят стремительными темпами и предъявляют любому специалисту, требование постоянного самообразования, повышения квалификации. Возникающие на современном этапе сетевые сообщества создают условия и способствуют профессиональному росту, позволяют говорить об использовании их для целей образования. Например, социальные учреждения создают свои персональные сайты для того, чтобы в режиме реального времени рассматривать ситуации клиентов, назначать прием, отвечать на вопросы единовременного характера или дать консультацию тем, кто по каким-либо причинам не может обратиться в центр.

Во внедрении информационных технологий в современную социальную жизнь наблюдается неравномерный характер. Отмечается дисбаланс между секторами, которые, с одной стороны, глубоко включены в данный инновационный процесс и, с другой стороны, – поверхностно, локально. Современный уровень оснащения новыми информационными технологиями сильно разнится в зависимости от общего уровня развития региона и зависит от отраслевой принадлежности. Владение информационными технологиями становится важной составляющей квалификации и средством социальной мобильности индивидов. Скорость адаптации к информационным технологиям молодого поколения превосходит темпы адаптации взрослых. Особой характеристикой адаптации при информатизации становится ее интерактивность – сочетание адаптивной и адаптирующей активности человека (группы) по отношению к социальной среде.

Специалистам в области социальной сферы необходимы информационные технологии, которые смогут решать их профессиональные задачи качественнее и быстрее.

С информатизацией общества происходит изменение мышления человека. В мыслительную деятельность встраиваются компьютерные технологии, помогающие хранить, перерабатывать, анализировать и обобщать информацию.

Поскольку информационные технологии и связанная с ними информатизация общества становятся стержнем социальной жизни, то появляются и социальные проблемы, возникающие в связи с использованием информационных технологий. Использование информационных технологий в социальной сфере жизни общества эффективно и необходимо, так как при их практическом использовании достигается экономия времени для решения определенных задач.

Необходимо рассматривать информатизацию современного общества в контексте социального развития. Все составляющие процесса информатизации включают в себе не только технологические, но, главным образом, человеческие компоненты.

Ключевые социальные особенности информатизации необходимо связывать именно с человеческими компонентами, социальными коммуникациями и каналами, которые обеспечивают передвижение необходимой информации от одних социальных акторов к другим.

Социальные коммуникации являются необходимой частью информатизации общества, и благодаря этому расширяется доступ к информации, обеспечивается ее открытость и прозрачность.

Применение информационных технологий в социальной сфере – это наиболее эффективный метод совершенствования социальной системы. С помощью информационных технологий, применяемых в социальной сфере, можно улучшить процессы социального обеспечения населения.

Современные информационные и коммуникационные технологии, в особенности компьютерные сети, такие, как Интернет, принесли гражданам значительное увеличение скорости и объемов передачи данных и упростили доступ к информации. Средства информационного общества обеспечивают решение многих проблем, поскольку они облегчают использование новых способов оказания общественных услуг. Социальное благополучие граждан зависит от того, насколько оптимально используются новые информационные технологии в социальной сфере, а именно, в системе социальной защиты населения.

При правильном использовании информационных технологий в системе социальной защиты расширяется участие граждан в принятии решений, затрагивающих их интересы, на местном уровне; повышается эффективность и качество работы; улучшается связь между гражданами и государством.

Актуальные проблемы социальной защиты населения со всей остротой поставили важность использования информационных технологий в данной сфере на одно из первых мест. Для эффективного использования данных технологий необходимо руководствоваться определенными принципами.

Первый принцип – это описание объекта учета, то есть человека и сфер его интересов и потребностей. На практике это приводит к созданию различного вида реестров и регистров. Все эти регистры описывают человека и определенную область социальных характеристик таких как: место жительства, место рождения, семейное положение, количество детей, профессию, состояние здоровья и т. д. и т. п. Если собрать и обработать данные из всех регистров получают комплексный социальный портрет человека, а совокупность этих данных на всех жителей данной местности или обслуживаемых конкретным учреждением, позволит получить социальный портрет клиента социального обслуживания, что позволит рассчитать необходимые мероприятия, для решения социальных потребностей людей.

Второй принцип – контроль и учет работы учреждений социального профиля, то есть системы управления социальным учреждением (больницы, школы, отдела социального обеспечения, центра социального обслуживания).

Каждое социальное учреждение предназначено для обеспечения определенного количества и качества определенных услуг. Только использование данного принципа позволяет определить эффективность работы того или иного социального учреждения, а наложение этих данных на данные регистра населения позволит получить объективную картину общей ситуации.

Третий принцип – нормирование и учет затрат на социальные нужды человека. К сожалению, ресурсы всегда ограничены, а потребностей всегда больше чем ресурсов и поэтому в любом обществе нормируются потребление социальных ресурсов с учетом действующей экономической ситуации. Этот принцип используется и в нашем обществе, на основании этих нормативов и идет расчет количества обслуживаемых лиц в социальных учреждениях, размер пособий, льгот и субсидий. Сложность ситуации в том, что необходимо постоянная корректировка нормативов исходя из ситуации на территории, на предприятии, в экономике. Какие-то нормативы корректируются на федеральном уровне, какие-то на региональном или муниципальном уровне.

Все эти принципы используются в настоящее время при расчетах социальных показателей. Поэтому введение информационных технологий в процесс социального обслуживания населения, способствует более качественному процессу социального обслуживания населения.

Библиографические ссылки

1. Писаревский Е. Л. Проблемы применения цифровых технологий при оказании государственных услуг в социальной сфере и пути их решения // Информационное право. 2018. № 3. С. 33–36.
2. Тасуев М. И., Дадмиев А. И., Алматов И. Т. Развитие инновационных технологий в контексте социальной защиты и обслуживания населения // Наука и инновации – современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума ; отв. ред. Д. Р. Хисматуллин. 2019. С. 85–88.

© Ильченко Е. В., 2020

УДК 364.467

ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ ВО ВСЕМ МИРЕ

Мак Камбер, эксперт TESOL, тренер по бизнес-английскому языку

США, Калифорния, г. Лос-Анджелес

Основное внимание уделяется влиянию глобальной пандемии на мировую экономику, жизнь людей, социальные сети и окружающую среду. Она также описывает психологическое состояние ума, с которым люди начинают свои действия и какие решения они принимают. Отражено уравнение поведения и контроля эмоций людей, отображающее динамическую атмосферу, в которой человек учится выживать, жить и адаптироваться. Помимо этого, информация, представленная здесь, также означает отношения между социальными сетями и их пользователями, что означает скрытые психологические проблемы.

Ключевые слова: пандемия, фрустрация, социальная ответственность, общество, социально-значимая активность.

THE IMPACT OF GLOBAL PANDEMIC AROUND THE WORLD

Mac Kamber, TESOL Expert, Business English Communication Coach & Global Educator

Los Angeles, California, USA

The precise article focuses on the effects of the Global Pandemic on the world in terms of its economy, people's lives, social media and the surroundings as well. It also describes the psychological state of minds with which the people initiate their actions and the kind of decisions they take. The article also reflects the equation of the behavior and the control of people's emotions that displays the dynamic atmosphere in which one learns to survive, live and adapt. Apart from this, the information provided here also signifies the relationship between social media and its users that denotes the psychological issues in disguise.

Keywords: volunteer, social responsibility, pandemic, society, socially significant activity.

The global pandemic of the year 2020 has taken the edge in this world. First global pandemic was documented in 1918 by name of Spanish flu, the second one was in 1956 by the name of Asian flu and now it's the year 2020 by the name of Corona Virus a.k.a Covid-19. These pandemics have played the havoc with not only the lives of the people but with the entire system that runs the humanity and controls the world. To begin with, this Covid-19 happens to be a virus from the unwashed animals that were meant to serve as meat in food or restaurants. It all began in the city of Wuhan, China and then it travelled all around the world establishing a destructive scenarios at every corner. Italy and China became the biggest hot spots across the world where the most casualties and deaths were recorded, later followed by the America, Canada, India and rest of the globe. Talking about this Global pandemic of the year 2020, it has been witnessed that despite of the fact that we are living in the 21st century- the era decorated by advance and sophisticated technologies and digitalized atmosphere, the highly industrialized nations like US and other nations with emerging economies have surrendered to the Covid-19 massacre. This was unexpected beyond one's imaginations.

Covid-19 Pandemic has initiated the number of situations. Not to mention the obvious fact that the humanity has subjected itself to lot of advancements but up to a certain point, we have discovered our helplessness in such devastating situation. Covid-19 pandemic has administered number of casualties around the world. The disease has spread to 185 countries and territories – infect-

ing more than 2.7 million people and killing over 190,000 globally, according to data compiled by Johns Hopkins University.

We have also witnessed the way the global economy has suffered in such atrocity. The facts speak for itself, according to the Asian Development Bank, the global economy has lost more than \$2 Trillion US dollars as the small and medium scale businesses that included food chain, natural resources, fabric manufactures and other industries have been shut down as an intense precautionary measure in order to prevent the further spread. This impact has further led to the biggest unemployment rate in the history of 40 years until now. US economy is considered to be the largest one in the world and according to the data, 26 millions of US citizens have lost their jobs during this very pandemic. In many countries with rising level economies, Gross Domestic Product (GDP) has drastically fallen due to stagnation caused. Furthermore, the people's lives have been heavily effected as well. With the strict laws of the lockdown in the countries across the globe, people have suffered psychological issues to a greater degree in terms of taking care of their families and making a living. This confinement and self-isolation have deteriorated the socialization and communication culture to a great extent. This entire scenario has also accelerated the domestic violence globally. This flourishing issue has been like an opportunistic infections that has been an icing on the cake for this pandemic era. According to the article published in The New York Times newspaper, in the countries like Spain and US, officials have dealt with the distressed calls 24 hours a day that clearly manifest the fact how intense the psychological and physical mistreatment can get when people share small space with each other the entire day thereby comprising their privacy and preferences of activities. Moreover the social media has been stashed with covid-19 pandemic posts and news that has injected a serum of depression into the minds of the people that has also played a pivotal role in initiating not only the informational war but domestic violence itself. The informational war on social media can be deeply comprehended by the only fact that social media bloggers across the world have claimed that covid-19 has been nothing but just a political propaganda fueled by the profit and lucrative benefits sought by top political officials and multi-billi.

© Mac Kamber, 2020

УДК 373.1

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В НЕПОЛНОЙ СЕМЬЕ

Е. А. Ковалева

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Республика Беларусь, г. Гродно

Статья посвящена проблеме изучения детско-родительских взаимоотношений в неполной семье. Представлены результаты диагностики и рекомендации по оптимизации взаимоотношений в неполной семье.

Ключевые слова: неполная семья, детско-родительские взаимоотношения, дошкольный возраст.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF OPTIMIZATION OF CHILD-PARENT RELATIONS IN AN INCOMPLETE FAMILY

E. A. Kovaleva

Yanka Kupala State University of Grodno
Grodno, Republic of Belarus
E-mail: kovalevale@tut.by

The article is devoted to the problem of studying parent-child relationships in an incomplete family. Diagnostic results and recommendations for optimizing relationships in single-parent families are presented.

Keywords: single-parent family, parent-child relationships, preschool age.

Гармоничные взаимоотношения в семье являются необходимым условием существования человека с первого дня его жизни. Особая значимость взаимоотношений для каждого человека базируется на том, что контакты и благоприятные взаимоотношения с родителями выступают необходимым средством, способом удовлетворения важнейших, фундаментальных потребностей личности. Однако состояние семейных взаимоотношений сегодня во многом нестабильно. Одним из показателей нестабильности является растущее количество неполных семей, источником которых являются, как правило, разводы и внебрачные рождения. По данным национального исследования в Республике Беларусь каждый четвертый ребенок воспитывается одной матерью в ситуации структурной семейной асимметрии [1]. Следовательно, на фоне увеличения количества «неполных» семей, перед современным белорусским обществом стоят актуальные задачи: укрепление и стабилизация семьи, оптимизация детско-родительских взаимоотношений, повышение воспитательного потенциала семьи, как основы стабильности и дальнейшего развития общества в целом.

Проблемам неполных семей, причинам их формирования посвящены работы О. В. Агеевой, М. Босанац, И. Ф. Дементьевой, И. Е. Калабихиной, М. Киблицкой, Л. Г. Луняковой, М. Л. Рубан, О. В. Суворовой, Д. М. Тамоновой и др. Психологи А. Адлер, А. А. Бодалёв, М. И. Лисина, Р. Дрейкус, А. Фрейд, Дж. Боулби, Э. Эриксон, К. Роджерс исследовали различные аспекты взаимоотношений родителей и детей в семье.

Семья, являясь первым и наиболее значимым фактором социализации ребенка, представляет собой систему социальных отношений, основанных, в первую очередь, на кровном родстве ее членов и обусловленных общностью их быта, взаимной моральной ответственностью.

стью и взаимопомощью, что и характеризует ее как определенную социальную ситуацию развития.

Семья – институт, который реагирует на все изменения, происходящие в социокультурной сфере. В современных условиях социально-экономической трансформации общества институт семьи и брака претерпевает существенные изменения. Неполная семья – это один из основных социально-демографических типов современной семьи.

Психолог И. Г. Мариева определяет неполную семью как малую группу с частичными неполными связями, где нет традиционной системы отношений «мать–отец–ребенок» [5, с. 341]. В социологии к категории неполных семей относятся те, у кого никогда не было, либо в настоящее время нет супруга или супруги, и которые содержат и воспитывают, по крайней мере, одного ребенка. Неполная семья представляет собой группу ближайших родственников, которая состоит из одного родителя с одним или несколькими детьми несовершеннолетнего возраста. И. Ф. Дементьева выделяет несколько источников формирования неполных семей. Неполная семья образуется вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания [3].

Л. С. Выготский отмечал, что детско-родительские взаимоотношения представляют собой культурно-исторический феномен, исторически изменчивое явление, которое находится под влиянием общественных норм и ценностей. Отношения с родителями являются фундаментом для установления и создания всех других социальных связей ребенка. Кроме того, они играют центральную роль в развитии самосознания – ребенок приобретает опыт отношения не только к другим, но и к самому себе [2].

Вместе с тем, О. А. Карабанова определяет детско-родительские взаимоотношения как систему межличностных установок, ориентаций, ожиданий в вертикальном направлении по возрастной лестнице: снизу вверх (диада «ребенок – родители») и сверху вниз (диада «родители – ребенок»), определяемых совместной деятельностью и общением между членами семейной группы [4].

С целью изучения особенностей детско-родительских взаимоотношений в неполной семье нами было проведено исследование на базе ГУО «Ясли-сад № 55 г. Гродно». В эксперименте приняли участие родители и дети старшего дошкольного возраста из неполных семей. В ходе исследования использовалась диагностическая методика «Рисунок семьи» Л. Корман. В результате интерпретации рисунков (методика «Рисунок семьи» Л. Корман), нам удалось установить, что 35 % респондентов испытывают недовольство семейной ситуацией. Так, например, некоторые дети из неполных семей (22 %) в своих рисунках изображали чужих людей либо уменьшали состав семьи, «забывая» нарисовать тех членов семьи, которые им менее эмоционально привлекательны, с которыми сложились конфликтные отношения. В ходе проведения исследования большой интерес представили рисунки, в которых дети вместо реальных членов семьи изображали маленьких зверушек, птиц (наиболее часто так рисуются братья или сестры, чье влияние в семье ребенок стремится уменьшить). В нашем случае это 10 % от общего количества испытуемых.

В результате полученных диагностических данных нам удалось выявить и проанализировать некоторые проблемы во взаимоотношениях детей с родителями, взглянуть на характер отношений в семье, которые вызывают в ребенке тревожные и конфликтные чувства. Полученные результаты свидетельствуют о том, что взаимоотношения в неполных семьях обладают рядом особенностей: повышенные требования к детям, частое применение угроз, осуждения; непоследовательность в требованиях; разногласия членов семьи по вопросам воспитания.

Изучение особенностей детско-родительских взаимоотношений в неполной семье позволило выделить ряд проблем: неполная семья в основном испытывает трудности педагогического и психологического характера, дети из-за отсутствия одного из родителей в значительной степени страдают от отсутствия ласки. Особенности внутрисемейных взаимоотношений в неполной семье может приводить к различным нарушениям психического развития ребенка. Агрессия в отношении ребенка не только наносит непоправимый вред его здоро-

вью, травмирует психику, но и тормозит развитие личности. Дети, которые не имеют перед собой примера отношений мужчины и женщины, не до конца понимают роль каждого в семье. Они лишены возможности идентифицировать себя со своими родителями и, как следствие, в будущем таким детям будет нелегко создать свою семью.

С целью оптимизации взаимоотношений в неполной семье нами была разработана и внедрена психолого-педагогическая коррекционная программа «Мы – вместе», работа в которой осуществлялась поэтапно.

Этап 1. Информационно-мотивационный.

В ходе первого этапа работы основной формой взаимодействия явились: анализ, обсуждение проблемы в конкретной семье, индивидуальное консультирование с последующей проработкой родительских позиций и стилей взаимодействия с детьми. Основная цель данного этапа – информирование одиноких родителей о типичных проблемах во взаимоотношениях с детьми, а также разработка актуальных для родителей способов воспитания дошкольников.

Этап 2. Эмоционально-коррекционный.

Цель этапа – установление и развитие отношений партнерства и сотрудничества родителя с ребенком, эмоциональное урегулирование взаимоотношений с окружающим миром, развитие коммуникативных умений и навыков у детей и их родителей, достижение способности к пониманию переживаний, состояний и интересов друг друга.

В целях оптимизации взаимоотношений родителей и детей в неполной семье были использованы элементы психогимнастики, направленные на развитие и коррекцию различных сторон психики, а также элементы арт-терапии и сказкотерапии. Возможности работы со сказкой позволили родителям и детям взглянуть в «зеркало», которое отражает внутренний мир человека, облегчая тем самым идентификацию с определенной ситуацией. Главная ценность в использовании сказок – отсутствие в сказках прямых нравоучений, назиданий. С помощью сказки ребенок усваивает причинно-следственные связи, существующие в мире. Проигрывание эпизодов дает возможность ребенку и взрослому через образы сказки соприкоснуться с жизненным опытом многих поколений. Игра, как ведущий вид деятельности ребенка, вызывает свободные ассоциации, дает возможность ребенку почувствовать некоторые эмоционально значимые ситуации и проиграть эмоции.

Этап 3. Рефлексивно-оценочный.

На заключительном этапе с целью урегулирования взаимоотношений «родитель – ребенок» нами были организованы совместные мероприятия с семьями воспитанников: лектории, развлечения, тренинги, акции, праздник «Подари сердце маме!». Организация непосредственной совместной деятельности родителя (родителей) с ребенком направлена на создание в семье атмосферы сотрудничества и принятия друг друга, взаимопонимания, оптимизации детско-родительских взаимоотношений.

Результаты исследования детско-родительских взаимоотношений в неполных семьях показали, что разработанная нами психолого-педагогическая коррекционная программа «Мы – вместе» является эффективной и может быть использована педагогами и психологами в учреждениях дошкольного образования. Проблема изучения детско-родительских взаимоотношений в неполной семье является сегодня одной и наиболее актуальных и острых в современном обществе и требует её дальнейшего изучения, а также разработки эффективных методов взаимодействия с неполными семьями. Целью психолого-педагогической помощи выступает оптимизация семейных взаимоотношений между родителями и их детьми, разработка методов и форм коррекции детско-родительских взаимоотношений для детей и родителей в неполной семье.

Библиографические ссылки

1. Бурова С. Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии ; Белорус. гос. ун-т. Минск : Право и экономика, 2010. 455 с.

2. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования. М. : Изд-во АПН РСФСР, 1956. 504 с.
3. Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 108–113.
4. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М. : Гардарики, 2005. 320 с.
5. Мариева И. Г. Особенности восприятия родителей детьми из неполных семей и формы его психолого-педагогической коррекции // Актуальні проблеми практичної психології: збірник наукових праць. Херсон, 2012. С. 341–347.

© Ковалева Е. А., 2020

УДК 377.44

СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. В. Логунова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Продemonстрированы возможности системы дополнительного профессионального образования по вопросу сопровождения профессиональной деятельности специалистов в области социальной работы.

Ключевые слова: специалист в области социальной работы, дополнительное профессиональное образование, посредническая деятельность, сопровождение.

SUPPORTING THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF SPECIALISTS IN SOCIAL WORK IN THE CONDITIONS OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

O. V. Logunova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article demonstrates the capabilities of the system of additional professional education on the issue of supporting professional activities of specialists in the field of social work.

Keywords: specialist in the field of social work, additional professional education, mediation, support.

Социальная работа в качестве вида профессиональной деятельности выступает как комплекс действий, направленный на повышение качества жизни нуждающихся граждан и содействие им в удовлетворении жизненных потребностей. Анализ ресурсов профессиональной социальной работы представляет значительный интерес для усовершенствования профессиональной деятельности специалистов в области социальной работы: специалистов по социальной работе, специалистов по реабилитационной работе, социальных работников, социальных педагогов и др. Необходимость исследования также обусловлена активным процессом стандартизации профессий социальной сферы, задающим новый тон в практике решения разных социальных задач.

К основным задачам управления социальной сферой относятся: поддержка и развитие социозащитных учреждений; разработка программ общественной занятости и развитие сети общественных работ; распределение социальной помощи малоимущим и инвалидам; оказание медицинских услуг населению через механизм социального страхования и создание сети муниципальных медицинских учреждений (стационаров, поликлиник, больниц и профилакториев); подготовка и проведение культурно-массовых мероприятий, праздников и карнавалов; проведение мероприятий санитарно-гигиенического, экологического назначения и пр.

Ключом к проведению социальной политики является разработка механизма, позволяющего осуществлять социальное управление не только через предоставление дотаций

нуждающимся, но и через выработку организационных условий для повышения населением уровня качества жизни. В этой связи речь может идти о совершенствовании непосредственно профессиональной деятельности специалистов в области социальной работы.

Согласно теории человеческого капитала, накопление его может осуществляться в различных формах. Это развитие способностей и навыков во время обучения, а также их приобретение в ходе профессиональной деятельности. Это забота о здоровье, получение информации и другие формы, обеспечивающие развитие интеллектуальных и физических способностей человека с целью повышения эффективности его труда. В настоящее время деятельность специалистов в области социальной работы, с одной стороны, все более конкретизируется и связывается с определенным видом деятельности, с другой – расширяется за счет связей с различными социальными институтами общества. В данном контексте посредническая деятельность специалистов в области социальной работы приобретает новые качественные характеристики и требует овладения ими посреднической компетенцией в меняющихся социальных условиях.

Посредническая деятельность специалистов в области социальной работы, особенности ее осуществления нашли свое отражение в ряде современных нормативно-правовых документах, таких как: федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»; федеральный закон Российской Федерации «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»; национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Требования к персоналу учреждений»; профессиональные стандарты «Специалист по социальной работе», «Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере», «Специалист по работе с семьей». В целом, в перечисленных документах отражается необходимость личного участия специалистов в посреднической деятельности для решения задач социальной защиты граждан, способность работы в команде, организация, содействие в координации деятельности социальных организаций, учреждений и институтов общества.

В Российской Федерации выше обозначенные задачи реализуются в процессе дополнительного профессионального образования, которое, как отмечено в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды. Такое образование осуществляется посредством реализации дополнительных профессиональных программ, в том числе программ повышения квалификации, которые направлены на совершенствование и (или) получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации [1]. Таким образом, в настоящее время перед организациями дополнительного профессионального образования стоит задача способствовать развитию подготовленности специалистов, в частности, к реализации ими посреднической деятельности, осуществлению качественного конструктивного взаимодействия.

Анализ научной литературы показывает, что созданы предпосылки для решения поставленной задачи: а) раскрытие понятия «деятельность» (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский и другие ученые) позволяет выявить сущность и охарактеризовать посредническую деятельность, ее структурные компоненты; б) различные аспекты понятия «посредническая деятельность» обсуждаются в различных научных работах, так некоторые авторы трактуют «посредничество» как обеспечение социальных связей, оптимизацию процесса переговоров (R. Adams, P. Blau, J. Wertsch, В. Н. Шащенко и др.); посредничество рассматривается с позиции содействия достижению согласия (М. Ф. Глухова, Н. И. Никитина и др.); в трудах отечественных и зарубежных ученых выделяются две основные области исследования посреднической деятельности: одна связана с разрешением споров и конфликтов (D. Dan, L. Coser, G. Simmel, А. В. Алексеев, В. В. Андреев, Н. Б. Гришина, Ю. Г. Запрудский, Д. В. Кацы и др.); вторая – с исполнением положений, заявленных в нормативно-правовых документах, регламентирующих социальную сферу

и направленных на реализацию конструктивного взаимодействия специалистов и клиентов (J. Wertsch, Н. В. Долматова, И. А. Зимняя, Т. Ф. Золотарева, Г. Б. Хасанова, Н. Б. Шмелева и др.).

Обобщение материалов, анализ научной литературы и исследований показывает, что не получили должного развития вопросы организационно-педагогического сопровождения посреднической деятельности специалистов в области социальной работы как основной составляющей их профессиональной деятельности. Между тем, как показывают научные исследования и социальная практика, система дополнительного профессионального образования обладает достаточным потенциалом для создания условий, способствующих организационно-педагогическому сопровождению посреднической деятельности специалистов в области социальной работы. Таким образом, очевидны *противоречия*, сложившиеся:

1) между заказом современного общества и государства на подготовку высококвалифицированных, мобильных специалистов в области социальной работы, способных результативно осуществлять посредническую деятельность, и слабо выраженной ориентированностью организаций профессионального образования на данную подготовку;

2) необходимостью сопровождения посреднической деятельности специалистов в области социальной работы в условиях дополнительного профессионального образования и неразработанностью педагогического обеспечения этого процесса;

3) потребностью специалистов в области социальной работы в качественной организации посреднической деятельности и неподготовленностью специалистов к такой деятельности с учетом нормативно-правовых документов.

Выделенные противоречия определяют научную проблему исследования: каким образом необходимо организовать организационно-педагогическое сопровождение посреднической деятельности специалистов с учетом возможностей дополнительного профессионального образования.

Проведенное нами исследование в данном направлении, позволяет получить некоторые ответы на поставленный вопрос, придающие с нашей точки зрения исследованию научную новизну:

– применительно исследованию конкретизировано понятие: деятельность по организации и координированию межведомственного взаимодействия, установлению взаимосвязи, взаимопонимания, качественного обмена информацией и действиями с различными учреждениями, организациями, предприятиями социальной сферы в целях решения социальных задач клиентов и с учетом особенностей их функционирования определяется как посредническая деятельность специалистов в области социальной работы с присущей ей педагогической сущностью. В своей деятельности специалисты сталкиваются на практике с различными затруднениями, что существенно осложняет выполнение ими посреднической деятельности и требует организации деятельности по ее сопровождению. Мы считаем, что дополнительное профессиональное образование обладает достаточным педагогическим ресурсом по сопровождению посреднической деятельности специалистов;

– в связи с этим, нами охарактеризовано применительно к дополнительному профессиональному образованию организационно-педагогическое сопровождение посреднической деятельности специалистов в области социальной работы как процесс, реализующийся в пролонгированных или краткосрочных формах, направленный на содействие в осуществлении и совершенствовании специалистами посреднической деятельности за счет выбора содержания, методов и средств активного их включения в данную деятельность, активизации рефлексии. Созданное сопровождение представлено в виде модели, прошедшей экспериментальную проверку. В структуре модели выделены основные компоненты: целевой (процесс сопровождения посреднической деятельности, специалисты социальной сферы как субъекты данной деятельности); технологический, реализующийся посредством условий в соответствии с шагами (ретроспективный, проспективный, перспективный), форм сопровождения (продолгованных, краткосрочных);

– доказана перспективность созданного организационно-педагогического сопровождения посреднической деятельности специалистов в дополнительном профессиональном обра-

зовании, поскольку способствует осознанному планированию и реализации ими посреднической функции, качественному обмену информацией и действиями между субъектами социального взаимодействия, получению и использованию обратной связи, профессиональному креативному поиску, самоорганизации и саморегуляции данной деятельности. Доказано, что достижение данных результатов возможно за счет обогащения знаний о посреднической деятельности и опыта специалистов, своевременной аутодиагностики, активизации способов реализации данной деятельности, разработки специалистами индивидуальных образовательных траекторий, самоорганизации и саморегуляции участия в ней. Нами в данном направлении организована работа в двух взаимосвязанных плоскостях.

Во-первых, с лицами, сопровождающими посредническую деятельность специалистов, проведена подготовительная работа, имеющая своей целью создание благоприятной психологической атмосферы доверия, сотрудничества, взаимопонимания, обмена опытом со слушателями курсов повышения квалификации; придания данному взаимодействию творческого характера.

Во-вторых, разработаны и внедрены в образовательную деятельность Центра подготовки и переподготовки специалистов в области социальной работы (г. Красноярск): методики аутодиагностики, модели индивидуальных образовательных траекторий посреднической деятельности специалистов в области социальной работы. Также апробирована модульная программа «Посредническая деятельность специалистов социальных учреждений», составленная с учетом воздействия на все составляющие посреднической компетенции специалистов. Пролонгированный характер реализации модульной программы определен исходя из постоянной потребности сопровождения посреднической деятельности специалистов в области социальной работы, на протяжении всего профессионального пути, что обеспечивается посредством реализации краткосрочных и пролонгированных форм сопровождения, в виде консультативной и рефлексивно-аналитической деятельности. Инвариативный или базовый модуль актуален для начинающих специалистов в области социальной работы и заинтересованных в изучении социального посредничества; вариативный модуль предназначен для более опытных специалистов и специалистов со стажем, желающих получить дополнительные знания, умения и навыки, исходя из собственных потребностей (затруднений) или особенностей своей профессиональной деятельности.

Предложенный путь решения исследуемой проблемы является одним из возможных и позволяет связать перспективу дальнейшего исследования с поиском новых педагогических методов, приемов и средств, способствующих организационно-педагогическому сопровождению посреднической деятельности специалистов в области социальной работы.

Библиографические ссылки

1. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2013 № 273-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Игнатова В. В. Стратегический подход в педагогике высшей школы в инновационном осмыслении // Педагогические стратегии становления личности в социокультурном образовательном пространстве : коллект. монография / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. В. В. Игнатовой ; Сиб. гос. технологич. ун-т. Красноярск, 2015. С. 8–48.
3. Логунова О. В. Сопровождение посреднической деятельности специалиста социального учреждения как педагогическая проблема // Научное обозрение: гуманитарные исследования». 2011. № 4. С. 120–124.
4. Логунова О. В., Игнатова В. В. Организационно-педагогическое сопровождение посреднической деятельности специалистов социальных учреждений : монография ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2019. 216 с.

УДК 36.364

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

С. А. Маскалянова, Л. М. Тафинцева

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Российская Федерация, г. Липецк
E-mail: sveta.feya@gmail.com

Рассматривается феномен молодежного добровольческого движения на современном этапе развития. Анализируется деятельность студенческого добровольческого отряда, созданного на базе Липецкого государственного педагогического университета. Представленный региональный опыт развития добровольчества позволяет определить перспективы его дальнейшего развития в молодежной среде.

Ключевые слова: социальное волонтерство, волонтер, социальная работа.

REGIONAL EXPERIENCE OF YOUTH VOLUNTEER MOVEMENT DEVELOPMENT

S. A. Maskalyanova, L. M. Tafintseva

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation
E-mail: sveta.feya@gmail.com

The article deals with the phenomenon of youth volunteerism at the present stage of development. The article analyzes the activities of a student volunteer group created on the basis of Lipetsk state pedagogical University. The presented regional experience in the development of volunteerism allows us to determine the prospects for its further development in the youth environment.

Keywords: social volunteering, volunteer, social work.

В современных условиях добровольчество является важной частью гражданского общества [1]. Традиции добровольчества в России, в основе которых лежит идея социального служения, имеют глубокие исторические корни. Во многом этому способствовали морально-этические традиции православия, в которых на протяжении многих веков воспитывался русский народ. Сегодня добровольчество представляет собой разветвленную и активно действующую систему, в основе которой лежит принцип оказания безвозмездной помощи нуждающимся людям. Добровольческая деятельность включает в себя разнообразные направления помощи людям, как традиционные, так и достаточно новые, обусловленные реалиями современной действительности [2]. В добровольческую деятельность вовлекаются представители различных возрастных групп, однако наиболее перспективной является именно молодежь. Во многом это обусловлено тем, что именно у молодых людей быстрее всего формируется мотивация к различным видам взаимопомощи, а значит, их легче всего привлечь к наиболее активному и организованному добровольчеству. В частности, проведенные исследования показали, что доминирующей мотивацией для осуществления добровольческой деятельности у людей старших возрастов является стремление работать в хорошо организованной группе и желание получать эмоционально-психологическое удовлетворение от оказания помощи другим людям.

Мотивация молодых людей более сложная и обширная. Она включает в себя как желание помочь другим людям, стремление больше узнать об их проблемах, потребность почувствовать свою нужность и необходимость, так и возможность приобрести новые знания и навыки, расширить свой опыт. Кроме того, совместная групповая работа позволяет приобрести новых друзей, получить признание и даже обрести новый смысл жизни [3].

Во многих регионах России уже накоплен богатый опыт в развитии молодежного добровольческого движения. Подобный опыт есть и в Липецкой области. На базе Липецкого государственного педагогического университета уже на протяжении нескольких лет функционирует студенческий добровольческий отряд «Вымпел». Активно взаимодействуя с управлением молодежной политики, региональными общественными организациями, реабилитационными центрами, добровольцы этого отряда принимают участие в различных акциях и мероприятиях, направленных на оказание помощи и поддержки нуждающимся людям. Одним из приоритетных направлений работы отряда стала поддержка людей с ограниченными возможностями здоровья. В частности в рамках областной масштабной добровольческой акции «Неделя молодежного служения» добровольцами отряда была оказана помощь в подготовке и проведении инклюзивного спектакля в ДК «Сокол».

Проектами, направленными на помощь людям с ограниченными возможностями здоровья, стал проект «Социализация маломобильной группы на улицах Липецкой области», а также волонтерская деятельность в Единой диспетчерской службе (ЕДС). Участвуя в реализации проектов, направленных на обеспечение транспортной доступности социально значимых объектов на территории области для инвалидов и детей-инвалидов с нарушением способности к передвижению, студенты-волонтеры активно взаимодействовали с представителями различных общественных организаций, осуществляющих поддержку людей с ограниченными возможностями здоровья.

Уже на протяжении длительного времени волонтерский отряд «Вымпел» активно сотрудничает с Липецкой региональной общественной организацией детей с ограниченными возможностями здоровья «Школа мастеров», реабилитационным центром «Сосновый бор», «Введенским геронтологическим центром». Студенты отряда принимают участие в различных мероприятиях, организуемых данными организациями: мастер-классах, фестивалях, акциях помощи, обучающих программах.

Социально значимым мероприятием стало и участие в открытии отделения комплексной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов на базе ОБУ «Центра социальной защиты населения по городу Липецку».

Особым направлением деятельности стала поддержка бездомных животных. В рамках новогодней акции «В помощь животным» были собраны средства на корм для животных, находящихся в приютах.

Интересным опытом для студентов волонтерского отряда стали учения по организации поиска людей, в которых приняли участие спасатели Главного управления МЧС России по Липецкой области, представители административных органов, прокуратуры, следственного комитета, УМВД по Липецкой области, а также психологи, кинологи, врачи, представители муниципальных районов Липецкой области. Во время учений был реализован сценарий, приближенный к реальной ситуации. С участниками учений была проведена теоретическая подготовка. В частности, им разъяснили требования, предъявляемые законодательством к организации поисковых работ, порядок организации поисков и многие другие вопросы. Полученные знания были отработаны на практике. Волонтеров научили оказывать первую медицинскую помощь пострадавшим и эвакуировать их из труднодоступных мест.

Отдельным направлением деятельности студенческого добровольческого отряда стала работа по поддержке ветеранов. В частности в рамках областной масштабной добровольческой акции «Весенняя неделя молодежного служения» студенты приняли участие в добровольческой патриотической акции «Поздравь ветерана с Победой», в режиме онлайн в параде «Победы» и в акции «Бессмертный полк».

В условиях распространения коронавирусной инфекции добровольцы отряда подключились к деятельности, связанной с социально-медицинской поддержкой пожилых людей и инвалидов. Направления этой деятельности схожи во многих регионах страны, но, безусловно, актуальны для людей, находящихся в группе риска: покупка продуктов питания, лекарств, выгул животных.

Безусловно, подобный опыт является чрезвычайно важным как для личностного, так и профессионального развития волонтеров. Отметим, что значительную часть добровольческого отряда составляют студенты, обучающиеся по направлению подготовки «социальная работа». А добровольческая деятельность в своей основе имеет те же ценностные основания, что и профессиональная социальная работа, а именно гуманистические ценности. По мнению ряда исследователей, социальную работу можно с полным правом отнести к гуманистическому виду деятельности, а добровольчество – это практический гуманизм или гуманизм в действии. Ввиду этого неопределим вклад добровольческой деятельности в процесс профессиональной социализации будущих социальных работников. В процессе добровольческой деятельности формируются различные аспекты профессионально-личностного опыта: понимание гуманистической сущности своей профессии; осознание ответственности не только за собственную жизнь и благополучие, но и благополучие других людей и общества в целом; развиваются важные умения и навыки, необходимые в общении с людьми. Формируя и развивая профессионально значимые личностные качества, такие как: эмпатия, доброта, любовь к людям, толерантность, добровольчество не дает развиваться иждивенческим и инфантильным свойствам личности. В результате участия в социально значимых проектах у добровольцев появляется осознание возможности изменить мир к лучшему, принести в него частичку доброго и светлого. Все это положительным образом сказывается на личностном развитии человека, формирует чувство уверенности в себе, своих силах, понимание смысла жизни и места в ней [4].

Таким образом, участие молодежи как социально-демографической группы в социальном добровольчестве является важным условием эффективной профессиональной социализации, а также фактором успешности человека как личности в целом.

Библиографические ссылки

1. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федер. закон от 11.08.1995 г. № 135. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Об участии граждан в охране общественного порядка : федер. закон от 02.04.2014 г. № 44. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Концепцией развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 г. от 27.12.2018 № 2950-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Официальный сайт аналитического агентства благотворительности WGI [Электронный ресурс]. URL: <https://philanthropy.ru/analysis/2018/10/30/68289/> (дата обращения: 02.03.2020).

© Маскалянова С. А., Тафинцева Л. М., 2020

УДК 323

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ В СФЕРЕ ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ

С. В. Митрофанова

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Анализируются направления социальной политики современной России в сфере труда и занятости инвалидов через правовые механизмы их регламентации.

Ключевые слова: социальная политика, трудоустройство и занятость инвалидов.

ANALYSIS OF THE DIRECTION OF SOCIAL POLICY OF MODERN RUSSIA IN THE SPHERE OF LABOR AND EMPLOYMENT OF DISABLED PEOPLE

S. V. Mitrofanova

North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The article analyzes the directions of social policy in modern Russia in the sphere of labor and employment of disabled people through the legal mechanisms of their regulation.

Keywords: social policy, employment and employment of disabled people.

Состояние, функционирование и развитие социальной сферы государства в большей степени обуславливается целевой направленностью социальной политики. Концептуальное содержание социальной политики определяется социально-экономическим, политическим развитием государства, которое предопределяет систему социальных приоритетов и ориентиров развития общества. Интересы социальной политики захватывают определенные системы функционирования социальных институтов: образование, здравоохранение, социальную защиту, трудовое законодательство и др.

Социальную политику государства в сфере труда и занятости инвалидов можно понимать, как стратегию управления ресурсами, направленными на формирование оптимальных социально-экономических условий для жизни инвалидов с целью активизации их индивидуального потенциала и социально, экономической вовлеченности.

Необходимо отметить, что в настоящее время в России построена законодательная база, которая направлена на защиту и обеспечение прав инвалидов. Реализацию мероприятий социальной политики в отношении инвалидов, регламентируют следующие Федеральные законы Российской Федерации:

– Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (вступил в силу 1 января 2015 г.);

– Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (данный закон дополнен значимым понятие для инвалидов в сфере создания условий для оптимальной их жизнедеятельности – абилитация – система и процесс формирования отсутствующих у инвалидов способностей к бытовой, общественной, профессиональной и иной деятельности);

– Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации»;

– Федеральный закон от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. 11.12.2018 г., с изм. и доп. вступил с 2019 г.) «О занятости населения в Российской Федерации» (в ст. 20, 21 уделяется внимание вопросам обеспечения занятости инвалидов, квотирование рабочих мест для инвалидов, создание специализированных рабочих мест для трудоустройства инвалидов);

– Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (вступил в силу с 01 сентября 2013 г.) (введено понятие инклюзивного образования).

Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» внес концептуальные изменения к понятию «инвалидность», ввел новые подходы к реабилитации инвалидов, основанных на принципе «равенства возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ и международными обязательствами РФ» [1, с. 16]. В России стала формировать социальная политика в отношении инвалидов с позиции не только помощи, а, прежде всего, создание для людей с инвалидностью равных возможностей с другими гражданами участия социально-экономической, политической и др. жизни страны.

В 2016 г. произошло пять основных изменений в жизни инвалидов: изменение порядка установления инвалидности, введение понятия «абилитация инвалида», появление индивидуальной программы реабилитации и абилитация инвалида» (ИПРА – это основной механизм реабилитации человека с инвалидностью, он призван обеспечивать учет индивидуальных потребностей и адресность государственной поддержки), запуск федерального реестра инвалидов, развитие безбарьерной среды.

В России с 2005 г. действует государственная программа «Доступная среда». Реализация данной программы утверждена на период с 2011 по 2020 гг. Целевой установкой программы является – создание законных условий для повышения качества жизни людей с ограниченными возможностями. Программа финансируется из федерального бюджета и региональных бюджетов. Региональное бюджетирование осуществляется на условии софинансирования.

Одной из основных задач данной программы является организация курсов по обучению и повышению квалификации инвалидов с последующим трудоустройством. В соответствии с формой ИПРА утвержденной Приказом Минздравсоцразвития РФ от 13 июня 2017 г. № 486 н. Раздел, посвященный профессиональной реабилитации, включает следующие направления: мероприятия по профессиональной реабилитации; профессиональная ориентация; профессиональная подготовка и переподготовка; содействие в трудоустройстве; производственная адаптация; рекомендации о противопоказанных и доступных условиях и видах труда.

В настоящее время социальная политика в России в отношении трудоустройства инвалидов строится на принципах инклюзии.

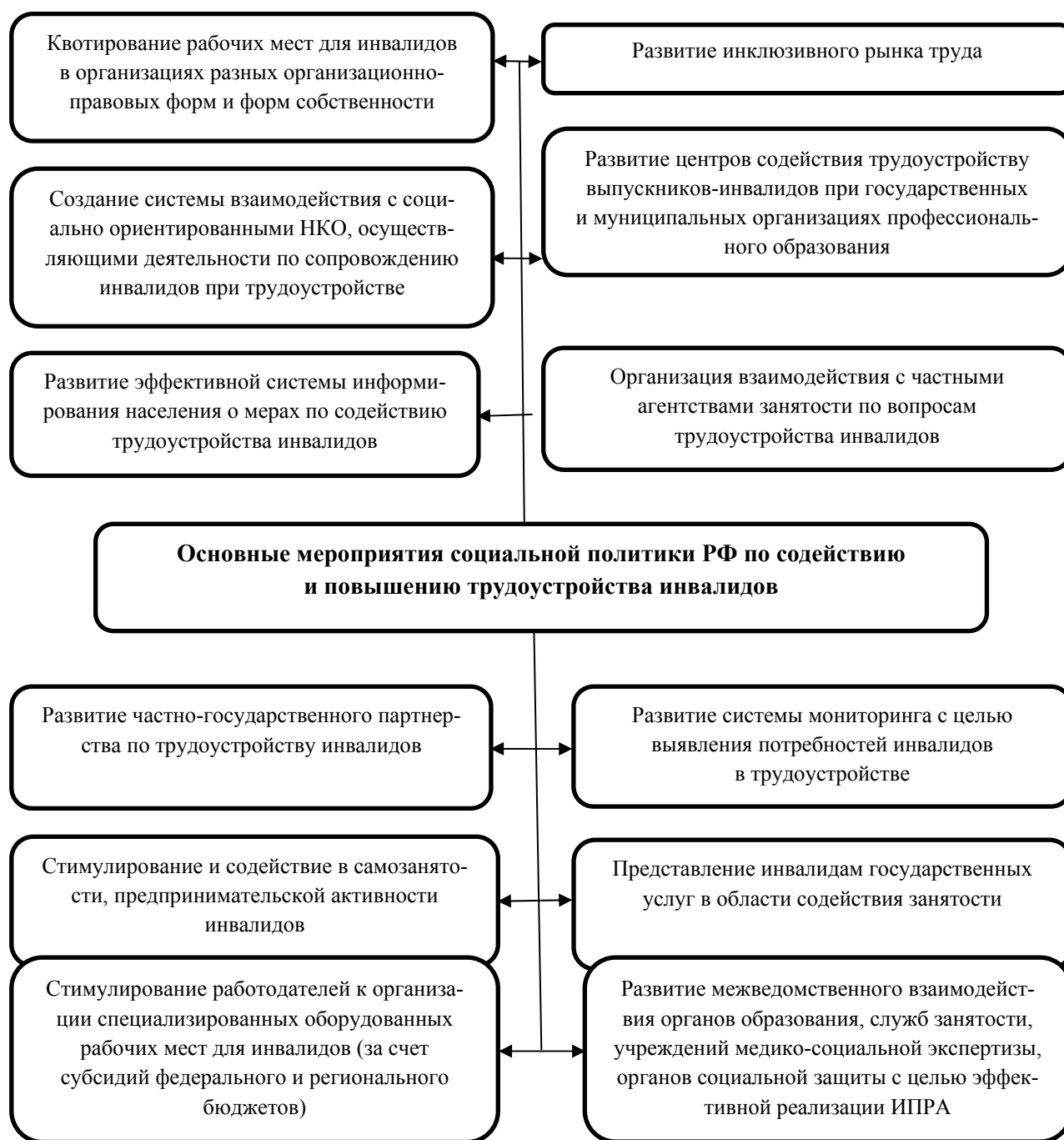
Инклюзивное трудоустройство – это адаптация рабочих мест для эффективной реализации трудовой активности инвалидов и снижение барьеров на пути к их трудоустройству.

В России законодательно регламентируется квотирование рабочих мест для инвалидов и реабилитационные мероприятия по преодолению физических и психологических барьеров. Также необходимо отметить, что для выявления признаков дискриминации инвалидов при трудоустройстве разработаны методические рекомендации, предназначенные для учреждений занятости, работодателей, профессиональных сообществ, образовательных организаций и др., утвержденные Приказом Министерством труда и социальной защиты РФ (от 09 ноября 2017 г. № 777). В данных рекомендациях отмечено, что при решении вопросов занятости людей с инвалидностью должна учитываться прямая и косвенная дискриминация.

Прямая дискриминация – это не связанный с деловыми качествами отказ при приеме на работу, профессиональном продвижении, обучении и предложении преимущественно низкооплачиваемой работы.

Косвенная дискриминация – это требования, которые формально являются одними для всех, но фактически не могут быть исполнены инвалидами и создают им неравное положение со здоровыми людьми.

Можно отметить, что принципиальных изменений данный нормативный акт не внес, так как в ранее принятых законах и подзаконных актах все это предусмотрено.

Основные мероприятия социальной политики по эффективному трудоустройству инвалидов

В 11 марта 2019 г. Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 94 для регионов были даны методические рекомендации по разработке мер, нацеленных на трудоустройство и повышение занятости инвалидов, основные из них:

- квотирование рабочих мест для инвалидов на предприятиях, в организациях и учреждениях региона;
- создание условий для трудоустройства людей с инвалидностью на инклюзивном рынке труда;
- развитие центров содействия в трудоустройстве студентов и выпускников, включая инвалидов при государственных или муниципальных организациях профессионального образования;

– развитие системы взаимодействия с социально ориентированными некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность по сопровождению инвалидов при трудоустройстве, в том числе выпускников образовательных организаций по трудовой адаптации и закрепление за ними рабочих мест [2].

Основные мероприятия социальной политики по эффективному трудоустройству инвалидов представлены на рисунке.

Положительной тенденцией решения проблем трудоустройства инвалидов можно считать введение в Трудовой кодекс формы дистанционной организации труда, что позволит реализовывать возможности трудоустройства инвалидов. При этом для работодателей отпадает проблема создания специализированного рабочего места.

Ратификация Российской Федерацией в 2012 г. Конвенции о правах инвалидов определила необходимость привести действующее законодательство в соответствие с международными нормами. Согласно с этими изменениями в РФ был принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» (от 01.12.2014 № 419-ФЗ). Основные гарантии инвалидам в сфере их трудоустройства:

- отсутствие дискриминации в связи с инвалидностью при трудоустройстве, карьерном росте, профессиональной переподготовке и др.;
- право активного участия в профсоюзном движении;
- доступность государственных, частных программ переподготовки, повышения квалификации;
- достойная оплата труда, снижение дискриминации в оплате труда за выполнение одной и той же работы со здоровыми людьми;
- право использования полного сектора услуг Центров занятости;
- возможность в организации и развития предпринимательской деятельности, включая право на получение государственных и иных кредитов и преференций;
- прохождение государственных реабилитационных программ, позволяющих вернуться к активной трудовой деятельности;
- право на отказ от выполнения трудовых обязанностей, которые могут усугубить состояние здоровья;
- право на восстановление ранее занимаемой должности до получения инвалидности и др.

Право на труд – это естественное и неотъемлемое право человека, в том числе и инвалида. Социальная политика государства в отношении инвалидов – это, прежде всего, реализация социального равенства, справедливости, стремление к повышению благосостояния инвалидов, создание условий реализации их возможностей через систему социальной защиты и поддержки.

Библиографические ссылки

1. Инвалидность и социальное положение инвалидов в России / под ред. Т. М. Малевой. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 16.
2. Инвалидность. Социальная защита [Электронный ресурс]. URL: <https://progavrichenko.ru/reabilitaciya-invalidov/trudoustrojstvo/osobennosti-trudoustrojstva-invalidov-v-rossii-v-2017-godu.html#> (дата обращения: 18.02.2020).

© Митрофанова С. В., 2020

УДК 36.364

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

М. Р. Мозлова

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Рассматриваются вопросы, которые посвящены независимой оценке качества социальных услуг как механизм повышения эффективности социальной политики региона.

Ключевые слова: оценка качества социальных услуг, комплексные центры социального обслуживания населения, граждане, нуждающиеся в социальном обслуживании, повышение эффективности социальной политики региона.

ASSESSMENT OF QUALITY OF SOCIAL SERVICES AS A MECHANISM FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF SOCIAL POLICY IN THE REGION

M. R. Mozlova

North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

This publication discusses issues that are devoted to an independent assessment of the quality of social services as a mechanism to increase the effectiveness of the region's social policy.

Keywords: assessment of the quality of social services, comprehensive centers of social services for the population, citizens in need of social services, improving the effectiveness of social policy in the region.

Переходом к полноценному рынку социальных услуг является социальная политика в сфере социального обслуживания населения. Должны быть государственные и частные институты, в которых предоставляются социальные услуги.

Кроме того, между провайдерами данных услуг должна быть конкуренция, а у получателей – возможность выбора. Сегодня дома-интернаты, геронтологические центры, центры социального обслуживания пожилых и инвалидов, центры социальной помощи семье и детям, социальные приюты, социально-реабилитационные и кризисные центры, социальные гостиницы, центры психолого-педагогической помощи, а также негосударственные некоммерческие и коммерческие организации – это субъекты социального обслуживания и оказания социальной помощи. При всем этом реальная нуждаемость населения в социальной помощи все так же остается крайне острой, и, соответственно, значительное число граждан, нуждающихся в помощи, не могут ее получить, для этого необходимо увеличение количества данных учреждений, которое и запустит механизм конкуренции между ними. Но и в отсутствии конкурентность должна быть объективная возможность оценки качества социальных услуг.

Организации социального обслуживания – это государственные и муниципальные учреждения, которые оказывают социальные услуги в сфере социального обслуживания, а также организации иных форм собственности, осуществляющие деятельность по предоставлению социальных услуг в сфере социального обслуживания.

Комплексные центры социального обслуживания населения; территориальные центры социальной помощи семье и детям; центры социального обслуживания; социально-реабилитационные центры;

тационные центры для несовершеннолетних; центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; социальные приюты для детей и подростков; центры психолого-педагогической помощи населению; центры экстренной психологической помощи по телефону; центры (отделения) социальной помощи на дому; дома ночного пребывания; специальные дома для одиноких престарелых; стационарные учреждения социального обслуживания (дома-интернаты для престарелых и инвалидов, психоневрологические интернаты, детские дома-интернаты для умственно отсталых детей, дома-интернаты для детей с физическими недостатками); геронтологические центры, а также иные учреждения социального обслуживания населения относятся к государственным и муниципальным учреждениям, которые оказывают социальные услуги в сфере социального обслуживания [1, с. 7].

В том случае, когда подтверждено добровольное участие таких организаций в проведении независимой оценки, тона них распространяются требования по обеспечению проведения независимой оценки, которые предъявляются к государственным или муниципальным учреждениям, оказывающим услуги в сфере социального обслуживания:

- общее организационное обеспечение проведения независимой оценки;
- мониторинг проведения независимой оценки на региональном уровне;
- обеспечение технической возможности выражения мнений потребителями социальных

услуг о деятельности организаций социального обслуживания и удовлетворенности результатами социального обслуживания на официальном сайте Уполномоченного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и официальных сайтах организаций социального обслуживания, находящихся в ведении Уполномоченного органа (при наличии).

Для формирования рейтинга учреждений используется десятибалльная система оценки, которая утверждается Общественным советом. Проведение независимой оценки и формирование рейтинга необходимо осуществлять не менее одного раза в год.

Информация о результатах проведения независимой оценки, предоставляемая в Уполномоченный орган иными организациями, осуществляющими независимую оценку, должна содержать рейтинги, описание методики их формирования и интерпретацию рейтингов, которые размещаются на официальном сайте Уполномоченного органа в сети «Интернет» в течение десяти рабочих дней с момента их представления в Уполномоченный орган.

Оценка качества работы учреждений, которые оказывают социальные услуги в сфере социального обслуживания, составление рейтинга является целью исследования. А организации, оказывающие социальные услуги в сфере социального обслуживания населения – объект исследования.

Предметом исследования является уровень удовлетворенности качеством социальных услуг в сфере социального обслуживания.

Основные задачи исследования:

- выявление открытости и доступности информации об учреждении;
- выявление комфортности условий и доступности получения социальных услуг, в том числе для граждан с ограниченными возможностями здоровья;
- выявление времени ожидания в очереди при получении социальной услуги;
- выявление уровня доброжелательности, вежливости и компетентности работников учреждений;
- выявление уровня удовлетворенности качеством обслуживания в учреждении.

Проблема оценки качества социальных услуг остро встала на повестке дня, как в науке, так и в практике, после выхода Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения РФ» в 1995 г. Разработка критериев и показателей оценки качества и эффективности социального обслуживания основывается на перечне гарантированных законом социальных услуг. К ним относятся услуги социально-бытовые, социально-медицинские, социально-психологические, социально-правовые, социально-педагогические. Согласно стандарту РФ (ГОСТ Р 52497–2005) «Социальное обслуживание населения».

Система качества учреждений социального обслуживания» критериями качества социального обслуживания могут быть: наличие в учреждениях всех необходимых документов и

качество их подготовки; условия размещения учреждения; полноценность штатного расписания, уровень профессионализма сотрудников; оснащенность всеми видами оборудования; характер межведомственного взаимодействия.

Тем не менее, оценка качества социальных услуг, а также их эффективность и результативность, представляется определенной проблемой, как в теоретическом аспекте, так и в практическом. Есть разработанная и устоявшаяся нормативная и методическая база по оценке качества товаров. Качество товара – это его соответствие требованиям нормативной и технической документации. Определить качество услуг, в том числе и социальных услуг, методически гораздо проблематичнее. Социальные услуги отличаются от товаров неосвязаемостью, неотделимостью от источника, несохраняемостью, непостоянством качества, так как одну и ту же услугу социальные работники могут оказывать разным людям по-разному. Сама система оказания социальных услуг затрудняет объективную оценку их качества. Оказание социальных услуг носит заявительный характер; социальные услуги не могут быть полностью формализованы; на процесс оказания социальных услуг оказывает влияние множество внешних факторов; изменения в жизни людей носят иногда отсроченный характер по отношению ко времени оказания услуги. Все эти факторы затрудняют оценку качества социальных услуг. Ряд исследователей считают, что само понятие «услуга» нуждается в теоретическом уточнении. Чаще всего понятие «услуга» приравнивается к понятию «помощь», а это затрудняет определение критериев и показателей качества, эффективности и результативности социальных услуг. Кроме того, необходимо разделить понятия «обслуживание», «услуга», «процесс обслуживания», «процесс оказания услуги». Должен быть определен конечный результат услуги и его качественно-количественные показатели [2, с. 154].

При оценке качества, эффективности и результативности социальных услуг в реальной практике преобладают количественные методы оценки. Это тоже является одной из существующих проблем в этой сфере. Все методы оценок и их результаты часто используются только как отчетный материал, а не как механизм поиска изменений. Оценка нужна, прежде всего, для нахождения недостатков в работе и их исправления, закрепления успехов, привлечения спонсоров, для профилактики эмоционального выгорания, так как сотрудники увидят, что работают не впустую.

В современных условиях рыночной экономики проблема качества товаров и услуг выходит на первый план. Для успешного функционирования рынка социальных услуг необходимо строго определить содержание понятий «качество», «эффективность» и «результативность» социальных услуг. В практике деятельности социальных учреждений происходит смещение или отождествление данных понятий, а это влияет и на определение критериев и показателей.

Для характеристики социальной услуги используются три основных понятия: качество, эффективность и результативность. Качество – это совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять потребности человека. Качество социальной услуги – это совокупность свойств социальной услуги, определяющая ее возможность и способность удовлетворять потребности клиентов. Ключевой характеристикой качества оказывается способность и степень удовлетворения потребностей. Качество услуги включает в себя: полноту предоставления в соответствии со стандартом; доступность, своевременность; эффективность и результативность. Таким образом, понятие «качество социальной услуги» наиболее широкое, включающее в себя эффективность и результативность. Составляющие качества являются показателями качества социальных услуг. И эффективность, и результативность тоже одни из данных показателей.

Тем не менее, возможно отдельно оценить и эффективность, и результативность социальной услуги и процесса социального обслуживания. Эффективность – это соотношение достигнутых результатов и затрат, связанных с обеспечением этих результатов. Эффективность услуги – это степень успешности деятельности по достижению цели с наибольшей экономией затрат. Итак, ключевыми в этих определениях является соотношение затрат и целей. Показатели эффективности характеризуют затраты для достижения целей. В научной

литературе показателями эффективности считают: действенность, результативность, экономичность. Проблема неэффективного использования денежных средств в социальной сфере является одной из самых злободневных. Например, в Свердловской области правительство ежегодно выделяет 250 млн руб. на обеспечение жильем детей сирот. Практика показывает, что большая часть жилья утрачивается данной категорией в силу различных причин (социального инфантилизма, мошенничества, продажи жилья и т. д.).

Другим понятием, характеризующим качество, а с другой стороны, выделяемым в отдельную характеристику социальной услуги, является понятие «результативность». Результативность определяется как мера эффективности, характеризующаяся достижением цели деятельности. Результативность услуги – это степень решения материальных и других проблем клиента, степень улучшения его эмоционального, физического состояния. Показателями результативности может быть динамика изменений за определенный период времени. Клиенты социальных служб часто бывают недееспособны или тяжелое заболевание не позволяет им самим объективно оценить качество и результативность социальной услуги.

Здесь возможно привлечение независимых наблюдателей и экспертов. Универсальной формулы оценки в сфере социальных услуг не существует. В теоретической литературе есть лишь определенные методические подходы к проведению оценки. Для выявления оценки качества социальных услуг необходимо систематическое проведение оценочного исследования. Данное исследование должно сочетать количественные и качественные методы. Акцент должен быть сделан именно на качественные методы. К оценке услуг обязательно нужно привлекать самих потребителей, используя методы интервью и анкетирования. Многие социальные учреждения сегодня используют опросные листы получателей конкретного вида услуг [3].

Оценка качества социальных услуг предполагает дальнейший переход к целостной системе управления качеством в социальной сфере. Эта система должна базироваться на участии всех членов организации в достижении долгосрочного успеха путем удовлетворения потребностей клиентов, достижения выгоды для организации и общества в целом.

Библиографические ссылки

1. Замедлина Е. А. Управление качеством: конспект лекций. Ростов н/Д., 2008. 186 с.
2. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М. : Моск. обществ. фонд, 2007. 234 с.
3. Лиджи-Горяева С. Э., Бурлыков Д. А. Оценка оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования [Электронный ресурс] : социолог. опрос [проводился в 2016 году] / Ин-т комплекс. исслед. арид. территорий // Архив отдела социологических исследований ИКИАТ качества работы организаций, оказывающих социальные услуги в сфере социального обслуживания: приказ М-ва труда и социальной защиты Рос. Федерации от 30 августа 2013 г. № 391а. URL: <http://aksp.ru/otrasl/files/391.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

© Мозлова М. Р., 2020

УДК 316.334

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

П. Л. Полежаев

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматриваются вопросы формирования профессиональной идентичности. Внимание уделено влиянию дистанционного обучения на формирование профессиональной идентичности социальных работников.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, цифровое обучение, стадии профессиональной идентичности, факторы, формирующие профессиональную идентичность.

REMOTE TRAINING IN THE FORMATION OF THE PROFESSIONAL IDENTITY OF SOCIAL WORKERS

P. L. Polejaev

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The issues of the formation of professional identity are considered. Attention is paid to the impact of distance learning on the formation of the professional identity of social workers.

Keywords: professional identity, digital training, stages of professional identity, factors forming professional identity.

В XXI веке все более широкое применение находят технологии дистанционного обучения, в том числе в системе высшего образования. Дистанционное обучение – явление не новое. Его появление связывают с распространением корреспондентского обучения в XIX веке, традиционного заочного обучения, обучения с помощью телешкол и т. п. Но прежде дистанционное обучение не считалось столь значимым для социального и экономического развития. Как любое многофакторное явление понятие «дистанционное обучение» невозможно изложить в какой-то одной трактовке. А. А. Андреев и В. И. Солдаткин дают следующую трактовку понятия: «Дистанционное обучение – это целенаправленный процесс интерактивного взаимодействия обучающихся и обучающихся между собой и со средствами обучения, инвариантный (индифферентный) к их расположению в пространстве и времени, который реализуется в специфической дидактической системе» [1]. Основным элементом дистанционного обучения является интерактивность – постоянное систематическое взаимодействие преподавателя и обучающихся, а также обучающихся между собой в учебном процессе. Интерактивность в дистанционной форме реализуется на двух уровнях: на уровне взаимодействия преподавателя и обучающихся между собой и на уровне взаимодействия обучающихся с используемыми ими средствами обучения, в основном сетевыми средствами обучения [2].

Организация дистанционного обучения нормативно прописана в Законе «Об образовании в Российской Федерации»: «Организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом

исполнительной власти...» [3]. В настоящем законе говорится и о возможности реализации образовательных программ с применением исключительно дистанционных образовательных технологий. При этом в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, должны быть созданы условия «для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся» [3].

При рассмотрении дистанционного обучения необходимо учитывать интерес к формированию профессиональной идентичности будущего специалиста, который связан с новыми требованиями к подготовке профессионалов, которая должна быть максимально гибкой, быстрой и ориентированной на практику. Также потребность в развитии профессиональной идентичности детерминирована стремлением сформировать специалиста, ориентированного на достижение профессионально успеха, постоянное профессиональное развитие и самообразование.

Проблема формирования профессиональной идентичности в процессе обучения сегодня вызывает особое внимание в сфере профессионального образования. Это находит отражение в увеличении научных публикаций посвященных личности профессионала, его особенностям и качественным характеристикам, важнейшей из которых является степень осознания себя специалистом как субъекта предстоящей профессиональной деятельности. В процессе обучения в вузе происходит осознание студентом себя как субъекта предстоящей профессиональной деятельности, так как, согласно концепции развития ребенка Л. С. Выготского, обучение способно перестраивать систему сознания [4].

Профессиональная идентичность представляет собой достаточно сложное и неоднозначное понятие, в котором сосредоточены когнитивные, мотивационные и ценностные характеристики, взаимосвязь которых обеспечивает ориентацию в профессиональном выборе и становление личности как компетентного специалиста.

Л. Б. Шнейдер рассматривает профессиональную идентичность как результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества, а также как определенная степень отождествления-дифференциации себя с Делом и Другими, проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях «Я» [5].

Проблема формирования профессиональной идентичности в социальной работе усиливается вследствие того, что в силу своих внутренних характеристик социальная работа является профессией и дисциплиной, очень трудно поддающейся однозначному определению, что сильно тормозит процессы формирования профессиональной идентичности и, как следствие, институционализации профессии. Кроме того, функции социальных работников из привычного государственного сектора все больше утекают в другие сектора экономики: негосударственные организации; организации третьего сектора (социально-ориентированные), в том числе волонтерские и неформальный сектор, например, различные группы самопомощи.

Т. В. Кудрявцев выделяет четыре стадии профессионального становления [6]. В качестве второй стадии он рассматривает профессиональное обучение и подготовку к профессиональной деятельности. Указанная стадия реализуется через становление профессионального самосознания, формирования позитивного образа осваиваемой профессии и расширение диапазона социально-профессиональных ролей, усваиваемых в периоды прохождения различного рода практик, а так же при осуществлении психолого-педагогического сопровождения и выстраивание индивидуальной траектории личностного и профессионального развития обучающегося.

Для формирования профессиональной идентичности на второй стадии важно создание психологически-комфортного образовательного пространства в вузе, что подразумевает

создание благоприятного микроклимата в академической группе и за её пределами. Также формирование профессиональной идентичности происходит в процессе изучения цикла соответствующих дисциплин. Важно, что бы будущий социальный работник обладал необходимым набором личностных характеристик специфических для данной профессиональной сферы (высокий уровень эмпатии, терпимости, альтруизма, нравственности, выносливости и т. д.). Итогом обучения в вузе по данному направлению должно стать полное отождествление себя с осваиваемой профессией, принятие этических норм специфических для неё, так как отсутствие профессиональной идентификации может повлечь негативные последствия, как для социального работника, так и для его клиентов. Исходя из вышесказанного, образовательная организация, реализующая дистанционное обучение, должна создать необходимые условия для формирования профессиональной идентичности обучающегося.

Исследования, посвященные проблеме формирования профессиональной идентичности обучающихся, указывают, что физическая изолированность обучающихся друг от друга в процессе дистанционного обучения оказывается фактором, существенно препятствующим формированию корпоративных связей и затрудняющим приобщение обучаемого к профессиональной этике [7].

На основе исследования К. М. Гайдар выделяет особенности студенческих групп являющихся значимым для профессионального становления. В качестве особенности формирующей когнитивную сферу называется не безразличие к интеллектуальным достижениям однокурсников, с которыми можно обсудить учебные вопросы, обменяться мнениями по изучаемому материалу, расширить свой запас знаний за счет «интеллектуального фонда» группы. Для формирования эмоциональной сферы имеет значение то, что подавляющее большинство студентов находится в юношеском возрасте, для которого общение со сверстниками, накопление опыта совместных эмоциональных переживаний имеет жизненно важное значение [8].

Значимость активной межличностной коммуникации в формировании профессиональной идентичности подчеркивается также Ю. П. Поваренковым. Согласно исследованиям – студент-первокурсник до определенного момента продолжает ощущать себя еще школьником, т.е. некоторое время он является носителем «школьной» идентичности. Психологически это проявляется в том, что индивид «не может до конца поверить» или не может осознать себя студентом, у него сохраняются «школьные привычки», он оценивает все происходящее с позиции школьника, ему еще неуютно и непривычно в роли студента.

Осознание архаичности и непродуктивности школьной идентичности начинается у студента уже на 1-м курсе и этому способствует общение со старшекурсниками и с более «продвинутыми» товарищами по группе, усвоение требований преподавателей вуза и другие факторы, стимулирующие вхождение в новую социальную роль.

И только на последнем курсе обучения под влиянием производственной практики и все большей ориентации студентов на «послевузовскую жизнь» у них начинает складываться собственно профессиональная идентичность. О ее появлении свидетельствуют многочисленные факты, в том числе и изменение отношения студентов к учебным предметам. Читаемые курсы, отдельные их разделы все в большей и большей степени начинают оцениваться «с профессиональной точки зрения», т. е. пригодится или нет в будущей работе [9].

На формировании профессиональной идентичности влияет и характер взаимодействий между обучающими и обучающимися. Исследование, проведенное учеными Центра образовательной политики и оценки в Университете Джорджа Мейсона показали, что студенты без сильной академической подготовки менее склонны к постоянному участию в онлайн-курсах, чем там, где предполагается личный контакт с преподавателями и другими слушателями лекций. Когда такие учащиеся продолжают получать знания удаленно, по итогам они демонстрируют еще более слабые результаты. Отсутствие достаточного взаимодействия между студентами и педагогами является «ахиллесовой пятой» онлайн-образования. В исследовании так же указывается, что широкая общественность и работодатели продолжают воспринимать подобного рода дипломы менее благоприятно, чем традиционные. Скептическое

отношение вызывают их качество и ценность [10]. Подобное восприятие в социокультурном контексте не может влиять положительно на когнитивную составляющую профессиональной идентичности. Преодолеть указанную проблему помогает применение гибридных моделей обучения, содержат сильные личные компоненты, и сетевые технологии используются в качестве дополнения [10].

Исследователи проблемы профессиональной идентичности акцентируют внимание на процессе формирования специфических навыков в таких областях, как критическое мышление, межличностное общение, разрешение конфликтов для формирования полноценной профессиональной идентичности. Процесс формирования профессиональной идентичности, по сути, выступает как соотнесение индивидуальных особенностей и социальных воздействий в ходе профессионализации, в том числе в процессе обучения.

В период обучения необходимо создать психолого-педагогические условия, обеспечивающие профессиональное развитие когнитивной и эмоциональной сферы студента. Личностный рост, повышение общей культуры человека, становление его представлений о себе определяется не только разумом и знаниями, а скорее внутренними переживаниями этих знаний, обретением собственного опыта эмоционального переживания. Решающее значение в обеспечение этих условий выполняет контактное межличностное взаимодействие, которое невозможно при реализации исключительно дистанционного обучения.

Библиографические ссылки

1. Андреев А. А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М. : Изд-во МЭСИ, 1999. 196 с.
2. Рулиене Л. Н. Образовательный процесс современного университета: особенности, противоречия, тенденции развития. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013. 184 с.
3. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2013 № 273. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.05.2020).
4. Выготский Л. С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте. М. : Эксмо-Пресс ; Смысл, 2003. С. 327–349.
5. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность [Электронный ресурс] : монография. М. : МОСУ, 2001. 272 с. URL: <http://psychlib.ru/mgppu/sh1/SH1-003-.HTM#hid26> (дата обращения: 12.05.2020).
6. Кудрявцев Т. В. Учебное пособие по курсу «Психология». Психология профессионального обучения и воспитания / ред. Ю. Ф. Гущин ; Моск. энерг. ин-т. М. : МЭИ, 1985 (1986). 108 с.
7. Евдокимов М. А. Совершенствование организационных форм дистанционного обучения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissertcat.com/content/sovershenstvovanie-organizatsionnykh-form-istantionnogo-obucheniya> (дата обращения: 12.05.2020).
8. Гайдар К. М. Феномен идентичности группового субъекта // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2009. Вып. 11. С. 148–153.
9. Поваренков Ю. П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности субъекта труда // Вестник Костром. гос. ун-та. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. 2014. С. 9–14
10. Протопсалтис С. Онлайн-образование: профанация под флагом инноваций. Форпост Северо-Запад [Электронный ресурс]. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2019-01-26/onlajn-obrazovanie-profanaciya-pod-flagom-innovacij?page=1> (дата обращения: 12.05.2020).

© Полежаев П. Л., 2020

УДК 364.04

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Д. А. Рамазанова

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

В настоящее время одной из наиболее острых и устойчивых проблем, является проблема социальной реабилитации подростков с девиантным поведением. Рассматривается социальная реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением в системе социального обслуживания.

Ключевые слова: социальная реабилитация, несовершеннолетний с девиантным поведением, специализированный центр, система социального обслуживания.

SOCIAL REHABILITATION OF MINORS WITH DEVIANT BEHAVIOUR IN THE SOCIAL SERVICE SYSTEM

D. A. Ramazanova

North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

Currently, one of the most acute and persistent problems is the problem of adolescents with deviant behaviour. The article deals with the social rehabilitation of minors with deviant behaviour in the social services system.

Keywords: social rehabilitation, minor with deviant behaviour, specialized centre, social service system.

В современной социальной науке социальная реабилитация является одной из ключевых технологий социальной работы, потому что она помогает нормализовать процесс социализации и сокращает число подростков, так называемой «группы риска». Кроме того, социальная реабилитация позволяет преодолеть последствия психологической или моральной травмы и создает условия, гарантирующие ребенку восстановление или компенсацию утраченных социальных связей и функций. Термин «социальная реабилитация» встречается в социологии, медицине, психологии и педагогике. Сам термин «реабилитация» переводится с латыни как «восстановление». По мнению, А. И. Шевцова, социальная реабилитация – это система мероприятий, направленных на восстановление гражданином социальных связей, социального статуса, устранение или возможно полную компенсацию ограничений жизнедеятельности [4]. Ряд авторов придерживаются мнения, что социальная реабилитация – это комплекс мер, направленных на восстановление человека в правах, социальном статусе, здоровье, дееспособности [1]. Другие полагают, что социальная реабилитация это – восстановление основных социальных функций личности, общественного института, социальной группы, их социальной роли как субъектов основных сфер жизни обществ [2].

Анализ вышеперечисленных позиций позволяет нам сделать вывод о том, что современное понимание социальной реабилитации включает в себя восстановление психофизического здоровья и его восстановление в социуме, а также помощь в получении статуса равноправного члена общества. Полная социальная реабилитация невозможна без социально-

психологической, социально-педагогической и социально-правовой реабилитации. Социальная реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением обычно проводится в специализированных учреждениях и включает психологическую, педагогическую и правовую реабилитацию. Это комплекс мер, направленных на обеспечение необходимых условий и возвращение несовершеннолетних, поведение которых необычно для полноценной жизни в обществе. При этом комплексный подход основывается на ряде принципов:

- выявление и экспертная оценка реабилитационного потенциала каждого ребенка;
- выделение приоритетного направления реабилитации;
- последовательность реабилитационного воздействия;
- преемственность методов реабилитации при комплексном воздействии.

Процесс восстановления личности в новой среде включает, в частности, выделение тех аспектов, сторон и характеристик, из которых должны проводиться реабилитационные действия. В зависимости от того, что выступает в качестве объекта реабилитации, можно выделить некоторые её виды, такие как социально-медицинская, социально-психологическая, социально-педагогическая, профессионально-трудовая и социально-средовая. Правильный выбор направления реабилитационной работы способствует восстановлению у несовершеннолетнего навыков полноценной жизни, повышению уровня психического и психологического здоровья. Педагогическая помощь при различных нарушениях способности несовершеннолетнего к получению образования, позволяет сформировать новые или восстановить утраченные несовершеннолетним трудовые и профессиональные навыки, а также восстановить у несовершеннолетнего чувства социальной значимости внутри новой для него социальной среды. Одним из важнейших направлений деятельности специалиста по социальной работе в сфере социально-реабилитационной деятельности с несовершеннолетними с девиантным поведением является организация эффективной поддержки в развитии ребенка, работа с микросредой, помощь в интеллектуальном и личностном развитии, устранение психологических барьеров. В этом контексте специалист должен реализовать программы по восстановлению социальной нормативности, восстановлению толерантности и профилактике психического здоровья.

Особой формой обучения общению являются социально-психологические тренинги, а также использование игровой терапии. Частью коррекционно-реабилитационной работы является создание условий для организации досуга детей (различные формы арт-терапии: домашний театр, музыкальное, танцевальное, изобразительное творчество).

Кроме того, особое внимание в социальной реабилитации подростков основывается на развитии культурных навыков. В этом процессе взаимодействия им прививают навыки культуры принятия пищи, обучают правилам поведения в общественных местах.

Одним из приоритетных направлений является педагогическая реабилитация: создание и соблюдение особого режима обучения и формирование мотивации и активизации познавательной деятельности.

Существуют факторы, которые обуславливают потребность в усилении мер социальной реабилитации. Их можно буквально разделить на две группы: объективные и субъективные. Результатом действия данных факторов становится ситуация социальной или личной недостаточностью. В связи с этим выделяют уровни социальной реабилитации несовершеннолетних с девиантным поведением.

Первый уровень – федеральный, региональный и местный. На данном уровне строится система организационных, правовых, экономических, информационных и образовательных мер, применяемых органами управления. Этот уровень обеспечивает:

- создание законодательной базы, обеспечивающей правовое поле реабилитационной деятельности;
- определение направлений подготовки кадров бакалавров и магистров социальной работы, социальных педагогов, реабилитологов, психологов, обеспечивающих деятельность реабилитационных социальных служб;

- создание экономических условий для предпринимательской и коммерческой деятельности в области реабилитационной деятельности;
- разработку положений о порядке предоставления реабилитационных услуг несовершеннолетним;
- координацию деятельности системы реабилитационных социальных служб различной ведомственной подчиненности и различных форм собственности;

Второй уровень – индивидуальной и групповой работы. На данном уровне социальные службы, используя систему средств, форм, методов и методик, стремятся восстановить утраченные подростком навыки и умения выполнения социальных функций и ролей, формирования необходимых социальных отношений.

Деятельность по решению проблемы несовершеннолетних с девиантным поведением невозможна без прекращения начальных истоков трудной жизненной ситуации подростка. Главной задачей действий, направленных на улучшение социального положения несовершеннолетних является оптимизация и улучшение социальных отношений в ближнем окружении ребенка, группе сверстников, школе. Для решения этих задач на территории России действуют территориальные центры помощи семье и детям, социально-реабилитационные центры, социальные приюты.

Данные центры позволяют решать проблемы коррекционно-реабилитационной работы комплексно, ориентируясь на целевые группы – несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В настоящее время сложилась определенная система такой коррекционно-реабилитационной работы с несовершеннолетними, которая включает в себя всевозможные общественные и государственные организации, осуществляющие в пределах своей компетенции меры по ликвидации девиантного поведения среди детей и подростков. Однако, существует ряд сопутствующих данной деятельности проблем: данные учреждения перегружены, а недостаточный уровень подготовки кадров не способствует высокому качеству осуществления профилактической и реабилитационной работы, сказывается нехватка средств, материально-технического обеспечения реабилитационных учреждений, что в итоге снижает эффективность предпринимаемых действий.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что реабилитационная работа строится, исходя из личности подростка, и направлена на создание условий, способствующих их вовлечению в нормальный жизненный процесс и восстановлению нарушенных связей с семьей.

Библиографические ссылки

1. Астапов В. М. Эмоциональные нарушения в детском и подростковом возрасте. Тревожные расстройства : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2020. 273 с. URL: <https://urait.ru/bcode/455539> (дата обращения: 12.05.2020).
2. Павленок П. Д., Руднева М. Я. Технологии социальной работы с различными группами населения : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2009. 272 с.
3. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Шевцов А. И. Социальная реабилитация: своевременность и результативность // Из опыта работы специализированных учреждений по реабилитации социально-дезадаптированных детей и подростков. М., 2012. URL: https://superinf.ru/view_article.php?id=1 (дата обращения: 12.05.2020).
5. Шипова Л. В. Психологический анализ феномена агрессии в теории фрустрации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 283–285.

© Рамазанова Д. А., 2020

УДК 316.6

ОДИНОЧЕСТВО ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ КАК ПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

А. В. Рябцева

Белгородский государственный университет
Российская Федерация, г. Белгород

Рассматриваются основные факторы, усугубляющие проблемы одиночества у пожилых граждан. Описывается классификация видов одиночества и их основные проявления.

Ключевые слова: пожилые люди, одиночество, психология, социальные проблемы.

THE ALONENESS OF OLDER PEOPLE AS A PSYCHOSOCIAL PROBLEM

A. V. Ryabtseva

Belgorod State University
Russian Federation, Belgorod

This article discusses the main factors that exacerbate the problems of loneliness of older people. The classification of loneliness types and their main manifestations is described.

Keywords: older people, aloneness, psychology, social problems.

Социальная группа «пожилые люди» – это одна из самых проблемных групп в социальной работе, так как она является самой многочисленной. Демографические показатели, представленные Росстатом, свидетельствуют о том, что за последние 13 лет количество пожилых людей в Российской Федерации, увеличилось на 4,5 %. Это демонстрирует то, что проблемы, касающиеся нормальной жизнедеятельности пожилых граждан, становятся очень значимыми для российского общества. Государственные структуры стараются нормализовать жизнь пожилых людей посредством решения и профилактики ряда проблем, присущих данной возрастной категории.

К основным проблемам пожилых людей относятся:

- потеря связи с обществом, указывающая на недостаточную адаптированность пожилых людей;
- материальная обеспеченность;
- психологические проблемы;
- проблемы со здоровьем [5, с. 299].

К группе психологических проблем можно отнести одиночество.

Одиночество – это субъективное переживание, характеризующееся определёнными психологическими особенностями индивидов в зависимости от степени его проявления [2, с.74].

Одиночество как комплексный, психический феномен выступает объектом разных гуманитарных наук: социологии, классической социальной философии, антропологии, психологии и др.

Для пожилых людей одиночество является особенной проблемой. Это связано с общими изменениями в функционировании систем организма. Многие исследователи отмечают, что для пожилых людей свойственен пониженный фон настроения, так как замедляется аффективная живость [1, с. 54].

Частым явлением для пожилого человека является возрастно-ситуационная депрессия. Субъективно она переживается как чувство пустоты и ненужности, снижение настроения,

негативное переживание собственного будущего. Характерен данный вид депрессии только для людей пожилого возраста. Данное состояние воспринимается пожилым человеком как норма, а это значит, что любая помощь извне отвергается. Для пожилых людей, которые испытывают на себе возрастно-ситуационную депрессию, одиночество представляет более серьёзную проблему вследствие психологических особенностей, свойственных этому возрастному периоду.

Основным травмирующим фактором для данной возрастной группы является собственный возраст [4, с. 231]. Этот фактор способствует тому, что у пожилых людей страхи становятся более ярко выраженными. У человека в пожилом возрасте сохраняются все страхи, накопленные в течение жизни, и прибавляются специфические страхи этого периода. Например, страхи одиночества, беспомощности, болезни, смерти.

Таким образом, одиночество для пожилых людей – это не просто временное явление, а особая проблема, которая негативно сказывается на их жизнедеятельности. В данном случае одиночество можно рассматривать как психосоциальную проблему и как проблему социальной адаптации.

Наиболее частыми причинами одиночества в пожилом возрасте являются:

- потеря близких людей;
- уход детей из родительской семьи;
- неприятие собственного возраста;
- ухудшение здоровья [3, с. 40].

Социологи Дж. Янг и Бек, занимавшиеся изучением одиночества как психосоциальной проблемы, разделили понятия «социальное одиночество» и «эмоциональное одиночество». Социальное одиночество связано с понижением количества социальных связей с социумом, а эмоциональное одиночество – это чувство сильного дефицита общения и отсутствия понимания с другими людьми. Для пожилых людей более характерно социальное одиночество.

Также Дж. Янг и Бек выделили три типа одиночества:

- временное (переходящее) одиночество – это непродолжительный приступ одиночества;
- ситуативное одиночество – чувство одиночества, проявляющееся после любых стрессовых ситуаций;
- хроническое одиночество – отсутствие удовлетворения общения в течение двух лет и более.

Для людей пожилого возраста очень часто характерно хроническое одиночество, которое приводит к глубочайшему кризису и дальнейшей деструкции личности. На основе исследований Янга, было выдвинуто положение, что хроническое одиночество проявляется у тех пожилых людей, которые в молодом возрасте имели мало близких и интимных отношений [3, с. 38]. Дж. Янг утверждал, что хронический характер одиночества связан с долговременным когнитивным и бихевиоральным дефицитом отношений с социумом.

Изучением одиночества как психосоциальной проблемы занимаются социологи, психологи и геронтологи. Интерес представляют психологические теории старения, в которых подробно описывается изменение психологического состояния человека с приходом старости. Выделяют четыре теории:

- теория социальной изоляции, в основе которой лежат изменения в организации жизни пожилого человека;
- теория профилизации личности, основой которой является анализ стиля жизни, позиций и социокультурных ориентаций каждого человека, индивидуальных реакций в пожилом возрасте;
- теория возрастных ценностных асимметрий, в основе которой лежит утверждение, что пожилые люди являются маргиналами вследствие отстранения от власти и уменьшения доходов;
- теория взаимоотношений модусов времени, которая основывается на том, что пожилые люди, которые чаще придаются воспоминаниям, меньше подвержены деформации личности.

Данные теории подробно описывают все изменения, происходящие с человеком пожилого возраста, а также позволяют понять причины деформаций в психологическом состоянии.

Всё это свидетельствует о том, что одиночество следует рассматривать как многогранную проблему, влияющую на личность пожилого человека как внутренне, так и внешне. Несвоевременное обнаружение проблемы можно привести к деструкции личности в целом.

Библиографические ссылки

1. Бойкова Е. В. Социальное самочувствие пожилых людей // Социальная работа. 2012. № 1. С. 53–55.
2. Корчагина С. Г. Генезис, виды и проявления одиночества : монография. М. : МПСИ, 2009. 96 с.
3. Максимова А. А. Проблемы одиночества в пожилом возрасте // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2016. № 1. С. 38–40.
4. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения : учебник. М. : Юрайт, 2011. 575 с.
5. Семенцова Л. И. Пожилая семья: автономия и своеобразие работы в контексте социальной работы // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 6. С. 296–305.

© Рябцева А. В., 2020

УДК 316.62

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

А. А. Сазанова

Северо-Кавказский федеральный университет
Российская Федерация, г. Ставрополь

Рассматриваются понятия институтов материнства, детства и семьи; характеристики механизмов охраны и защиты материнства и детства.

Ключевые слова: материнство, семья, детство, государственная поддержка, социальное обслуживание.

IMPLEMENTATION OF STATE SUPPORT OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN THE SYSTEM OF SOCIAL SERVICE OF POPULATION

A. A. Sazanova

North-Caucasus Federal University
Stavropol, Russian Federation

The content of the article includes a review of the concepts of institutions of motherhood, childhood and family; a description of the mechanisms of protection and protection of motherhood and childhood.

Keywords: motherhood, family, childhood, state support, social services.

Одно из гарантированных гражданам в Российской Федерации социальных прав и свобод – право на социальное обеспечение. Механизм реализации предусмотренного конституционного права обусловлен соблюдением и достижением основных целей социального государства: создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

Реализации социально-экономических прав граждан прежде всего направлена на защиту и охрану малозащищенных категорий людей, в том числе многодетных семей, одиноких родителей, детей-сирот и т. д. Правовой статус названных категорий лиц занимает особое положение на притязание на достойный уровень жизни.

В период первого срока президентства В. В. Путиным были предусмотрены национальные проекты, предусмотренные для улучшения и стабилизация социально-экономической ситуации в России. Одним из таких национальных проектов явился «Демография», который предполагает, в том числе защиту и охрану институтов семьи, материнства и детства в Российской Федерации.

Материнство – прежде всего роль матери, выраженная в процессе вынашивания, родов и кормления ребенка, в участии в воспитании детей.

Детство – институт полноценного (психологического, физического, нравственного, интеллектуального) развития ребенка.

Семья представляется свободной, частной и неприкосновенной первичной ячейкой общества.

Нормативная правовая база РФ в области защиты и охраны институтов материнства, отцовства и детства включает множество законов, подзаконных нормативных актов и актов органов местного самоуправления [5, с. 6].

Делаем вывод, что направления развития механизма защиты и охраны вышеуказанных институтов, равно этому социальное обеспечение в современных условиях является компетенцией всех уровней публичной власти в Российской Федерации.

Так, механизм реализации социально-правовой защиты семьи, материнства и детства представляет собой предусмотренные средства и способы, с помощью которых обеспечиваются все необходимые условия для реализации охраны и защиты прав и свобод матери, отца и ребенка.

Способы и средства, с помощью которых государство может реализовать поддержку материнства, отцовства и детства, носят материально-правовой и процессуально-правовой характер.

На наш взгляд предусмотрены: материальная поддержка со стороны государства (установленные социальные платежи – пособия, материнский капитал, налоговые льготы компенсационные выплаты, субсидии), предоставление государством социальных услуг (мероприятия по обучению, культурному развитию детей, доступная медицинская помощь для будущих мам, улучшение жилищных условий многодетных семей и др.), правовая защита (принятие нормативно-правовых актов в сфере семейного, трудового законодательства, их реализация: предоставление трудовых гарантий: сокращенного рабочего времени, отпуска по беременности и родам и др., обращение в суд за защитой собственных прав и свобод, защита от преступных посягательств и угроз на институты материнства и детства и т. д.) [5, с. 25–28].

Например, семейное законодательство РФ предполагает право ребенка на защиту в случаях нарушения его прав и законных интересов (при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами), в этом случае ребенку предоставлено право обратиться в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд [2].

Органы управления здравоохранения Российской Федерации в рамках решения проблем материнства и детства предусмотрели ряд первоочередных шагов по оказанию медицинской помощи матери, вынашивающей ребенка: оказание помощи женщине вне беременности, подготовка ее к материнству; лечебно-профилактическая помощь беременным в целях сохранения здоровья плода и беременной женщины; лечебно-профилактическая помощь при родах в целях охраны здоровья плода и женщины.

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гарантированы: выплата пенсий и пособий, финансовое обеспечение, направленное на получение образования и жилья [3].

Что касается реализации таких положений, то территориальными органами: службами занятости населения, отделами социальной защиты, фондами социального страхования (далее – ФСС), органами опеки и попечительства, органами прокуратуры предусмотрено оказание социально-трудовых и социально-правовых услуг детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей: обеспечение благоустроенными жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений; оформление необходимых документов и помощь в защите прав законных интересов; квотирование рабочих мест на предприятиях и в учреждениях различных форм собственности, профессиональные консультации, рассматриваются вопросы о доплатах к заработной плате трудоустроенным выпускникам детских домов и школ-интернатов (до достижения выпускниками 23 лет) и др.

Кроме этого, значимый аспект государственной поддержки – материальная поддержка, которая характеризуется установлением государственных пособий гражданам, имеющих детей, таких как: единовременного пособия женщинам, вставшим на учет в медицинских организациях в ранние сроки беременности, пособия по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком, единовременного пособия при рождении ребенка, единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью, пособия на ребенка, ежемесячного пособия на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, единовременного пособия беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу

бу по призыву [4]. Установление размеров предусмотренных пособий, порядок осуществления их выплат урегулирован законами и нормативно-правовыми актами субъектов РФ.

Отметим, что в целях повышения отдельных видов выплат все вышеуказанные виды пособий гражданам, имеющим детей, индексируются один раз в год, исходя из прогнозируемого уровня инфляции.

Источником выплаты пособий гражданам, имеющим детей, производятся за счет средств ФСС РФ, средств федерального бюджета, средств бюджета субъекта РФ, субвенций, предоставляемых бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета, субвенций, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета [5, с. 130–148]. Для назначения выплаты пособия гражданам необходимо обратиться в соответствующие инстанции с предоставлением необходимых документов, подтверждающих основания для установления пособия. Все же функционирование защиты и охраны институтов материнства и детства испытывает ряд трудностей, среди которых: негативные демографические тенденции (например, низкий уровень рождаемости), вовсе ослабление семейных ценностей, недостаточное финансирование системы поддержки материнства и детства, недостаточная информированность населения о реализуемых программах в данной сфере и т. д.).

Стоит помнить, что государственная поддержка материнства и детства, выражающаяся в защите и охране данных институтов, – общенациональная задача, которая требует реализацию многочисленных мероприятий в системе социального обслуживания населения.

Таким образом, требуется стимулирование роста рождаемости, улучшение жилищных условий семьи, реализация мероприятий, направленных на совершенствование медицинской помощи, регулярная индексация в меру роста потребительских цен пособий гражданам, имеющим детей.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 24.04.2020).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020) [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 1997, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 24.04.2020).

3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] : федер. закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778 (дата обращения: 24.04.2020).

4. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс] : федер. закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (посл. ред.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659 (дата обращения: 24.04.2020).

5. Байматов П. Н. Правовые основы механизма реализации конституционного права на социальное обеспечение в Российской Федерации : монография / под науч. ред. Н. М. Добрынина ; вступ. сл. Н. М. Добрынина, послесл. С. Д. Князева. М. : Инфра-М, 2019. 177 с.

© Сазанова А. А., 2020

УДК 364.046.6

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ГРАЖДАНАМИ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА, СТРАДАЮЩИМИ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Е. В. Сальникова¹, С. А. Столярова²

¹КГБУ СО «Козульский психоневрологический интернат»
Российская Федерация, Красноярский край, пгт. Козулька

²Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Описана специфика социальной работы с гражданами пожилого возраста, страдающими психическими заболеваниями. Проведен анализ социальной реабилитации как одного из вида социальной помощи данной категории получателей социальных услуг.

Ключевые слова: социальная работа, пожилые люди, психические заболевания, социальная реабилитация.

SOCIAL WORK WITH ELDERLY CITIZENS SUFFERING FROM MENTAL ILLNESS

E. V. Salnikova¹, S. A. Stolyarova²

¹Kozul Psychoneurological Boarding
Kozul'ka, Krasnoyarsk Krai, Russian Federation

²Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article describes the specifics of social work with elderly citizens suffering from mental illness. The analysis of social rehabilitation as a type of social assistance for this category of recipients of social services is carried out.

Keywords: social work, elderly people, mental illness, social rehabilitation.

Социальная работа с пожилыми людьми, страдающими психическими заболеваниями рассматривается учеными как специализация социальной работы, которая связана с осуществлением ухода, психосоциального лечения, оказанием социальной помощи, защиты и поддержки пожилых людей. Под социальной работой, согласно Российскому энциклопедическому словарю «Социальная работа», понимается профессиональная деятельность, направленная на гармонизацию личностных и общественных отношений через оказание помощи отдельным индивидам, группам людей, общностям, которые испытывают трудности в функционировании, посредством социальной защиты, поддержки, коррекции и реабилитации, а также изменения и реформирования социальной системы [4]. Несколько иное понимание социальной работы предложено в одноименном словаре-справочнике, в котором говорится, что «социальная работа – профессиональная деятельность, которая направлена на помощь людям в преодолении серьезных жизненных проблем, в которой применяется широкий спектр специализированных приемов и методов» [5]. Таким образом, под социальной работой понимается профессиональная деятельность специалистов, направленная на оказание помощи, поддержки и защиты нуждающимся категориям населения. Одной, из которых являются лица пожилого возраста, имеющие психические расстройства. Это обусловлено тем,

что в настоящее время в России происходит процесс старения населения, о чем свидетельствует ежегодное увеличение доли лиц пожилого возраста в составе населения. В этой связи закономерным видится то, что увеличение абсолютного и относительного числа лиц пожилого возраста приводит к возрастанию вероятности увеличения и появления у них множественных патологий, в том числе и психических отклонений. Для социального обслуживания основополагающим является тот факт, что среди пожилых людей обнаруживается склонность к медленно нарастающим болезненным патологическим процессам, принимающим хроническое течение и трудно поддающимся коррекции и лечению.

Отметим, что среди пожилых людей с нарушениями повседневных функций приблизительно 60 % составляют те, кто сообщает о наличии у них вообще каких-либо заболеваний. Но только половина из них в состоянии выделить какое-то основное заболевание. Данные польских геронтологов свидетельствуют о том, что лишь 24 % лиц старше 60 лет, проживающих в комфортных условиях, можно считать практически здоровыми. Среди живущих в неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях таких людей всего 9 %. И только 10 % людей старше 60 лет не могут самостоятельно выходить из дома и нуждаются в постоянной сторонней помощи [3].

Не утешительными оказались и данные клинико-эпидемиологических исследований психического здоровья населения пожилого возраста. С увеличением продолжительности жизни неуклонно растет число психически больных среди данной возрастной категории. Это преимущественно обусловлено различными старческими деменциями. Некоторые геронтопсихиатры утверждают, что распространение деменций и других интеллектуально-мнестических нарушений у пожилых в последние годы приобретает характер эпидемии. По мнению данных специалистов, сенильная деменция в будущем станет «болезнью века».

Особого внимания заслуживает и отношение пожилых людей к помощи, оказываемой им специалистами по социальной работе. Практический опыт и анализ социологических исследований позволил выделить некоторые стереотипы поведения пожилых:

1) неприятие помощи в повседневной жизни, недоверие к специалистам социальных служб, нежелание быть зависимым от постороннего человека;

2) установки и настойчивость в получении как можно большего количества социальных услуг от поставщиков, возложение на последних выполнения всех хозяйственно-бытовых обязанностей;

3) недовольство и неудовлетворенность своими жизненными условиями переносится на специалистов по социальной работе;

4) специалист по социальной работе воспринимается как объект, ответственный за настоящее физическое здоровье, моральное и материальное состояние [5].

Конечно, большинство пожилых людей, которым оказываются различные виды социальной помощи, выражает свою искреннюю благодарность специалистам социальных учреждений, высоко оценивая их труд. При этом нередко является и недоброжелательное отношение, подозрительность, недовольство оказываемыми услугами. Встречается и чрезмерное восхваление специалиста с целью получения от последнего услуг, не входящих в перечень.

В исследованиях отечественных и зарубежных ученых отмечается, что социальное обслуживание граждан пожилого возраста во всех странах считается одной из самых тяжелых форм работы. Это обусловлено рядом факторов, к числу которых относятся: велик риск разочарования лиц, обеспечивающих уход за пожилыми; должный уровень профессиональной подготовки специалиста, работающего с пожилым человеком; умение понять и знание психологических особенностей людей пожилого возраста.

Специалисту, работающему с пожилыми людьми, изначально нужно готовиться к тому, что в их работе благодарностей будет значительно меньше, чем подозрительности, необоснованных обвинений, а нередко и незаслуженных оскорблений. Специалисты должны быть готовы быть терпеливыми и заботливыми к любому получателю социальных услуг.

Основным направлением деятельности специалиста по социальной работе с гражданами пожилого возраста, страдающими психическими заболеваниями является социальная

реабилитация. В частности, психосоциальная реабилитация, которая направлена на восстановление нарушенных когнитивных, мотивационных, эмоциональных ресурсов личности у психически больных с проблемами социальной адаптации, обеспечивающих их интеграцию в общество. Для этого комплекса психосоциальных воздействий применяются различные формы и методы социальной работы, направленные на восстановление потенциала самого гражданина пожилого возраста, что делает возможным его усилия для достижения более полного или равного с другими положения в обществе [2, с. 34].

Выделяют следующие этапы психосоциальной реабилитации:

1. Активное психосоциальное воздействие (психосоциальная терапия) – этап психосоциального лечения, на котором применяются различные формы психосоциальных воздействий, направленные на восстановление у больных мотивационных, когнитивных, эмоциональных ресурсов с учетом особенностей их социальной дезадаптации. Начало этого процесса не обязательно должно совпадать с пребыванием пожилого в стационаре, важно определение характера и степени социальной дезадаптации, определение конкретной формы психосоциального воздействия.

2. Практическое освоение приближенных к прежним или новых для пожилого человека ролевых функций и социальных позиций. В основном – это функция всего комплекса «промежуточных» (между психиатрическими учреждениями и обществом) звеньев, приближающих получателя социальных услуг к жизни непосредственно среди населения.

3. Закрепление и поддержка в той или иной степени частичного или полного социального восстановления. Разветвленная сеть внебольничной психиатрической помощи – основа успешного проведения реабилитации.

Основные формы реабилитации граждан пожилого возраста с психическими заболеваниями условно разделяют на две группы: осуществляемые преимущественно в психиатрических учреждениях или реализуемые непосредственно в обществе. К первой группе относятся:

- групповые и индивидуальные формы психосоциального лечения;
- терапевтические сообщества;
- общежития для утративших социальные связи;
- подготовительное самостоятельное проживание в выделенной квартире при больнице;
- трудовые процессы;
- различные варианты стационарных учреждений с медицинским, социальным обслуживанием.

Ко второй группе относятся:

- интенсивное лечение в сообществе;
- ведение (менеджмент) индивидуального случая;
- семейная терапия;
- тренинг социальных навыков;
- личностная терапия;
- когнитивно-поведенческая терапия;
- психообразование;
- терапия поддержкой (групповая и индивидуальная);
- группы само- и взаимопомощи больных и их родственников.

К основным видам социальной работы внебольничной психиатрической службы относятся: различные формы социальной поддержки пациентов; социальная помощь больным и их семьям (социально-правовая защита, трудоустройство, хозяйственно-бытовая помощь, патронаж, в воспитании детей); социально-реабилитационные программы – образовательные курсы по основам психических знаний, различные виды индивидуальной и групповой психотерапии и тренинги социальных навыков, восстановление социального функционирования или трудовой занятости; поддержка семей, в составе которых есть психически больные; общественные формы помощи потребителям – больным и их родственникам (ближайшему окружению); информационно-образовательные школы для отдельных социальных групп

населения, работа со средствами массовой информации, психологическая коррекция с целью дестигматизации больных и их родственников; установление связей и взаимодействия психоневрологического диспансера с территориальными учреждениями, имеющими отношение ко всем сферам жизни психически больных лиц.

Как отмечает Н. Ф. Басов, социальное обслуживание является одной из форм социальной защиты граждан пожилого возраста, страдающих психическими заболеваниями. При этом выделяется стационарная помощь пожилым людям как одна из наиболее эффективных форм работы с данной категорией граждан. Социальное обслуживание граждан пожилого возраста, страдающих психическими заболеваниями, осуществляется в психоневрологических интернатах. Как правило, здесь проживают престарелые люди, страдающие психическими заболеваниями, нуждающиеся в уходе и медицинском обслуживании. Существует ряд медико-социальных причин, обуславливающих их пребывание в данном учреждении, основными из которых являются: пожилой возраст, потребность в постоянном медицинском наблюдении и уходе.

Отметим, что постоянное пребывание пожилых граждан, страдающих психическими заболеваниями, в психоневрологическом интернате является психотравмирующим фактором. Многолетнее воздействие однообразной среды негативно сказывается на жизнедеятельности, проживающих там людей: становятся малоинициативными, апатичными, безразличными, возникают черты, нивелирующие личные особенности, подчеркивающие ограничение их интересов и желаний. У многих создается ощущение безвыходности, тупика. У граждан пожилого возраста, страдающих психическими заболеваниями возможны проявления вспышек гнева, болезненной скорби, чувство тяжести, отсутствие эмоций [1, с. 172].

Исходя из сказанного выше, делаем вывод, что социальная работа с гражданами пожилого возраста, страдающими психическими расстройствами является одним из актуальных направлений социальной работы. Деятельность специалиста по социальной работе, в свою очередь, направлена на оказание социально-адаптационных и социально-реабилитационных услуг, с целью обеспечения комфортных условий жизни граждан пожилого возраста, страдающих психическими заболеваниями.

Библиографические ссылки

1. Булавинцева О. С., Гусакова З. С., Платонова Н. В. Основы деятельности сотрудников психологической службы в Геронтопсихиатрическом Центре милосердия г. Москвы // Система психологической работы в стационарных учреждениях социального обслуживания города Москвы. М. : Соц. обслуживание, 2014. С. 171–177.
2. Высоцкая О. Л. Теоретические и практические аспекты работы с гражданами пожилого возраста в организациях социального обслуживания : метод. пособие. Красноярск : Знак, 2017. 119 с.
3. Титов Д. С. Социальная геронтология : учеб. пособие. Томск : Том. фил. Академии права и управления ФСИН России, 2006. С. 47.
4. Холостова Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Дашков и К, 2003. 296 с.
5. Яцемирская Р. С. Психопатологии пожилого и старческого возраста : курс лекций. М. : МГСУ, 2002. 192 с.

© Сальникова Е. В., Столярова С. А., 2020

УДК 36.364

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ТУРИЗМА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Е. В. Саранча, С. А. Маскалянова

Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
Российская Федерация, г. Липецк
E-mail: sveta.feya@gmail.com, liza48101@mail.ru

Рассматривается феномен социального туризма на современном этапе его развития, освещаются некоторые нормативно-правовые документы, регулирующие данную сферу. Представленные региональные особенности социального туризма позволяют определить перспективы его дальнейшего развития среди пожилых людей и инвалидов как наиболее социально незащищенных слоев населения.

Ключевые слова: социальный туризм, социально незащищенные слои населения, культурный потенциал, пожилые люди, туризм в Липецкой области.

DEVELOPMENT OF SOCIAL TOURISM IN THE LIPETSK REGION

E. V. Sarancha, S. A. Maskalyanova

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky
Lipetsk, Russian Federation
E-mail: sveta.feya@gmail.com, liza48101@mail.ru

The article examines the phenomenon of social tourism at the present stage of its development, highlights some of the legal documents regulating this sphere. The presented regional features of social tourism allow us to determine the prospects for its further development among the elderly and disabled as the most socially vulnerable segments of the population.

Keywords: social tourism, socially vulnerable (unprotected) layers of population, cultural potential, elderly people, tourism in Lipetsk region.

С увеличением числа социально незащищенных слоев населения возрастает и внимание со стороны государства к данным категориям общества и социальной политике в целом. Одними из основных причин развития социальных конфликтов на данный момент являются: пренебрежительное отношение к проблемам людей, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, неспособность создать комфортные условия для их нормального существования. В современных условиях существует ряд технологий, способствующих решению данных проблем. Одной из них является технология развития социального туризма.

Социальный туризм – это важнейшее направление социальной политики страны. Одним из основных этапов разработки и реализации государственной политики в данной отрасли является создание законодательной базы. В Федеральном законе «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ о социальном туризме сказано: «Туризм социальный – туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей» [5]. К сожалению, на данный момент нет закона о социальном туризме ни в Российской Федерации, ни в одном из её субъектов. Однако в Государственную Думу К. С. Савельевым

внесен на рассмотрение проект № 99802317-2 Федерального закона «О социальном туризме», в котором определяются правовые и организационные основы социального туризма и устанавливаются источники его финансирования [3].

Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», который устанавливает основы законодательного обеспечения благотворительной деятельности, описывает возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления [4].

Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», который устанавливает законодательные и организационные основы оказания государственной социальной поддержки малоимущим семьям или малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также в соответствии с данным законом отдельным категориям граждан, имеющим медицинские показания, предоставляются путевки на санаторно-курортное лечение [5].

Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определяет государственную политику в области социальной защиты людей с ограниченными возможностями здоровья в РФ, целью которой является обеспечение инвалидам равных с гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ [4].

Таким образом, значимым направлением становления внутреннего туризма выступает развитие туристского рынка, где потребители имеют возможность получить субсидии из средств, предоставляемых государством на социальные нужды, с целью создания условий для путешествий и отдыха социально незащищенным слоям населения, т. е. лицам, которым государственные и иные организации оказывают социальную поддержку. Количество потенциальных потребителей сферы услуг социального туризма постоянно возрастает, и соответственно рынок отвечает предложением на повышение спроса. В связи с этим необходимо создать систему, которая имела бы возможность своевременно реагировать на увеличение числа потребителей, а также предоставлять возможность реализации права на отдых, создавать новые рабочие места в регионе, улучшать инфраструктуру и т. д.

Со стороны государства уделяется огромное внимание отрасли оказания услуг социального туризма: разрабатываются новые модели реализации услуг, ведется постоянный поиск источников финансирования, инвестирования, предоставления кредита. Сфера оказания услуг социального туризма используется как механизм снижения социального неравенства, а также инструмент культурно-исторического воспитания населения [6]. Культурный потенциал социально незащищенных слоев населения оказывает влияние на функционирование отрасли социального туризма, формирование общественной и экономической сферы общества, так как уровень культурного развития общества является важным фактором, гарантирующим духовное становление, экономический подъем, социальную стабильность, общественную безопасность и развитие институтов гражданского общества.

Липецкая область обладает огромным культурным наследием, имеющим значимый потенциал развития. Это дает возможность предоставления свободного доступа к культурным ценностям и ознакомлению с культурным наследием области каждому человеку, проживающему на ее территории.

Основным документом, определяющим развитие регионального социального туризма является постановление Администрации Липецкой области от 29 ноября 2013 г. № 535 «Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие культуры и туризма в Липецкой области» (с изменениями и дополнениями), целью которого является обеспечение прав граждан на доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни, создание условий для развития туризма и рекреации [2].

В настоящее время в Липецкой области создаются все условия для развития социального туризма: увеличивается не только количество вариантов размещения, но и их качество, используется реклама для распространения внутреннего туризма среди всего населения, преобразовывается нормативно-правовая база. Власти Липецка и Липецкой области, в сотру-

ничестве с частными инвесторами, вкладывают довольно много сил и финансовых средств на становление инфраструктуры и поддержку существующих объектов.

Социальный туризм – одно из увлекательных и многообещающих направлений работы по повышению качества жизни пожилых людей, а также эффективный способ продления активного долголетия. С каждым годом растет число энергичных и любознательных пенсионеров, жаждущих новых впечатлений и ярких открытий. Пожилые люди с большим энтузиазмом участвуют во всех мероприятиях. В связи с этим ежегодно в Липецкой области организуются экскурсионно-туристические мероприятия по историческим, памятным и священным местам родного края учреждениями социальной защиты населения для своих подопечных. Территориальные учреждения социальной защиты населения стараются организовывать различные виды социального туризма. Для всех желающих в рамках православного туризма организуются паломнические поездки по монастырям, соборам и к святым источникам, расположенным на территории Липецкой области. Также популярны у пожилых людей экскурсии по местам боевой славы и памяти о Великой Отечественной войне (например, в город воинской славы Елец). В рамках культурно-познавательного туризма для пенсионеров проводятся экскурсии в заповедники «Галичья гора» и «Кудыкина гора», в областные и районные краеведческие музеи, музеи народных промыслов и ремесел, музеи-усадьбы П. П. Семёнова-Тян-Шанского, Муравьёва-Карского. В Липецкой области развивается и экологический туризм, в рамках которого организовываются выезды на очистку и благоустройство родников. Особенно популярен среди пожилых людей лечебно-оздоровительный туризм, включающий выезды пожилых людей и людей с ограниченными возможностями здоровья на сбор лекарственных ягод и трав, поездки за грибами и на рыбалку, прогулки по лесу и многое другое [1].

С целью изучения региональных особенностей социального туризма студентами ФГБОУ ВО «ЛГПУ им. П. П. Семёнова-Тян-Шанского» было проведено исследование, в котором приняли участие 95 пожилых людей. По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы. Каждый респондент хотел бы начать путешествовать, но имеет какие-либо преграды. Наиболее предпочтительным средством передвижения во время путешествий для пожилых людей является автобус (60 %), некоторые люди преклонного возраста, которые чувствуют себя комфортно, готовы на длительное путешествие в сопровождении своих родственников на собственном автомобиле (35 %). Исследование показало, что часть респондентов относятся настороженно к социальному туризму (30 %), при этом отмечают недостаточную осведомленность о социальном туризме. В связи с этим они предлагают проводить различные мероприятия со всеми категориями населения по информированию о сфере туризма. Большую часть респондентов заинтересовали бы образовательные и развлекательные туры. Образовательный туризм выбрали 65 % пожилых людей, а 35 % развлекательный туризм.

Целесообразным в сфере туризма является развитие социального предпринимательства. Оно характеризуется, прежде всего, социальным воздействием на общество, подразумевающим под собой решение или смягчение социальных проблем, а также инновационностью, подразумевающим использование новых, уникальных путей для достижения роста социального воздействия. Необходимо подчеркнуть, что общественные организации в силу специфики их работы и требований законодательства часто не могут предоставить столь широкий спектр услуг, какой бы им хотелось предложить. Для полноценной и действенной реализации идеи социального туризма нужна модель взаимодействия всех его субъектов. Для развития социального туризма со стороны государства необходимо создать выгодные условия для предприятий, оказывающих услуги социального туризма, создать единую информационную базу, а также использовать рекламу для популяризации внутреннего туризма. Лишь совместная работа на каждом из уровней с открытой и понятной позицией субъектов социального туризма способна дать превосходящий ожидания каждого участника и длительный эффект от совершенной работы.

Следует отметить, что все нормативно-правовые акты, которые касаются социального туризма в России, являются общими, т. е. просто содержат некоторые нормы, которые регу-

лируют отношения в данной области. Специальный закон «О социальном туризме» до сих пор не принят, хотя разрабатывается уже достаточно давно. Следовательно, социальный туризм не может развиваться достаточно быстро, так как большая часть вопросов, которые возникают в данной сфере, остаются неразрешенными. Тем не менее, необходимо активно пропагандировать и развивать систему социального туризма, направленную на привлечение к активному отдыху социально незащищенных категорий людей.

Библиографические ссылки

1. Официальный сайт Администрации Липецкой области [Электронный ресурс]. URL: <http://admlip.ru> (дата обращения: 20.03.2020).
2. Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие культуры и туризма в Липецкой области [Электронный ресурс] : Постановление Администрации Липецкой области от 29 ноября 2013 г. № 535 (с изм. и доп.). URL: <http://admlip.ru> (дата обращения: 20.03.2020).
3. О социальном туризме [Электронный ресурс] : Проект № 99802317-2 федер. закона. URL: <http://admlip.ru> (дата обращения: 12.05.2020).
4. Симонова М. М., Удалов Д. Э. Правовые основы социального туризма в России // Туризм: право и экономика. 2012. № 1. С. 8–12.
5. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2020).
6. Фролова Е. А. Управление развитием сферы услуг социального туризма в России : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2015. 27 с.

© Саранча Е. В., Маскалянова С. А., 2020

УДК 316.334

РИСКОГЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается трансформация рисков в постиндустриальном обществе. Проанализированы характеристики современного общества риска, описаны новые практики риск-солидарности.

Ключевые слова: риск, социальный риск, постиндустриальное общество, общество риска, социальная работа.

RISKOVANNOE RUSSIAN SOCIETY

I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article deals with the transformation of risks in postindustrial society. We have analyzed the characteristics of modern risk society describes the new practices of risk-solidarity.

Keywords: risk, social risk, post-industrial society, risk society, social work.

События в развлекательном центре «Зимняя вишня» в городе Кемерово, где жертвами пожара стало более шестидесяти человек, еще раз показало, что мы живем в мире множественных рисков, создающих угрозу индивидуальной и социальной безопасности. Действительно, современное общество является обществом постоянно развивающихся рисков, возникающих на разных уровнях и подсистемах: экономических, политических, социальных, идентификационных и др. Э. Гиддерс, описывая современное общество, отмечал, что его особенность заключается в возрастании рисков для его членов, ... «и для дилетанта, и для эксперта постоянным и непреложным опытом становится мышление в терминах риска» [1].

Риск чаще всего рассматривается как ситуативная характеристика деятельности, состоящая в неопределенности ее исхода. По определению Г. В. Осипова, риск – это категория, отражающая, как характеристику условий жизнедеятельности социальных субъектов в состоянии перехода от ситуации неопределенности к ситуации определенности (или наоборот), так и саму деятельность в данных условиях, когда появляется обоснованная возможность выбора при оценке вероятности достижения предполагаемого результата, неудачи или отклонения от цели, с учетом действующих морально-этических норм [2, с. 397].

Содержание риска и его восприятие многоаспектно, зависит от множества социокультурных факторов. По мнению Н. Лумана, высокие культуры древности, имели дело с неуверенностью относительно будущего, однако не нуждались в слове, обозначающем то, что мы сегодня понимаем под риском [3]. Так риски традиционного общества изначально носили сакральный характер (рассматривались в рамках божественного провидения в категориях «судьбы», «воля бога»), затем, в эпоху Просвещения оценивались как «случайность закономерности природы» (т. е. событие воспринималось как результат объективных причинно-следственных зависимостей, поддающихся логическому объяснению).

Потребность научного изучения рисков возникла только при вступлении в индустриальную эпоху, когда принципы ведения экономической деятельности и стремление к максимализации выгод от нее, сформировали заказ на «рационализацию неопределенности», через попытки ее измерения, калькулирования с помощью математических и статистических методов, с целью создания рационального механизма управления рисками [4].

Однако сама индустриальная эпоха стала менять природу рисков, запустив процесс их вплетения в структуру общества.

Один из создателей социологической «теории риска» У. Бек писал, что в XX веке человечество вступило в новую фазу своего развития, где риск становится неотъемлемой принадлежностью прогресса. Данную стадию У. Бэк назвал Обществом риска, базовыми характеристиками которого являются социальные, экономические, политические и культурные условия производства институциональной неопределенности, увеличение фрагментарности, хаоса; утрата четкого разграничения между природой и культурой; стирания ранее возведенных границ между классами, нациями, людьми; количественное и качественное возрастание рисков [5, с. 55].

Действительно, риски предыдущих эпох характеризовались ограниченностью пространством и временем, были связаны часто с инновационной сферой (первооткрыватели), характеризовались добровольностью и персональностью.

Риски современного общества, оторваны от прошлого, связаны с настоящим и будущим, не имеют границ в пространстве и времени, часто носят глобальный характер (например, экологические риски), что лишает их индивидуальности и добровольности, а введение в эксплуатацию разнообразных технологий, часть которых носит закрытый/ секретный характер, делает практически невозможной оценку последствий их деятельности и их компенсацию.

По мнению У. Бэка возникновение общества риска является результатом появления Общества потребления (где материальные потребности людей удовлетворяются либо за счет высоких доходов, либо за счет развития системы социальной защиты), и появлением «побочных негативных эффектов» от различных практик, характеризующихся долговременностью и масштабностью или напротив, закрытостью (воздействие людей на биосферу, генная инженерия и др.).

Нельзя не согласиться с Э. Гидденсом, провозгласившим «конец природы», которое заключается в том, что разделение естественной и социальной среды ныне утрачивает смысл, так как окружающий мир человека перестает быть для него чем-то внешним и все больше превращается в творение самого человека [1].

Эволюция индустриального общества заключается в специфике распределения, если изначально главным социальным аспектом было распределение благ, улучшающих жизнь большинства людей, то впоследствии оно сменилось на распределение опасностей, рисков. Подобная идея влияет на представление о системе социального неравенства, относительно рисков. У. Бек пишет, что история распределения рисков показывает, что риски, как и богатства, распределяются по классовой схеме, только в обратном порядке: богатства сосредотачиваются в верхних слоях, риски в нижних, тем самым, риски не упраздняют, а усиливают классовое общество и к дефициту снабжения добавляется чувство неуверенности и избыток опасностей [5, с. 40]. Однако риски амбивалентны: с одной стороны, количество рисков увеличивается в нижних социальных стратах (они сами могут выступать субъектами риска), с другой стороны – возникает «эффект бумеранга», описанный У. Бекком, который представляет собой абсолютную незащищенность всех слоев общества перед глобальными рисками (где угроза терроризма, экологической, техногенной катастрофы, финансового глобального кризиса одна на всех, без учета социального расслоения) [5, с. 25].

Тем самым, риски являются неотъемлемой частью общественной жизни и в большинстве обретают самостоятельную форму существования вне связи с конкретными опасностями, что ставит людей перед необходимостью отслеживать их, чтобы научиться жить в условиях новых реалий, вырабатывая практики как самосохранительного поведения, в зависимо-

сти от установки на восприятие риска, так и своеобразные формы риск-солидарностей, которые, как показывают результаты исследований, способствуют повышению жизненных сил, ориентированных на сопростивление и защиту от рискогенных факторов [6–8].

Риски, затрагивающие все общество, или большую его часть часто именуют социальными рисками. С. А. Кравченко определял социальный риск как возникновение ситуации с неопределенностью, основанной на дихотомии реальной действительности и возможности: как вероятности наступления объективно неблагоприятного последствия для социальных акторов (индивидуальных или коллективных), так и вероятности обретения выгод и благ, что субъективно воспринимается акторами в контексте определенных ценностных координат, на основании чего осуществляется выбор альтернативы действия. Следует подчеркнуть, что без осознанного принятия актором решения, без активного анализа опасности и осуществления действия нет риска. В таком случае речь идет лишь о наличии опасности или шанса обретения благ [9, с. 39].

Риск представляет собой неустрашимый и постоянный компонент любой активности индивида и требует постоянного контроля и постоянной адаптации к среде. Поэтому важной характеристикой социальных рисков является осознание вероятности всеобщих потерь, и формирование рефлексивности индивидов как некой практики защиты от них или минимизации негативных последствий рисков. Эта рефлексивность формирует рациональность, ответственность человека перед выбором социальных отношений как своеобразным способом управления рисками. Подобная рефлексивная рациональность сформировала новые формы социальной солидарности, формирующих новые общности и противостоящие им сообщества, чьи взгляды на мир, нормы поведения и действия группируются вокруг центров невидимых опасностей [5, с. 90]. Так, российский исследователь рисков О. Н. Яницкий, один из разработчиков концепции общества риска, доказывает, что новые практики социальной солидарности не «отклонение», а норма социальной жизни и выделяет такие типы риск-солидарностей, как солидарность производителей риска и солидарность жертв риска, между которыми существуют группы людей, объединившихся для адаптации к рискам или бегства от них [10]. Эта своеобразная современная система дифференциации социальных групп является непостоянной, открытой и амбивалентной, так как производители риска становятся их пассивными или латентными жертвами, особенно если это касается глобальных рисков.

Таким образом, рискогенная среда современного мира, в которой ни наука, ни господствующая политика, ни масс-медиа, ни бизнес, ни правовая система, ни даже военная сила не в состоянии определить и контролировать риски рациональным образом, ставит человека перед необходимостью формирования практик самосохранительного поведения относительно различных угроз [11, с. 54]. Представления о потенциальных угрозах, чаще всего, на уровне массового сознания существуют в виде страхов.

Так, в городе Красноярске в 2019 году методом анкетирования было проведено социологическое исследование, направленное на выявление страхов, присутствующих в массовом сознании горожан. Выборочная совокупность воспроизвела структуру населения в возрасте от 18 до 64 лет по полу и месту проживания. Объем выборки составил 386 человек. Среди наиболее явных угроз, красноярцы, наряду с угрозами, социально-экономической дезадаптации (безработица – 33 %; падение уровня жизни – 18 %; инфляция – 9 %), отмечали угрозы, связанные с масштабными проблемами и кризисными ситуациями, неподконтрольными человеку: «авария, катастрофа на транспорте, производстве» – 56 %; «военная угроза» – 39 %; «экологическая катастрофа» – 28 %; «терроризм» – 26 %. Агрессивная политическая риторика в адрес России на международной арене вызывает беспокойство у 48 % горожан, всплеск национализма и экстремизма – 37 %. Около 41 % красноярцев отметили среди наиболее опасных для страны тенденций утрату культурных традиций и солидарности.

Таким образом, характеристики постиндустриального мира акцентирует внимание на создание соответствующих реалиям механизмов, обеспечивающих социальную и индивидуальную безопасность. И в этой связи, социальная работа, охватывающая все сферы жизни человека – личную, социально-бытовую, общественную, трудовую, культурную, политиче-

скую, может рассматриваться как платформа для современной государственной политики в сфере безопасности.

Библиографические ссылки

1. Giddens A. Modernity and Self-Identity. Stanford : Stanford university press, 1991. P. 125.
2. Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. М., 2014. С. 608.
3. Луман Н. Понятие риска // Альманах THESIS, 1994. № 5. С. 135–160.
4. Синьковская И. Г. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики : коллект. монография. Уфа. 2015. С. 281.
5. Синьковская И. Г. Самосохранительное поведение малоимущих неполных семей относительно социальных рисков // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества : коллект. монография. Вып. 3. Ульяновск : Зебра, 2018. С. 308–333.
6. Синьковская И. Г. Социальные риски и социальная безопасность малоимущих неполных семей (на материалах исследования г. Красноярск) [Электронный ресурс] // Siberian Socium. 2018. Т. 2, № 2. С. 22–32. URL: <https://siberian-socium.utmn.ru/> (дата обращения: 12.05.2020).
7. Синьковская И. Г. Социальная безопасность матерей одиночек [Электронный ресурс] // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. 2018. № 30. URL: vsoa.esrae.ru/204-1118 (дата обращения: 17.11.2018).
8. Бек К. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000. С. 383.
9. Кравченко С. А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М., 2009. С. 220.
10. Яницкий О.Н. Социология риска. М., 2003. С. 128.
11. Beck U. World at Risk. Cambridge : Polity Press, 2008. P. 240.

© Синьковская И. Г., 2020

УДК 316.62

**ВОВЛЕЧЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
(на примере ОГАПОУ «Шебекинский техникум промышленности и транспорта»)**

К. Г. Скорик, О. Н. Субботина

Шебекинский техникум промышленности и транспорта
Российская Федерация, г. Шебекино
E-mail: vasilchenkokseniya@mail.ru, oksana_che82@mail.ru

Рассматривается молодежь как социально-демографическая группа, ее социальная роль в системе общественных отношений. Изучается добровольчество как форма социальной активности, определяется значимость участия молодежи в волонтерской деятельности. Обосновывается необходимость более активного включения молодежи в добровольческую деятельность. Представлены актуальные формы и направления волонтерства.

Ключевые слова: молодежь, техникум, добровольческая деятельность, волонтерство.

**INVOLVING STUDENT YOUTH IN VOLUNTARY ACTIVITY
AS AN IMPORTANT ASPECT OF CIVIL-PATRIOTIC EDUCATION
(on the example of the Shebekino College Industry and Transport)**

K. G. Scorik. O. N. Subbotina

Shebekino College of Industry and Transport
Russian Federation, Shebekino
E-mail: vasilchenkokseniya@mail.ru, oksana_che82@mail.ru

The article examines the youth as a socio-demographic group, its social role in the system of social relations. We study volunteerism as a form of social activity, determine the importance of youth participation in volunteer activities. The necessity of more active inclusion of youth in voluntary activity is substantiated. The actual forms and directions of volunteering are presented.

Keywords: youth, social activity, technical College, voluntary activity, volunteering.

Добровольчество в России наиболее популярно в молодежной среде, поэтому и волонтерские организации ориентированы на молодежь. Наиболее актуальными формами и направлениями волонтерской деятельности являются: работа с социально-незащищенными группами населения, профилактика здорового образа жизни, помощь животным, защита окружающей среды и т. д. Помимо традиционных видов деятельности добровольцев достаточно интенсивно развиваются и инновационные формы волонтерства, такие как интернет-добровольчество, международное и спортивное волонтерство. Активное участие молодых людей в добровольческой деятельности содействует повышению конкурентоспособности и профессиональной компетентности молодежи, поскольку предоставляет им возможность получения первичного опыта участия в профессиональной деятельности, увеличивает возможности их профессионального ориентирования, а также способствует формированию личностных и социальных компетенций, навыков, необходимых для будущей профессиональной деятельности [2, с. 58].

Современная молодежь как стратегический ресурс развития общества давно стала объектом социологических исследований. Это обусловлено как ее статусом, функциями, так и внутренней дифференциацией и постоянным появлением новых слоев и групп. Причины этих процессов кроются в социально-экономических, политических и духовных трансформациях российского общества в начале XXI века.

В соответствии с распоряжением правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, – до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом [2].

В ОГАПОУ «Шебекинский техникум промышленности и транспорта», как и во всей Российской Федерации, осуществляется всесторонняя поддержка добровольчества. Добровольческая деятельность в образовании это, прежде всего, безвозмездная деятельность, направленная на оказание помощи отдельным категориям населения. Процесс вовлечения молодых людей в добровольческое движение объясняется их стремлением к самостоятельному участию в общественной жизни не только техникума, но и к удовлетворению своих социальных потребностей.

Деятельность добровольцев требует выполнения определенных обязанностей:

- добросовестно выполнять порученную работу;
- уважать и следовать принципам добровольческой деятельности;
- не разглашать сведения о людях, которым оказываешь помощь;
- четко соблюдать инструкции, полученные на инструктаже по технике безопасности;
- бережно относиться к материальным ценностям, которые предоставляет организация.

В 2015 году на студенческом совете приняли решение о создании на базе нашего техникума добровольческого отряда «Доброе сердце». Добровольцы техникума выбрали социальное направление волонтерства. На данный момент отряд активно принимает участие в мероприятиях города. Проводит экологические субботники, помогает воинам-интернационалистам, принимает участие в областных и всероссийских мероприятиях.

Студенческий отряд «Доброе сердце» каждый год выезжает на форум «Доброволец России». В этом году волонтеры присоединились к движению «Волонтеры Победы». В рамках данного направления «волонтерами Победы» в этом году были проведены акции: «Георгиевская ленточка» (фотографии преподавателей и студентов с Георгиевской лентой); «Дорога к обелиску» (уборка памятных мест и захоронений советских воинов); «Письмо Победы» (доставка писем и поздравлений ветеранам); «Дерево Победы» (высадка деревьев); социально-трудовая помощь ветеранам ВОВ и категории «Дети войны», проведение молодежных исторических квестов. оказание помощи в организации и проведении гражданской интернет-акции «Бессмертный полк» в том числе и участие в работе штаба «Бессмертного полка»). Студенты участвуют в городских акциях: «Добрый Новый год», «Вместе веселее», «Подари улыбку» для детей, проживающих в Болышетроицком детском доме-интернате для умственно отсталых детей, «Блокадный хлеб», «Георгиевская ленточка», «Мы Вместе». Помогают одиноким и престарелым людям.

В техникуме из числа добровольцев создана «Кибердружина» для мониторинга и нивелирования негативных явлений в молодежной среде и сети Интернет.

Ребята принимают активное участие в городских субботниках «Чистому празднику – чистый город», производят раздачу крещенской воды, участвуют в Рождественских и Пасхальных богослужениях. Поддерживают духовно-патриотические акции, совместно с казаками проводят городские мероприятия Масленица и Синергия.

Добровольческая деятельность полезна обоюдно и тем, кто помогает и тем, кому помогают. Это объясняется тем, что многим, особенно молодым людям иногда требуется самоутвердиться в обществе. К тому же добровольческая деятельность способствует и развитию:

- коммуникативных способностей;
- лидерских навыков;
- дисциплины;
- инициативности.

Таким образом, добровольческое движение в ОГАПОУ «Шебекинский техникум промышленности и транспорта» стало не только одним из направлений предоставления дополнительных социальных услуг нуждающимся гражданам, а еще и активным двигателем, способствующим вовлечению студентов в воспитательную жизнь образовательной организации. Роль добровольческого движения с каждым годом возрастает, его востребованность, для подрастающего поколения, очевидна.

Библиографические ссылки

1. Богачев А. А. Волонтерство как форма социальной активности молодежи // Социальная активность молодежи как условие развития современного общества. 2010. Екатеринбург, 2010. С. 58.
2. Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Скорик К. Г., Субботина О. Н., 2020

УДК 364.044

ПРОБЛЕМА МАЛООБЕСПЕЧЕННОСТИ СЕМЬИ КАК ФАКТОР, СДЕРЖИВАЮЩИЙ РОЖДАЕМОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Соснина, С. Е. Гасумова

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Российская Федерация, г. Пермь

Исследование роста с 2013 года доли малоимущих семей с двумя и более детьми на фоне сокращения рождаемости в РФ. В статье указана важность социальной поддержки семьи с детьми не только на государственном уровне, но и на уровне субъектов Федерации.

Ключевые слова: материнский капитал, государственная социальная политика, региональная социальная политика, бедность населения, социальная поддержка.

THE PROBLEM OF LOW SECURITY FAMILIES AS A FACTOR CONTAINING FERTILITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. V. Sosnina, S. E. Gasumova

Perm State National Research University
Perm, Russian Federation

The relevance of the study is due to the growth since 2013 of the share of poor families with two or more children amid a decrease in the birth rate in the Russian Federation. The article indicates the importance of social support for families with children, not only at the state level, but also at the level of the Federal subjects.

Keywords: maternal capital, state social policy, regional social policy, poverty, social welfare

На ежегодном XI обращении президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина к Федеральному собранию перед современной Россией была поставлена одна из ключевых задач – сокращение уровня бедности населения в два раза к 2024 году. В списке национальных приоритетов государства эта задача является одной из основных. Показатели Федеральной службы государственной статистики Росстат по запросу об уровне бедности населения Российской Федерации сообщают, что уровень бедности населения в 2019 году вырос до 19 %, в то время как ещё год назад, в 2018 году, он составлял 18,4 % [5]. Статистические исследования об оценке уровня бедности населения проводятся в нашей стране ежегодно. Основным критерием уровня бедности населения России считается разница в систематическом повышении прожиточного минимума и уровнем инфляции [1].

Понятие бедность в социальной экономике отражает невозможность удовлетворения жизненно необходимых потребностей индивида или семьи, прежде всего, в пище, одежде, жилье. Бедность – характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором он не может удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, которые необходимы для жизни. Уровень бедности населения, который существует в нашей стране на сегодняшний день, свидетельствует о том, что органы государственной и региональной власти проводят неэффективную политику в области социально-экономического развития общества. В этой связи необходимо пересмотреть социальную политику на государственном и региональном уровне и уделить ее аспектам больше внимания [4].

Решение проблемы бедности населения отразится как на качестве жизни отдельно взятого гражданина, так и на экономическом потенциале государства в целом. Необходимо отметить, что достойная и эффективная реализация задачи требует корректировки государственного регулирования в области социальной политики и разработки основных рекомендаций, которые, в свою очередь, направлены, с одной стороны, на преодоление необоснованных, с точки зрения национальных интересов, избыточных неравенств и масштабной бедности населения, а с другой – на улучшение качества социального ресурса и обеспечение достойного развития страны и ее субъектов [1].

Основой теоретико-методологического анализа проблемы бедности населения выступает концепция экономической социодинамики. Основоположниками концепции являются российский экономист Р. С. Гринберг и российский ученый-экономист А. Я. Рубинштейн. Один из важнейших практических выводов концепции заключается в необходимости модернизации социальной политики государства, основанной на переходе от «государства-мecenата» к «государству-инвестору». Такой подход может служить инструментом государственных инвестиций в развитие человеческого капитала, способствующего сокращению уровня бедности среди населения страны [3].

Для сокращения уровня бедности населения социальная политика должна проводиться как на государственном уровне, так и на уровне субъектов РФ. В качестве государственной меры социальной поддержки семьи нами была рассмотрена выплата материнского капитала семьям, родившим (усыновившим) первого и (или) последующего ребенка. Систему региональной поддержки семьи мы рассмотрели на примере социальной политики Пермского края.

Введенная в 2007 году такая социальная мера, как выплата материнского капитала, предполагалась как один из способов стимулирования рождаемости путем обеспечения семьи финансовой «подушкой безопасности». Выплата материнского капитала в своем роде может оказать влияние на снижение уровня бедности среди населения [2]. Каждый год размер материнского капитала индексируется и повышается. В 2007 году выплата составляла лишь 250 000 тысяч рублей, в 2010 г. размер материнского капитала увеличился до 343 378 рублей 80 копеек, через три года, в 2013 г. размер выплаты составил 408 960 рублей, в 2016 г. сумма выплаты поднялась до 453 020 рублей. Колоссальные изменения произошли в начале 2020 года, когда на ежегодном обращении президента Российской Федерации к Федеральному собранию Владимир Владимирович Путин внес уникальное по своей природе предложение об увеличении материнского капитала на 150 тысяч по сравнению с 2019 годом. Так, сумма материнского капитала, выплачиваемая на второго и последующего ребенка в 2020 г., составила 616 617 рублей, дополнительной мерой предпринятой руководством страны было введение материнского капитала и на первого ребенка, родившегося на территории России с 1 января 2020 года, сумма материнского капитала, выплачиваемая за первенца, составила 466 617 рублей. Принятые меры социальной поддержки семьи нашли положительный отклик среди населения. Хотим обратить внимание, что материнский капитал – социальная выплата, популяризируемая самим президентом на государственном уровне. Его узнаваемость среди граждан во многом обусловлена широким информированием среди всех слоев населения. Для эффективного решения вопроса о снижении уровня бедности населения страны необходимо проводить широкую информационную политику о региональных мерах социальной поддержки граждан субъектов РФ. На сегодняшний день многие являются неосведомленными о системе социальной политики региона, что не позволяет им воспользоваться в полной мере всеми полагающимися выплатами. В мире информационных технологий отсутствие достоверной и полной информации является серьезным барьером, который не позволит или же затруднит процесс эффективного решения проблемы бедности населения. Качественная информационная политика в социальной сфере поможет предоставить многим гражданам информацию о законных выплатах, которые им полагаются, снизить нагрузку на центры социальных выплат во всех регионах страны, стать решающим фактором на пути преодоления проблемы бедности населения.

В момент экономического кризиса 2014 года в нашей стране наметилась тенденция сокращения рождаемости, несмотря на то что с присоединением Республики Крым к территории Российской Федерации население нашей страны увеличилось 1 912 622 человек [5]. Больше 62 % населения территории имели репродуктивный потенциал. Ситуацию с сокращением рождаемости в нашей стране усугубляло вступление на порог репродуктивного возраста малочисленного поколения, рожденного в тяжелые для страны «голодные» 1990-е годы [4]. После финансового кризиса 2014–2015 годов в российской научной литературе вопросы использования материнского капитала в качестве инструмента, способствующего сокращению уровня бедности населения, вновь обрели высокую актуальность и дискуссионность. Ярче прослеживалась необходимость поддержания семей не только на государственном уровне, но и формирования мер поддержки, разработанных на территории субъектов с учетом специфики отдельно взятого региона. Исходя из этого, возникает вопрос: что делается в каждом регионе Российской Федерации для сокращения уровня бедности среди населения? Какими региональными мерами можно воспользоваться семьям, помимо выплаты материнского капитала? На какие виды региональной помощи могут рассчитывать граждане? Хотим отметить, что социальная политика в субъектах РФ развивается по особому сценарию и должна учитывать социально-экономические особенности региона. Рассмотрим ситуацию на примере Пермского края.

Материнский капитал – форма государственной поддержки семей, воспитывающих детей. А сколько на сегодня граждан, осведомленных о региональных мерах социальной поддержки семей? Есть ли риск, что региональные программы не пользуются спросом или остаются в «тени» из-за плохой информированности властей региона об их существовании? Для этого рассмотрим данные исследования, которое было проведено нами в апреле 2019 г. на территории Пермского края, на примере молодых граждан в возрасте от 19 до 25 лет.

Цель исследования состояла в определении уровня осведомленности населения о региональных мерах социальной поддержки семей.

В качестве метода исследования был выбран опрос. Выборку составили (N = 126) 126 человек, из них 73 девушки и 53 юноши.

Опрос проводился среди студентов 3–4 курсов учебных заведений высшего и среднего профессионального образования в Пермском крае. Эта категория граждан находится на пике активно-репродуктивного возраста, и на ближайшие два-три года будет задумываться о создании семьи, и нуждаться в мерах социальной поддержки государства и региона.

По результатам опроса можно скорректировать работу Министерства социального развития Пермского края. Программам, предусмотренным Министерством для семей, стоит придать больше ясности и огласки, чтобы закрепить спрос на них среди граждан. Соблюдение рекомендаций позволит улучшить экономическую ситуацию внутри семьи, чем надежнее семья с ребенком будет обеспечена многоуровневыми мерами социальной поддержки, тем эффективнее государство сможет решить задачу по сокращению уровня бедности среди населения страны.

Цель первого вопроса – выявить, о каких мерах социальной поддержки семей в Пермском крае знают респонденты. 62 % опрошенных отметили, что не знают ни о каких мерах социальной поддержки семей в Пермском крае; 24 % указали материнский капитал в качестве меры государственной социальной поддержки; 10 % отметили, что знают только о существовании общей концепции предоставления социальной поддержки семей, но конкретные меры им не известны; и только 4 % указали, что слышали о такой мере, как выплата в размере 60 000 тысяч рублей женщине, ставшей молодой матерью в возрасте от 19 до 24 лет. Эти показатели указывают, в первую очередь, на проблему недостаточного информирования граждан о социальной политике края.

Следующий вопрос: «Как вы считаете, в Пермском крае молодой семье оказывается достаточно социальной поддержки?». Часть респондентов ответили следующим образом: 42 % людей ответили «нет», при этом никто из них не пояснил свой ответ; 38 % выбрали вариант «затрудняюсь ответить»; 20 % опрошенных считают региональные меры достаточ-

ными. Респонденты чувствуют нехватку социальных мер в крае, но, опираясь на данные предыдущего ответа, это происходит из-за неосведомленности людей об уже существующих формах поддержки.

Ответом на вопрос о том, знают ли респонденты, что молодым мамам Прикамья в возрасте от 19 до 24 лет положена социальная выплата в размере 60 000 тысяч рублей, стали следующие результаты: 25 % ответили, что слышали ранее о данной выплате; и 75 % указали, что впервые узнали о такой мере социальной поддержки в Пермском крае. На основе данных показателей, можно сделать вывод, что неинформированность граждан о региональных мерах социальной поддержки населения субъектов РФ может остро отразиться на качестве их жизни, особенно на экономической ее составляющей. Приоритетная задача региона – осведомление граждан об уже действующих в крае программах социальной поддержки молодых семей.

На следующий вопрос: «Региональная выплата молодым мамам в размере 60 000 тысяч рублей могла бы мотивировать вас на рождение ребенка в возрасте от 19 до 24 лет?» 88 % респондентов ответили «нет», и только 4 % указали «да», 8 % указали вариант «затрудняюсь ответить». Таким образом, можно сделать вывод, что потенциальные получатели социальной выплаты в размере 60 000 тысяч рублей при рождении ребенка в возрасте от 19 до 24 лет не считают ее мотиватором к рождению детей. Но при совокупности с другими мерами государственной и региональной социальной поддержки семей, полученной суммы может вполне хватить для поддержания экономической стабильности семьи и укрепления ее социального статуса.

Далее респондентов попросили указать, какую сумму они считают достаточной для социальной выплаты мамам Прикамья в возрасте от 19 до 24 лет. Ответы варьируются от суммы в размере 80 000 тысяч рублей до 500 000 тысяч рублей. Такой разрыв в представлении о размере социальной выплаты возможен из-за иждивенческих настроений и весьма потребительского отношения к государству.

Заключительный вопрос предлагал определить: «Какой меры социальной поддержки семье в Пермском крае не хватает по вашему мнению?» Были представлены следующие ответы: 60 % отметили, что необходимо решать вопросы с обеспечением жильем семей; 25 % вновь затруднились ответить; а 10 % респондентов считают, что необходимо увеличить виды социальных выплат, на которые может претендовать семья; высказались в пользу решения проблемы с предоставлением мест в детских садах 4 % опрошенных; 1 % респондентов указал важность проведения бесплатных обучающих курсов для молодых или многодетных мам.

Заметим, что программы, о которой говорится в опросе, на сегодняшний день в Пермском крае уже не существует. Срок ее действия был предусмотрен до 31 декабря 2019 года. Хотим отметить, что многие молодые люди откладывают создание семьи и рождение детей, тем самым упуская подходящие для этого время. Подобные мысли образуются исходя из мнения, что создание семьи – слишком тяжелая финансовая задача для многих из них. Однако, если бы они знали обо всех мерах государственной и региональной поддержки семей, таких опасений стало бы гораздо меньше. Молодые люди не боялись бы заключать брак и заводить детей из-за страха остаться без финансовой поддержки. Результаты опроса говорят нам о недостаточной информированности населения Прикамья о мерах социальной поддержки семей. В качестве рекомендации можно предложить Министерству социального развития Пермского края сформировать алгоритм и проработать стратегию способов информирования граждан о видах региональной поддержки, на которую они могут рассчитывать. Для этого необходимо создать отдельный портал, где будет представлен весь перечень мер, список категорий граждан, которые могут получить поддержку, порядок предоставления социальной поддержки. Способы информирования граждан можно также развить с помощью межведомственного взаимодействия социальных структур. Реализация рекомендаций будет способствовать информированию граждан, которые в свою очередь смогут воспользоваться своими правами, получить социальную поддержку от региона, а также создать и сохранить

стабильный экономический климат в семье, что непосредственно отразится и на решении проблемы бедности населения страны.

Как показывают результаты ежегодной статистики, уровень бедности населения страны за последние годы увеличивается. Все это отражается на качестве жизни отдельно взятого индивида или семьи, а также на уровне развития государства в целом. Решение проблемы бедности населения – одна из приоритетных задач Российской Федерации. Эффективный способ решения проблемы – социальная поддержка семей как на государственном, так и на региональном уровне. На Федеральном уровне нами была рассмотрена такая социальная выплата, как материнский капитал. Необходимо отметить, что данная выплата повышается и индексируется каждый год, а мотивация воспользоваться ею популяризируется среди всех слоев населения страны. Из результатов проведенного нами исследования можно сделать вывод, что жители Прикамья слабо осведомлены о мерах социальной поддержки региона. По результатам опроса можно скорректировать работу Министерства социального развития Пермского края. Программам, предусмотренным Министерством для семей, стоит придать больше ясности и огласки, чтобы закрепить спрос на них среди граждан. Соблюдение рекомендаций позволит улучшить экономическую ситуацию внутри семьи и существенно повлияет на нее, чем крепче семья с ребенком будет обеспечена многоуровневыми мерами социальной поддержки, тем эффективнее государство сможет решить задачу по сокращению уровня бедности среди населения страны.

Библиографические ссылки

1. Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма [Электронный ресурс]. М. : Весь мир, 2013. С. 480. URL: http://www.re-j.ru/archive/2014/3/article_272 (дата обращения: 23.04.2020).
2. Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Региональный материнский капитал: анализ региональных различий и влияния на репродуктивное поведение // Уровень жизни населения регионов России [Электронный ресурс]. 2017. № 3 (205). С. 51–58. URL: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/25250/1/RSVPU_2018_223.pdf (дата обращения: 23.04.2020).
3. Овчарова Л. Н., Горина Е. А. Развитие адресной социальной поддержки нуждающихся в России: барьеры и возможности [Электронный ресурс] // Вопросы экономики. 2017. № 3. С. 5–21. URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/283> (дата обращения: 23.04.2020).
4. Ростовская Т. К. Статус молодой семьи в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Человек в мире культуры. 2014. № 3. С. 76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/status-molodoy-semi-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения 23.04.2020).
5. Федеральная служба государственной статистики о демографии населения Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography (дата обращения: 23.04.2020).

© Соснина А. В., Гасумова С. Е., 2020

УДК 364.013

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА БЕЗРАБОТНЫХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

С. А. Столярова

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

В связи с распространением коронавирусной инфекции в Российской Федерации наблюдается увеличение роста числа безработных граждан. Описаны меры государственной социальной поддержки безработных граждан в Красноярске в условиях пандемии.

Ключевые слова: социальная поддержка, безработица, благополучие.

SOCIAL SUPPORT FOR UNEMPLOYED CITIZENS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

S. A. Stolyarova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

Due to the spread of coronavirus infection, there is an increase in the number of unemployed citizens in the Russian Federation. This article describes measures of state social support for unemployed citizens in the Krasnoyarsk in the context of the pandemic.

Keywords: social support, unemployment, well-being.

Поддержка безработных граждан является одним из направлений социальной политики Российской Федерации. Благополучие граждан является индикатором благополучия государства в целом. На государственном уровне разработан пакет мер социальной помощи и поддержки граждан, потерявших работу. Однако в марте 2020 года Россия, как и многие другие страны мира, столкнулась с опасностью распространения среди населения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку новой инфекции чрезвычайной мировой ситуацией. С целью предотвращения быстрого распространения инфекции среди населения Российской Федерации был введен режим самоизоляции, и период с 28.03.2020 г. по 05.04.2020 г. был объявлен нерабочими днями. В дальнейшем данный период был продлен до 11.05.2020 г. Предпринятые меры позволили не допустить всплеска распространения инфекции и увеличить количество койко-мест в медицинских учреждениях для инфицированных граждан. При этом обострилась другие проблемы – снижение реальных доходов населения, безработица.

На сайте Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации 28 мая 2020 г. был опубликован доклад министра Антона Котякова о ситуации с безработицей в России. В докладе отмечается, что «в качестве безработных зарегистрировались 1,917 миллиона человек» [1].

В «Независимой газете» от 20 мая 2020 года приводятся прогнозы Правительства Российской Федерации, из которых следует, что на конец года данный показатель не будет так прогрессивно расти и достигнет 2,5 миллиона человек [2].

Рассмотрим более подробно меры государственной социальной поддержки безработных, разработанные Правительством Российской Федерации в период пандемии коронави

русной инфекции в 2020 году. Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 апреля 2020 года № 460 утверждены временные правила регистрации граждан в качестве безработных. Данным документом вместе с тем установлен порядок назначения социальных выплат гражданам, признанными безработными. Согласно утвержденным правилам был упрощен порядок подачи заявления граждан для признания в качестве безработных, назначения и выплаты соответствующих пособий.

На время пандемии заявление подается в дистанционном режиме на платформе интернет-портала «Работа в России» или через личный кабинет «Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)» [3]. Таким образом, новый формат подачи заявления упрощает порядок действий заявителя, так как теперь исключается необходимость предоставления копии трудовой книжки, приказа об увольнении и справки о среднем месячном заработке от предыдущего работодателя. Всю информацию о трудовой деятельности заявителя по последнему месту работы уточняют специалисты центров занятости. Это стало возможным благодаря межведомственному взаимодействию с Пенсионным фондом России и работодателями.

Решение о признании гражданина безработным и назначении и выплаты пособия по безработице принимается центром занятости населения по месту жительства в течение 11 дней со дня подачи заявления. О чем заявителю сообщается в электронной форме через личный кабинет на портале «Работа в России» или «Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций)». Там же сообщается о размере и сроке выплаты пособия.

Существенной мерой государственной поддержки безработных граждан стало увеличение максимального размера пособия по безработице в 1,5 раза. Так, Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 года № 485, утвержден размер пособия для безработных граждан, признанных таковыми с 1 марта 2020 года, составляет 12 130 рублей [4]. Данный размер пособия установлен на период с апреля по июнь 2020 года. По данным официального сайта центра занятости населения города Красноярск с учетом районного коэффициента сумма пособия по безработице составляет 14 556 рублей [5].

Максимальный размер пособия назначается гражданам, уволенным и признанным безработными с 1 марта 2020 года вне зависимости от стажа и уровня зарплаты на последнем месте работы. Исключение составляют граждане, уволенные за нарушение трудовой дисциплины или другие виновные действия. Индивидуальным предпринимателям, закрывшим свое дело из-за пандемии, также назначается максимальное пособие по безработице. Как отмечает министр труда и социальной защиты населения Российской Федерации Антон Котляков максимальное пособие по состоянию на 28 мая 2020 года «получают уже свыше 400 тысяч наших граждан» [1].

Вместе с тем безработные граждане, имеющие детей, получили право на выплату пособия в размере 3 000 рублей на каждого ребенка. Данное пособие выплачивается одному из родителей. Министр труда и социальной защиты населения Российской Федерации Антон Котляков в своем докладе от 28 мая 2020 г. отметил, «что сегодня более 140 тысяч безработных получают эту доплату почти на 230 тысяч детей» [1].

Для безработных граждан стали доступными иные меры социальной поддержки. В частности, в период пандемии при оценке нуждаемости семьи не учитывается прежний заработок гражданина, потерявшего работу. Такой подход отражает реальное финансовое положение семьи и позволяет в случае малой обеспеченности заключать социальный контракт, получать субсидию на оплату жилищно-коммунальных услуг и другие виды и формы социальной помощи, в том числе такие меры поддержки, как ежемесячные выплаты на детей от трех до семи лет [1].

На платформе портала «Работа в России» вместе с подачей заявления о признании гражданина безработным, гражданин заполняет резюме. При появлении вакансий, соответствующих квалификации гражданина, ему поступает сообщение в личном кабинете заявителя. Там же соискатель сможет откликнуться на заинтересовавшее его предложение, а работода-

тель в свою очередь – ознакомиться с резюме, пригласить на работу или на собеседование. Собеседование проводится в онлайн-формате.

Подводя итог вышесказанного, отметим, что в период пандемии увеличилось число безработных граждан в Российской Федерации. Правительством Российской Федерации предпринят ряд мер для максимального упрощения порядка получения гражданином статуса безработного. Постановлением Правительства Российской Федерации был увеличен размер максимального пособия для граждан, лишившихся работы в период пандемии.

Библиографические ссылки

1. Доклад Министра труда и социальной защиты Антона Котякова на совещании о ситуации на рынке труда [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/employment/59> (дата обращения: 20.03.2020).

2. Сергеев М. С. Россию ждет рекордная безработица [Электронный ресурс] // Независимая газета. URL: https://yandex.ru/turbo/h/ng.ru/economics/2020-05-20/1_7865_unemployment.html (дата обращения: 20.03.2020).

3. Об утверждении Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными : постановление Правительства РФ от 08.04.2020 года № 460 [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/jdAizn7IEdf2azqBqAyD8t1jlxSWWBAZ.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

4. О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 27 марта 2020 г. № 346 и приостановлении действия отдельных положений Временных правил регистрации граждан в целях поиска подходящей работы и в качестве безработных, а также осуществления социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными : Постановление Правительства РФ от 12.04.2020 года № 485 [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/XxrABQivsKa7BrDx6czFiE7nSoAYHATm.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

5. Официальный сайт центра занятости населения города Красноярска [Электронный ресурс]. URL: <http://krasczn.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

УДК 364.24

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ
О ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ИНВАЛИДОВ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ГОРОДА КРАСНОЯРСКА**

А. П. Бесчастнова, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается представление специалистов по социальной работе о проблемах социального обслуживания инвалидов в учреждениях социального обслуживания населения г. Красноярска. Раскрывается социальная значимость изучения проблем обслуживания в социальной сфере.

Ключевые слова: система социального обслуживания населения, инвалид, социальная проблема, качество социального обслуживания.

**REPRESENTATION OF SPECIALISTS IN SOCIAL WORK ON THE PROBLEMS
OF SOCIAL SERVICES FOR DISABLED PEOPLE IN SOCIAL SERVICE
INSTITUTIONS OF THE CITY OF KRASNOYARSK**

A. P. Beschastnova, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article discusses the representation of social work specialists on the problems of social services for disabled people in social service institutions in Krasnoyarsk. The article reveals the social significance of studying the problems of service in the social sphere.

Keywords: social service system of the population, disabled person, social problem, quality of social service.

На сегодняшний день, в современном обществе, во главе стоит вопрос о равенстве прав, свобод и мнений, несмотря на отличительные особенности, проявляющиеся, в том числе, и на здоровье. В силу наличия специфических потребностей у граждан с ограниченными возможностями здоровья и запроса на создание комфортных, безбарьерных условий жизнедеятельности, появляется необходимость в полной реализации прав инвалидов.

Именно в России вопрос о необходимости комплексного подхода к организации социальной защиты инвалидов актуализировала Конвенция о правах инвалидов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 2006 г., подписав которую, Российская Федерация гарантирова-

ла соблюдение стандартов международного класса в экономической, юридической, медицинской, социальной и других сферах, касающихся защиты прав инвалидов.

В 2011 году вступила в действие Государственная Программа Российской Федерации «Доступная среда»; её цель – создать условия, которые поспособствовали бы успешной интеграции инвалидов в социум, а также повысить уровень и качество их жизни. Обеспечение инвалидам такого же легкого доступа к приоритетным объектам и услугам в различных сферах жизнедеятельности, наравне со здоровыми людьми, равные возможности реабилитации и абилитации, обучения и трудоустройства – задачи Государственной программы, реализация которых, несомненно, важный шаг к осмыслению обществом отношения к инвалидности.

Инвалид – имеющее нарушение здоровья, характеризующееся стойким расстройством функций организма и обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности, вызывающее необходимость его социальной защиты.

Наличие у гражданина с инвалидностью различных физических, психических, интеллектуальных или сенсорных нарушений требует комплексного подхода: проведения различных медико-лечебных и реабилитационных мероприятий, организации социальных мер по адаптации, обучению, трудоустройству, контролю решений юридических вопросов, вопросов выплаты пенсий, пособий, компенсаций и обеспечения различных льгот.

По мнению многих специалистов, инвалиды входят в состав наиболее бедных слоев населения. Низкий уровень благосостояния может быть, как причиной, так и следствием инвалидности. Уровень инвалидности более высок в странах с низким уровнем дохода, нежели в экономически успешных государствах. Можно сказать, что борьба с бедностью будет являться в той или иной мере профилактикой инвалидности.

Одной из основных сложностей организации комфортной жизнедеятельности инвалида является недоступность среды: низкий уровень развитости городской инфраструктуры и инфраструктуры учреждений. Проблема транспорта тесно связана с вопросом о мобильности инвалидов и возможности к самостоятельному обслуживанию и перемещению. Подъем на кресле-коляске в жилом доме, учреждении, магазине, зачастую, практически невозможен. Вопрос об укомплектованности техническими приспособлениями места жительства инвалида остается открытым. Новые дома, безусловно, строятся с учетом новых требований и стандартов, но этого недостаточно. Множество инвалидов, зачастую, проживают в более старых строениях, не переоборудованных для граждан, со специфическими потребностями.

Организация социального обслуживания граждан с ограниченными возможностями здоровья в стране с каждым годом приобретает всё большую значимость. Стратегия социальной политики, направленная на реализацию прав граждан с инвалидностью, её масштабы, содержание на исторических этапах развития страны попадали под влияние и определялись, зачастую, социально-экономическими и политическими вопросами, стоявшими перед социумом на той или иной стадии его формирования. Акцентирование в единой массе общественной и политической деятельности на такой тенденции как социальное обслуживание граждан с ограниченными возможностями здоровья, определяется достаточно характерными критериям образа жизни, отличительными чертами необходимых потребностей, но также и степенью формирования общества в целом.

Система социального обслуживания представляет с собой одно из важнейших направлений социальной политики. Данная система функционирует с целью социальной защиты населения, направлена на предоставление социальных услуг, осуществление социальной поддержки и адаптации граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации. Запросы граждан с инвалидностью могут отличаться вследствие принадлежности их к той или иной группе инвалидности, возрастной категории и т. д. Так, например, человек, имеющий I группу инвалидности более заинтересован в материальной поддержке государства, гражданин II группы инвалидности – в социально-доступной среде, владении специальными техническими средствами и приспособлениями; молодые инвалиды нуждаются в беспрепятственном доступе к образовательным программам и профессиональному обучению, трудоустройству;

а пожилые – в более качественном медицинском обслуживании и реабилитационных услугах.

Под социальным обслуживанием понимают деятельность социальных служб, направленную на предоставление социальных услуг, а также, осуществление социальной реабилитации и адаптации граждан, попавших в тяжелую жизненную ситуацию.

В 2020 году в городе Красноярске было проведено исследование на тему «Представление специалистов по социальной работе о проблемах социального обслуживания инвалидов в учреждениях социального обслуживания населения г. Красноярска». В исследовании приняло участие 3 специалиста по социальной работе из Территориального отделения краевого государственного казённого учреждения УСЗН по Октябрьскому району в г. Красноярске, занимающие должности в отделении по работе с ветеранами и инвалидами.

Исследование проведено с использованием методов свободного интервью, описания, сравнения, интерпретирования, обобщения.

Проанализировав ответы всех специалистов по социальной работе на вопрос о том, с какими проблемами чаще всего сталкиваются инвалиды, были сделаны следующие выводы:

1) большинство получателей социальных услуг испытывают материальные проблемы. Специалисты назвали эту проблему в первую очередь, рассматривая её как основную проблему, ограничивающую жизнедеятельность инвалидов на сегодняшний день;

2) вторая, не менее важная проблема, – здоровье, состояние которого можно улучшить при большем финансировании. Инвалидность, хронические заболевания снижают возможности самообслуживания, адаптации к изменениям. Значительная часть инвалидов маломобильны и имеют потребность в оснащении бытового пространства специальными техническими средствами. Необходимо полноценное поддержание уровня самочувствия граждан категории «инвалид»;

3) третьей по популярности проблемой являются психологические трудности. Специалисты отмечают, что наличие инвалидности у гражданина может способствовать возникновению сложностей в общении с окружающими, в том числе и с близкими людьми. Психика пожилых и старых людей с инвалидностью может отличаться иногда раздражительностью, обидчивостью, злостью, возможны отклонения в поведении, депрессии, уходы из дома и самоубийства. Специалист по социальной работе должен обладать набором профессиональных и личных качеств, чтобы успешно взаимодействовать с любым получателем социальных услуг, сохранять спокойствие и проявлять уважение к любой личности как таковой.

Так как целью исследования является изучение проблем организации социального обслуживания, были опрошены специалисты по социальной работе, непосредственно работающие с инвалидами.

Перечисленные проблемы можно разделить на два блока:

- качество социального обслуживания граждан с инвалидностью;
- потребность инвалидов в конкретных видах социального обслуживания.

В оценке основных проблем, принадлежащих системе социального обслуживания инвалидов, на первое место специалисты ставят недостаточное финансирование. Второе место занимает проблема необходимости обновления материально-технической базы системы социального обслуживания. Третье место делят проблема недостатка квалифицированных кадров и проблема несовершенства нормативно-правовой базы.

Опрошенные специалисты оценивают уровень социального обслуживания инвалидов достаточно удовлетворительно. Однако на основании анализа полученных ответов стоит отметить, что большинство респондентов считают, что организация социального обслуживания имеет ряд проблем: постоянный рост числа инвалидов, отсутствие полноты информации обо всех аспектах социального обслуживания, низкая эффективность некоторых форм обслуживания, недоступность социальной среды, проблемы трудоустройства, межведомственного взаимодействия, недостаточность финансового обеспечения, кадровое и информационное несовершенство, специфичность проблематики социального обслуживания того или иного гражданина.

Повышение эффективности социального обслуживания граждан категории «инвалид» в условиях учреждения социальной защиты зависит как от финансового обеспечения социальной сферы и качества материально-технической базы учреждений, так и от подготовки специалистов, реализации подходов социального партнёрства и ответственности государства, работодателей, общества. Многое зависит от нормативно-правовой базы, оплаты труда и престижа специалистов по социальной работе.

Несомненно, ограниченное финансирование учреждений социального обслуживания и социальной сферы в целом не создаёт возможности для динамичного развития социального обслуживания, увеличения перечня оказываемых услуг для граждан пожилого возраста и инвалидов.

Недостаток квалифицированных специалистов по социальной работе обуславливается недостаточно высоким уровнем заработной платы, отсутствием карьерных перспектив, погрешностями программ профессионального образования, относительная недавность возникновения социальной работы как таковой и т. д.

Подход к решению проблем социального обслуживания инвалидов должен характеризоваться комплексным и всеобъемлющим подходом:

- необходимо направлять и координировать действия государственных и социальных структур в реализации решения вопросов, касающихся социальных, экономических, медицинских, семейно-бытовых, психологических и других проблем инвалидности, ради достижения гражданами с ограниченными возможностями здоровья достаточно удовлетворительного уровня материального благосостояния и социального благополучия, формирования условий для самостоятельного активного участия в общественной жизни и долголетия;

- необходимо решение социально-экономических проблем, которые связаны с инвалидизацией населения, вследствие образа и качества жизни, приобретаемых и врожденных нарушений здоровья, в виде поиска материальных и иных ресурсов, сосредоточения на приоритетных целях, разработки и реализации социальных программ, популяризации здорового образа жизни, с целью устойчивого развития системы социального обслуживания, повышения качества жизни населения и инвалидов, в частности;

- необходимо привлекать инвалидов к сотрудничеству с учреждениями социальной защиты с целью получения обратной связи и последующего анализа информации путем встреч, опросов; это позволит вырабатывать и внедрять новые модели, формы и технологии социального обслуживания, проводить социально-направленную просветительскую работу, а также окажет влияние на адаптацию получателей социальных услуг к изменениям в окружающей обстановке;

- необходимо осуществлять процесс подготовки и повышения квалификации специалистов по социальной работе; привлекать молодых специалистов и обучать их; создавать методические пособия и комплексы, необходимые для эффективной организации учебного процесса и упрощения доступа к справочной информации; организовывать разнообразные встречи и мероприятия, с целью популяризации вопросов, касающихся социальной поддержки и защиты граждан с ограниченными возможностями здоровья.

Важно также отметить наличие перспективы развития социальной поддержки и защиты инвалидов в России. За последние несколько лет в стране было осуществлено проведение ряда мероприятий в отношении граждан с ограниченными возможностями здоровья: ряд законодательных актов и президентских указов, создание института социальной защиты населения как такового, разработка информационных ресурсов и реализация программных средств в отношении инвалидов, меры по расширению общественного понимания нужд, восприятия граждан категории «инвалид».

Само содержание понятия «инвалид» приобрело существенное расширение числа критериев установления инвалидности, благодаря принятию закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Ранее, из всех критериев ограничения жизнедеятельности, во внимание принималось лишь ограничение трудоспособности. Также принятие закона

спровоцировало резкое увеличение граждан с инвалидностью, обусловленное, несомненно, расширением перечня условий установления статуса.

Безусловным достижением можно считать появление в стране программ и проектов, касающихся вопроса социальной поддержки населения, возникновение большого количества благотворительных фондов и организаций по защите инвалидов, создание и развития абилитационных и реабилитационных центров.

Непрерывный рост инвалидности в силу объективных социально-экономических, экологических и других причин, позволило социальному обслуживанию инвалидов стать неотъемлемой частью социального обеспечения. В настоящее время в связи с процессами реформирования экономической и социальной жизни в стране, сфера социального обслуживания инвалидов непрерывно и динамично развивается.

Библиографические ссылки

1. ГОСТ Р 52495–2005. Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» [Электронный ресурс] : [принят Гос. Думой 30 декабря 2005 г. № 532-ст (ред. от 17 октября 2013 г.)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135597/ (дата обращения: 20.03.2020).
2. Тимошина Е. Н. Социальное обслуживание в системе государственной социальной политики // Учёные записки Рос. гос. соц. ун-та. 2011. № 4. С. 18–25.
3. Холостова Е. И., Малофеев И. В. Система социального обслуживания населения: исторический экскурс и современный взгляд : монография. М. : Дашков и К°, 2016. 368 с.
4. Щепетнова О. Ю. Проблемы социальной защиты инвалидов в современном обществе // Молодой ученый : междунар. науч. журн. 2019. № 4 (242). С. 146–147.

© Бесчастнова А. П., Синьковская И. Г., 2020

УДК 314.3

К ВОПРОСУ О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ (социологический опрос)

М. Р. Бычкова, Т. А. Кузьмина, Л. И. Ткачук

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается одна из основных семейных ценностей – продолжение рода, рождение детей. Проводится анализ проведенного нами анкетирования студентов старших курсов, целью которого было выяснить их отношение к созданию семьи и планированию рождения детей.

Ключевые слова: молодежь, семья, брак, планирование семьи, деторождение, аборт, контрацепция.

ON THE ISSUE OF FAMILY VALUES (sociological survey)

M. R. Bychkova, T. A. Kuzmina, L. I. Tkachuk

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article discusses one of the main family values-the continuation of the family, the birth of children. The analysis of the survey conducted by us for senior students, the purpose of which was to find out their attitude to creating a family and planning the birth of children.

Keywords: youth, family, marriage, family planning, childbearing, abortion, contraception.

Семья – одна из важнейших жизненных ценностей человека. На протяжении многих веков роль семьи и брака занимали ведущее место в жизни каждого индивида и всего общества. Являясь носителем духовных и культурных ценностей, она служила источником нравственных идеалов и образцов поведения. Нельзя также не согласиться с тем, что и в современном мире семья является основой общества. Ведь именно семья с раннего возраста закладывает фундаментальные качества человека, формирует основные ценности, обеспечивая тем самым полноценное формирование личности [1].

В последнее время можно заметить, что отношение к браку и семье в молодежной среде стало более упрощенным и легкомысленным, так как молодые люди не имеют достаточно четких представлений о семейной жизни. Большинство из таких людей не стремятся к официальной регистрации своих отношений. Как следствие, одной из самых распространенных форм отношений на сегодняшний день является так называемый «гражданский брак», то есть сожитительство, которое не ставит своей целью рождение и воспитание детей, а значит и не выполняет основной функции семьи как полноценного социального института.

Также можно отметить, что те люди, которые соглашаются на брак и создание семьи в таком возрасте, чаще всего, подвержены разводу [2–4]. Ведь на сегодняшний день к разводам относятся намного проще и воспринимают данное явление как норму общественной жизни. Развод, с одной стороны, представляется нам как негативное явление, приводящее к кризису семейно-брачных отношений в обществе, а с другой – это важный элемент современной жизни, отражающий индивидуальную свободу и равноправие полов. От позиции

в этом вопросе молодежи в значительной степени зависит развитие и полноценное функционирование института семьи. Поэтому необходимо формировать у молодежи серьезное отношение к созданию семьи и правильное представление о браке, воспитывать бережное отношение к семейным ценностям.

Одна из основных семейных ценностей – продолжение рода, рождение детей. Проведено анкетирование молодежи, целью которого было выяснить отношение к созданию семьи и браку, планированию и рождению детей, абортам и контрацепции. Основываясь на полученных результатах исследования, мы сделали некоторые выводы о тенденциях поведения молодежи в сфере планирования семьи и привели свое видение укрепления семейных ценностей.

Опрос проведен в Интернете путем электронного анкетирования в Google-браузере. Анкета состоит из паспортной части и вопросов: «В какой семье вы воспитывались?», «У вас есть дети?», «Как вы относитесь к абортам?», «Какие факторы, на ваш взгляд, способствуют прерыванию беременности?», «Вы знаете про меры контрацепции?», «Произошла нежелательная беременность. Как бы вы поступили в данной ситуации?», «Как вы относитесь к незащищенному половому акту?», «Знаете ли вы про меры социальной поддержки семей с детьми?» [5].

Количество опрошенных составило 60 человек, из которых 18 мужчин (30 %) и 42 женщины (70 %). Возраст опрошенных – от 18 до 35 лет. Основную долю респондентов составили лица, получающие образование – 86,7 %. Имеют детей 13,3 %, еще не готовы по разным причинам, но планируют в будущем заводить детей 65 %, каждый пятый из опрошенных совсем не планирует иметь детей – 21,7 %. Это относится, как к мужчинам, так и к женщинам.

Положительное и отрицательное отношение к аборту, как способу планирования семьи, у опрошенных мужчин и женщин распределилось следующим образом: из опрошенных равный процент и мужчин и женщин относятся к аборту отрицательно и положительно. То есть, однозначное мнение в отношении аборта у респондентов обоих полов. В целом 38,3 % относятся к абортam негативно, такой же процент считает эту процедуру нормальной. Но 23,3 % обозначили свое отношение, ответив «Никак», так ответили в основном женщины. Мы рассцениваем такой ответ скорее, как защитную реакцию на травмирующий вопрос, и предполагаем, что этих респондентов скорее можно считать отрицательно относящимися к аборту. Это мнение косвенно подтверждается ответами на вопрос о нежелательной беременности.

На вопрос о том, как бы человек поступил при наступлении нежелательной беременности, мы получили следующие результаты: всего 10 % решились бы на прерывание беременности, 35 % продолжали бы вынашивать беременность и 55 % затруднились ответить, объясняя это тем, что их выбор зависит от конкретной ситуации. О мерах контрацепции знают 91,7 % опрошенных, что косвенно свидетельствует о высокой контрацептивной культуре молодежи и дает надежду на то, что количество искусственных прерываний беременности будет сокращаться.

По статистике число абортov в Красноярском крае значительно превышает показатели по России. По данным пресс-службы управления здравоохранения администрации Красноярского края, каждый десятый аборт в Красноярском крае производится у девушек-подростков в возрасте 15–19 лет. Ежегодно более 30 абортov производится у девочек в возрасте до 14 лет.

Экономические потери, связанные с проведением искусственного прерывания беременности и гинекологической заболеваемостью, с учетом только ранних осложнений аборта составляют в целом по России по расчетным данным более 2 млрд рублей.

Проводимая в крае работа по развитию службы планирования семьи, реализация краевых целевых программ «Безопасное материнство», «Планирование семьи», «Охрана здоровья матери и ребенка в Красноярском крае» обеспечили тенденцию к снижению абортov во всех возрастных группах. За последние 5 лет уровень распространенности абортov на 1 000 женщин фертильного возраста в крае уменьшился на 17 %, то есть с 62,7 до 52,2 [6].

Проблема охраны репродуктивного здоровья молодежи является одной из основных задач специалистов, работающих в сфере планирования семьи.

Защищенный половой акт свидетельствует об осознанном подходе к зачатию ребенка. На вопрос о том, как респонденты относятся к незащищенному половому акту, примерно половина ответили отрицательно. Мужчины и женщины имеют разное мнение: всего лишь 12 % женщин относятся к незащищенному половому акту положительно, а 56 % мужчин в равной степени относятся положительно и нейтрально. Определенно отрицательное отношение к незащищенному половому акту у 52 % женщин и 44 % мужчин. Данная статистика в очередной раз подтверждает, что за сохранение своего здоровья и за последствия нежелательной беременности чаще отвечают женщины.

Анализируя полученные ответы, можно сделать вывод, что отношение респондентов к вопросу о рождении детей и создании семьи неоднозначно: с одной стороны отмечается стремление к созданию семьи, сохранению семейных ценностей, с другой – более половины опрошенных (65 %) ставят в приоритет образование, развитие себя, а создание семьи откладывают. Настораживает, что каждый пятый заявляет о нежелании иметь детей вообще. Проследживается зависимость ответов на этот вопрос от состава родительской семьи, в которой воспитывался респондент. Респонденты, имеющие полную родительскую семью (87,7 %), уже имеют детей, а вот те, кто воспитывался в неполной семье, где родители были в разводе или по другим причинам (18,3 %), наоборот, откладывают рождение детей по разным причинам.

Исходя из анализа ответов на вопросы анкеты, мы сделали следующие выводы:

1. Состав семьи влияет на желание и планирование иметь детей. Большинство людей, воспитывавшихся в полной семье, планируют родить ребенка, либо уже имеют его. Семья является примером, образцом поведения. Важно, чтобы у ребенка был положительный образец, который он смог бы спроецировать на свое будущее.

2. Отношение к созданию семьи и брака, планированию и рождению детей, абортam и контрацепции у мужчин и женщин неодинаковое.

3. Сохранение семейных ценностей позволит молодежи разумно и осознанно подходить к этим вопросам, быть одинаково заинтересованными за сохранение благополучных отношений в семье.

Для укрепления ценностей семьи, по нашему мнению, важны следующие меры, которые в разной степени обеспечивают различные светские и религиозные социальные институты общества: обеспечивать всеми возможными способами, чтобы ребенок воспитывался в семье; помогать, семье воспроизводить положительные примеры сохранения традиционных семейных ценностей; информировать молодежь о способах создания и сохранения благополучных отношений в своей семье; оказывать доступные и дружественные для молодежи медицинские и психологические услуги по планированию семьи и сохранению репродуктивного здоровья.

Библиографические ссылки

1. Витковский Е. О., Кузнецова О. З. Современное отношение молодежи к семье и браку [Электронный ресурс] // Электрон. науч.-метод. журн. Омского ГАУ, 2019. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-otnoshenie-molodezhi-k-semie-i-braku> (дата обращения: 25.05.2020).

2. Говорухин Г. Э. Семья как ценность и семейные ценности в российском обществе. Комсомольск : Социологическое исследование, 2015. № 3. № 5. С. 9.

3. Закирова Н. М. К вопросу о необходимости формирования семейных ценностей. М. : Международный журнал экспериментального образования, 2016. С. 78.

4. Матушкина М. В. Представления современной молодежи о браке и семье // Развитие общественных наук российскими студентами, 2017. № 4. С. 22.

5. Анкета «Планирование семьи» [Электронный ресурс]. URL: <https://forms.gle/T5WcCL67n3Jrxn1p6> (дата обращения: 20.03.2020).

6. Пресс-служба управления здравоохранения администрации Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/press> (дата обращения: 20.03.2020).

УДК- 304.2

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ МОЛОДЕЖИ В КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КЦСОН КИРОВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

Л. Р. Ганеева, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск
E-mail: lilechek_g@mail.ru

Рассматривается востребованность молодежи в культурно-досуговой деятельности в социальных учреждениях. Раскрывается сущность культурно-досуговой деятельности и ее влияние на социализацию молодежи в обществе.

Ключевые слова: молодой человек, досуг, культурно-досуговая деятельность, социализация.

THE DEMAND FOR YOUTH IN CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES AT THE INTEGRATED CENTER FOR SOCIAL SERVICES OF THE POPULATION OF THE KIROVSKY DISTRICT OF THE CITY OF KRASNOYARSK

L. R. Ganeeva, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: lilechek_g@mail.ru

This article discusses the demand for youth in cultural and leisure activities in social institutions. The essence of cultural and leisure activities and its impact on the socialization of youth in society is revealed.

Keywords: young man, leisure, cultural and leisure activities, socialization.

Молодежь, как социальная группа, определяется в нормативных актах 78 субъектов Российской Федерации, как граждане в возрасте от 14 до 30 лет. Это понятие многогранно и среди молодежи можно выделить такую группу как подростки – для данного исследования это молодые люди возраста 12–19 лет.

Культурно-досуговая деятельность – это социально-культурологический процесс, способствующий свободному духовному и физическому совершенствованию личности на основе самостоятельного творчества, освоения ценностей культуры, общественно значимого общения, разумного и полноценного отдыха. Культура досуга личности – интегральное качество, отражающее потребность и умение индивида творчески, социально значимо реализовывать в условиях свободного времени собственные сущностные силы.

В современных условиях индивидуализации и ухода межличностных взаимодействий в виртуальное пространство, молодежь сталкивается со сложностями выстраивания межличностных отношений в реальном пространстве для интересного и полноценного проведения своего свободного времени. Учреждения социального обслуживания ставят себе цель организации культурно-досуговой деятельности для подростковой молодежи, особенно и из семей «группы риска». Для изучения востребованности молодежью культурно-досуговой деятельности в подобных центрах и информированности молодежи о такой деятельности было проведено исследование молодежи подросткового возраста в Кировском районе г. Красноярска.

Исследование проводилось в Муниципальном автономном общеобразовательном учреждении «Лицей № 11» Кировского района города Красноярска с применением метода анкетирования. Объектом исследования выступили молодые люди из 7 и 8 классов МАОУ «Лицей № 11» Кировского района города Красноярска.

Особенность этой группы состоит в том, что в это время у человека происходит стадия взросления из ребенка в подростка – юношу, в этот сложный период подростку предстоит начать путь социализации в обществе.

Выборка составила 110 молодых граждан, из них – 51 девушка, 54 парней и 5 человек, не указавших свой пол (в процентном соотношении 46,36 % девушек, 49,09 % парней и 4,55 %, не указавших пол, соответственно). Их возраст составлял: девушки от 12 до 15 лет, молодые люди от 12 до 16 лет.

Целью исследования было выявить востребованность молодежью культурно-досуговой деятельности КЦСОН Кировского района.

Анализ данных, полученный по итогам анкетирования, выявил следующие результаты: большинство опрошенных (57 %) отметили, что в курсе, где находится КЦСОН Кировского района, а также большинство опрошенных (58 %) указали, что знают, какой деятельностью занимается КЦСОН Кировского района. Однако этого не достаточно, чтобы с уверенностью заявить о хорошей информированности молодых людей о деятельности ближайших социальных учреждений, потому как 42 % от числа опрошенных ничего не знают о таких учреждениях. На вопрос о самозанятости вне школьных занятий большинство (69 %) отметило, что посещают дополнительные занятия вне школы, что, по их мнению, мешает посещать различные мероприятия в КЦСОН Кировского района. Несмотря на это, остальные (31 %) так же не хотят взаимодействовать с этим социальным учреждением, утверждая при этом, что они не знают, что там может быть интересного (29 %), им не хочется, что либо посещать (27 %) или нет времени (38 %). Такая категоричность может быть объяснена недостаточной осведомленностью у молодежи о деятельности КЦСОН, его функциях и мероприятиях. 49 % молодых людей не заинтересованы во взаимодействии с КЦСОН Кировского района, 45 % считает, что межведомственное взаимодействие КЦСОН и школьных учреждений необходимо, и 6 % не знают точного ответа на данный вопрос. Вопрос о межведомственном сотрудничестве полностью раскрывает такие понятия как информированность и востребованность у молодых людей во взаимодействии с КЦСОН Кировского района. На вопрос «Какие мероприятия вам было бы интересно посещать в КЦСОН?», были выявлены следующие данные в процентном соотношении: культурно-досуговые – 51 %; спортивные – 37 %; музыкальные – 27 %; искусствоведческие – 24 %; профессиональной ориентации – 23 %; научные – 22 %; никакие – 20 %; исторические – 14 %; оздоровительные – 10 %; робототехника – 1 %; военные – 1 %; информационные технологии – 1 %.

При взаимодействии с КЦСОН и участии в мероприятиях молодым людям необходимо понимать, что Комплексный центр предназначен в первую очередь для людей находящихся в трудной жизненной ситуации, в том числе лицам с ОВЗ. Поэтому необходимо выявить уровень готовности и заинтересованности молодого поколения во взаимодействии с людьми с ограниченными возможностями жизнедеятельности. При обработке полученных данных было выявлено, что 28 % молодых людей полностью готовы к взаимодействию с лицами ОВЗ, так же 13 % полностью отказываются взаимодействовать с таковыми. 49 % подростков не уверены, но хотели бы попробовать помогать детям с различными ограничениями здоровья, и 10 % никогда не пробовали и не хотят пробовать взаимодействовать с данной категорией населения.

Для тех, кто ответил категорически «нет» был подготовлен уточняющий вопрос, в котором молодым людям дается возможность самим попытаться объяснить такой категоричный отказ. Из 14 респондентов, что ответили на предыдущий вопрос отрицательно, более половины объяснили свое нежелание тем, что у них нет на это времени, треть молодых людей ответили, что просто не хотят, 7 % ответили, что не хотят брать на себя такую ответственность, и 7 % школьников ответили, что им это не интересно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что почти половина молодых людей относится к людям с ограниченными возможностями здоровья с предостережением и непониманием. Это можно обосновать недостаточной информированностью общества о проблемах инвалидов. В результате исследования было так же установлено, что молодое поколение совсем не информировано о деятельности КЦСОН, из чего вытекают последующие проблемы неприятия и не заинтересованности во взаимоотношении с данным учреждением. Однако при должном информировании большая часть опрошенных готова сотрудничать на бесплатной основе с социальным учреждением, а так же согласны помогать принимать участие людям с ограниченными возможностями здоровья.

Также в результате исследования было выявлено, что даже при непосредственной близости и близком сотрудничестве Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Лицей № 11» с Комплексным центром социального обслуживания населения Кировского района значительная часть опрошенных не в курсе, где находится данное учреждение и какой деятельностью оно занимается. Отсюда вытекает вывод о том, что уровень информированности молодого поколения о социальных центрах и форм их деятельности не достаточно высок для преодоления информационного барьера в обществе.

При таком низком уровне информированности молодые люди не могут точно ответить на вопрос о том хотели бы они посещать и сотрудничать с КЦСОН Кировского района или нет, так же не могут с уверенностью ответить какой направленности они хотели бы посещать мероприятия в данном учреждении. Однако большая часть опрошенных подчеркнула свое желание сотрудничать с социальным учреждением, при этом некоторые готовы посещать учреждение даже на платной основе. Большая часть опрошенных заняты дополнительными занятиями вне школы, которые направлены на улучшение знаний, умений и навыков в различных сферах жизнедеятельности. Таким образом, молодые люди объясняют свои ответы на вопросы о степени заинтересованности в посещении дополнительных кружков и встреч, которые организованны в КЦСОН на данный момент времени.

Согласно результатам исследования, гипотеза о том, что культурно-досуговая деятельность в социальных учреждениях не имеет высокого спроса у молодого поколения – полностью подтвердилась. Потому как из-за недостаточного уровня информированности и высокого уровня занятости молодых людей другими видами деятельности степень заинтересованности и желания сотрудничать в КЦСОН Кировского района практически отсутствует.

Библиографические ссылки

1. Электронный фонд нормативно-технической документации: Закон Красноярского края. О государственной молодежной политике Красноярского края [Электронный ресурс] : текст с изм. и доп. на 19 декабря 2019 года. Красноярск. Обновляется в течение суток. URL: <http://docs.cntd.ru/document/985009870> (дата обращения: 19.02.2020).
2. Интернет-портал Gazeta-bam.ru [Электронный ресурс] : офиц. сайт. Классификация возрастов, принятая Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). URL: <http://gazeta-bam.ru/news/media/2017/1/20/klassifikatsiya-vozzrastov-prinyataya-vsemirnoj-organizatsiej-zdravooohraneniya-voz/> (дата обращения: 20.03.2020).
3. StudFiles Файловый архив студентов. : официальный сайт. Культурно-досуговая деятельность [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/5913112/page/9/> (дата обращения: 20.03.2020).

© Ганеева Л. Р., Синьковская И. Г., 2020

УДК 364

ГОТОВНОСТЬ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА К РЕАЛИЗАЦИИ МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ

А. Д. Жибинова

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматривается проблема утилизации мусора в России и готовность населения Красноярска действовать согласно новой реформе по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Ключевые слова: социальная установка, мусорная реформа, раздельный сбор мусора, социологическое исследование.

READINESS OF THE ADULT POPULATION OF THE CITY OF KRASNOYARSK TO IMPLEMENT THE GARBAGE REFORM

A. D. Zhibinova

Siberian Federal University
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article discusses the problem of waste disposal in Russia and the attitude of the population of Krasnoyarsk to act in accordance with the new reform on the treatment of solid municipal waste.

Keywords: attitude, garbage reform, separate garbage collection, sociological research.

С проблемой утилизации мусора каждый человек сталкивается ежедневно. Согласно данным Росстата, среднестатистический россиянин производит в год около двух кубометров мусора – примерно 400 кг [2]. Это около 1,1 кг в день. Мы живем в обществе потребления, поэтому с каждым годом количество мусора будет увеличиваться.

На данный момент существует три способа утилизации мусора: захоронения или складирование, сжигание и переработка. В настоящее время в России большую часть мусора вывозят на полигоны, где мусор гниет, отравляя при этом воду, почву и воздух. На полигонах заводятся грызуны и насекомые, которые могут стать причиной эпидемий. Хорошей альтернативой захоронению мусора может стать вторичное использование отходов. Сейчас процент переработки мусора в России не превышает 4 % от общего количества произведенных отходов [2].

С января 2019 года Россия перешла на новую модель обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) в рамках национального проекта «Экология». Федеральный проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» получила среди горожан название «Мусорная реформа». Согласно данному проекту к концу 2024 года в России доля твердых коммунальных отходов, отправленных на переработку, увеличится до 60 % [1].

На первом этапе реализации мусорной реформы было организовано размещение, обезвреживание и утилизация мусорных потоков, а также избавление от стихийных свалок. На следующем этапе состоится постепенный переход к раздельному мусору и наращиванию доли его переработки. Переход к раздельному сбору твердых коммунальных отходов и увели-

чение доли перерабатываемых отходов зависит не только от региональных операторов, но и жителей Красноярска. В первую очередь изменения в системе обращения с твердыми коммунальными отходами коснутся населения города. В связи с этим население Красноярска необходимо в полной мере проинформировать о целях и мероприятиях новой реформы. Осведомленность горожан сведет к минимальному значению негативные настроения. От степени готовности жителей города изменить свои повседневные привычки в сфере утилизации отходов будет зависеть успешность реализации новой реформы.

На данный момент представители власти и региональные операторы должны понимать уровень осведомленности населения о реформе, отношение к ней и готовность действовать согласно федеральному проекту. Имея актуальные данные, представители власти и региональные операторы смогут оперативно и точно вести разъяснительную работу с населением.

Для получения актуальной информации с 15.12.2019 по 29.12.2019 года методом анкетирования было проведено социологическое исследование. Цель исследования – выявить готовность взрослого населения города Красноярска к реализации мусорной реформы на территории города. Для изучения готовности жителей города применено понятие социальной установки. Социальная установка – ориентация человека на определенный социальный объект, предшествующая действию и выражающая предрасположенность действовать определенным образом относительно данного объекта. В исследовании приняли участие 200 респондентов, как мужчины (44 %), так и женщины (55 %) в возрасте от 18 лет до 60 лет и старше. Гипотеза исследования: больше половины взрослого населения города Красноярска готовы сортировать мусор дома.

Респондентам была предложена анкета, состоящая из 11 вопросов, которые можно разделить на 2 блока: социально-демографический блок (район проживания, возраст, пол респондента) и блок с основными вопросами. Для исследования были выделены такие эмпирические индикаторы как: осведомленность населения о мусорной реформе (вопрос 1 и 2), их эмоциональная оценка мусорной реформы (вопросы 4 и 5), поведение жителей города, которое они совершают или готовы совершать в рамках мусорной реформы (вопросы 3, 6, 7 и 8).

Анализ эмпирической информации показал, что 66 % опрошенных взрослых жителей Красноярска осведомлены о мусорной реформе в той или иной мере. По мнению респондентов, реформа заключается в сортировке мусора (60,4 %), переработке отходов (45,8 %), утилизации отходов (40,3 %), строительстве мусороперерабатывающих заводов (38,9 %) и устранении несанкционированных свалок (36,1 %). В целом, жители города плохо проинформированы о проведении мусорной реформы. Такого мнения придерживаются 79 % опрошенных.

По результатам исследования однозначного негативного отношения к мусорной реформе не обнаружено, лишь треть жителей города считают мусорную реформу очередным способом нажиться на людях (35,5 %). Респонденты склонны соглашаться с целями новой реформы. Так, абсолютное большинство взрослого населения считают, что вторичное использование отходов – есть показатель развитой страны (80 %), не нужно мириться со стихийными свалками (77,5 %), мусоропровод затрудняет переход на раздельный сбор отходов (60,5 %). Также значительная часть горожан (65 %) считают, что в Красноярске возможен полный переход на раздельный сбор и накопление отходов, что тоже свидетельствует о положительном отношении к мусорной реформе.

С 1 января 2019 года опрошенные заметили такие изменения в ситуации вывоза мусора: повышение тарифов за вывоз мусора (40,5 %) и появление новых контейнеров для раздельного сбора и накопления отходов (31 %). Не заметили каких-либо изменений 35,5% респондентов.

Для того чтобы оценить степень готовности взрослого населения к сортировке отходов были заданы вопросы о том, что уже делали респонденты. Так, 54 % опрошенных уже интересовались для себя лично, какие категории мусора можно перерабатывать и в каком виде следует сдавать мусор в переработку. Выбрасывают мусор в контейнеры для раздельного сбора мусора вне дома 59,5 % респондентов, при этом 12 % опрошенных сортируют мусор

и дома. Стоит отметить, что 59 % жителей города пользуются мусоропроводом, но выразили неготовность отказаться от него в пользу раздельного сбора отходов всего лишь 4,5 % опрошенных.

Часть респондентов выразили желание сортировать мусор вне дома (32 %), сдавать опасный мусор в пункты приема (46 %), участвовать в мероприятиях по озеленению территорий (40 %) и обращаться к региональным операторам с целью устранения несанкционированных свалок (43 %).

Больше половины совершают с разной степенью частотности действия, которые так или иначе связаны с мусорной реформой. В результате анализа данных гипотеза исследования подтвердилась, поскольку 73 % опрошенного взрослого населения готовы сортировать дома мусор. Наиболее весомыми аргументами для необходимости сортировки мусора стали: потребность в улучшении экологической обстановки (26,5 %) и наличие баков для раздельного сбора мусора рядом с домом респондента (34,5 %). Популярными причинами среди тех, кто не желает сортировать мусор стали: отсутствие свободного места под контейнеры для мусора в квартирах респондентов (9,5 %) и наличие мусоропровода, в связи с чем респонденты не готовы выносить мусор на улицу (4,5 %).

Таким образом, массовые негативные настроения среди горожан к новой реформе в сфере обращения с ТКО не наблюдаются. Однако общественность отмечают плохую информационную поддержку реформы и отсутствие условий для массового перехода к раздельному накоплению отходов.

Для успешного завершения реформы региональным операторам и местным властям Красноярска нужно уделить больше внимания просветительской деятельности о новой системе в области обращения с твердыми коммунальными отходами с населением. Необходимо объяснять жителям города, зачем нужна новая система с ТКО, куда можно обращаться с просьбами устранения стихийных свалок, как сортировать мусор, почему увеличились тарифы за вывоз отходов и зачем жителям многоквартирных домов нужно отказаться от мусоропровода. Это может транслироваться через СМИ, в образовательных учреждениях или проводиться общие собрания с жителями многоквартирных домов и жителями частного сектора.

На улицах города, в общественных заведениях, в образовательных организациях необходимо устанавливать контейнеры для раздельного накопления отходов, в том числе и контейнеров для опасных отходов. Немаловажно привлекать к проблеме вторичного использования мусора производителей товаров и крупных ритейлеров. Сокращение выпуска пластиковой упаковки снизит объемы отходов, которые попадают на полигоны. Так, согласованные действия всех групп населения приведут к успешному завершению реформы.

Библиографические ссылки

1. Национальный проект «Экология» [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://www.mnr.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2019).
2. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.10.2019).

© Жибинова А. Д., 2020

УДК 331.5

ГДЕ РОДИЛСЯ, ТАМ И ПРИГОДИЛСЯ

А. В. Кадырова, А. А. Мячева, Д. С. Алимкина

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Статья посвящена рассмотрению вопроса отношения людей к карьере и ситуации на рынке труда. Приводятся данные социологического опроса населения Красноярска.

Ключевые слова: рынок труда, трудоустройство, карьера.

WHERE WAS BORN THERE AND USEFUL

A. B. Kadyrova, A. A. Myacheva, D. S. Alimkina

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article is devoted to the issue of people's attitude to careers and the situation on the labor market. Data from a sociological survey of the population of Krasnoyarsk are provided.

Keywords: labor market, employment, career.

В наше время важную роль играет вопрос трудоустройства и карьеры. Удачно выстроенная карьера гарантирует материальную обеспеченность и удовлетворение высших потребностей, таких как самореализация и развитие собственных возможностей. Это важно и для государства, ведь ситуация на рынке труда влияет на экономику, как в региональных масштабах, так и в масштабах страны. Поэтому на региональном уровне принимаются меры по развитию экономики, на что направлен, в частности, проект стратегии развития Красноярского края до 2030 года [1]. Мотивы трудовой деятельности людей разные – от стремления заработать на «хлеб насущный» до карьерного роста для достижения финансовой стабильности и независимости, до общественного признания. При любых обстоятельствах населению оказывается поддержка. Одним из документов, регламентирующих эту деятельность в регионе, является постановление «Об утверждении государственной программы Красноярского края «Содействие занятости населения» [2]. Возможности для выбора рабочего места дает, например, «Банк вакансий» [3], где можно подобрать трудовую деятельность, соответствующую потребностям человека. В современных условиях развития миграции привязка места работы к месту жительства теряет свою актуальность. Так многие мигранты из ближнего зарубежья, ищущие работу, не имея при этом особых умений и квалификации, оставляют родину ради заработка. Осуществляется «Региональная программа повышения трудовой мобильности», суть которой в том, что человека и его семью отправляют в регион, где есть нужна в нем, как в специалисте [4].

В среднем, по сведениям Красноярскстата за три последних года, убывает в среднем 126 тысяч человек в год: в 2017 г. – 123 658 человек; 2018 г. – 131 272 человек; 2019 г. – 124 071 человек. За последние 6 месяцев край покинули 57 021 человек – это на 6,1 % меньше, чем за тот же период прошлого года [5]. Последние события, связанные с карантином для предупреждения распространения вируса COVID19, показывают, насколько в более выгодных условиях оказываются люди, чья работа находится по месту жительства, и кто может во время карантина находиться рядом с близкими. Статистика убывших

за последние 6 месяцев, 3 из которых Россия находится в карантине, показывает, как незначительно эта ситуация сказывается на утечке кадров из региона. С точки зрения регионального развития важное значение имеет подготовка кадров в регионе, необходимых для различных сфер его экономики и создание для этих «доморощенных» кадров привлекательных условий на рынке труда. Со стороны государства для этого предпринимаются соответствующие меры. В «Программе экономического развития Красноярского края» намечены основные направления для её реализации, в том числе: высокие темпы инвестирования обеспечат не только рост объёмов производства, но и повысят эффективность использования трудовых ресурсов; повышение территориальной трудовой мобильности, минимизация оттока местных трудовых ресурсов, привлечение необходимых трудовых ресурсов из других регионов, в том числе путем создания эффективного рынка арендного жилья; развитие малого и среднего предпринимательства, обеспечивающего национальную структуру экономики, занятость и доходы населения; создание рабочих мест для инвалидов; профессиональное обучение молодёжи; развитие системы профессиональных квалификаций на основе профессиональных стандартов и т. д. В регионе выполняется Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». На официальном портале города Красноярска размещён отчёт о реализации этой программы. Например, 21 апреля 2020 года предприятия Красноярского края начали самостоятельно внедрять технологии бережливого производства, что благоприятно отразится на экологической обстановке региона. Также показаны приближенные ключевые результаты к 2024 году: не менее 900 работников предприятий пройдут опережающего профессионального обучения и дополнительное профессиональное образование в целях повышения производительности труда; на не менее чем 95 % средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики края, являющихся участниками национального проекта, рост производительности труда составит не менее 5,7 % в год [6].

Такое планирование со стороны властей дает надежду на улучшение условий рынка труда. Для нас – будущих специалистов социальной работы, которым предстоит выходить на профессиональный рынок труда в 2024 году, эта тема интересна и важна, поскольку предстоит сделать выбор: покинуть малую родину для поиска удачного места трудоустройства или же строить карьеру здесь – рядом с домом, где уже есть определенные социальные связи и прочие возможности. Каково же положение на рынке труда в настоящее время для красноярцев, каковы ожидания людей в отношении карьеры и трудоустройства в регионе, мы попытались выяснить, проведя социологический опрос.

Опрос проведен нами в Интернет с помощью электронного анкетирования на платформе Google. Анкета, кроме паспортной части, включала несколько вопросов: «Нравится ли Вам ваша работа?», «Удовлетворяет ли Вас размер заработной платы?», «Важна ли для Вас карьера?», «Достаточно ли, по Вашему мнению, возможностей для трудоустройства в Красноярске, в крае?», «Готовы ли Вы сменить место жительства, если это потребует для карьерного роста?».

Количество опрошенных составило 120 человек. Возраст опрошенных от 18 до 35 лет, женщины составили 55 %, мужчины соответственно 45 %. Большая часть респондентов получает образование, либо имеет работу, треть респондентов совмещает эти виды деятельности. Превалирующая часть людей, принявших участие в опросе – городское население (65 %), из чего мы делаем косвенный вывод, что, вероятно, тема занятости и карьеры наиболее актуальна среди городского населения.

Анализируя полученные ответы, можно сделать вывод, что отношение опрошенных к рынку труда в городе Красноярске и Красноярском крае достаточно неоднозначно. По мнению большинства (63 %) в Красноярске достаточно возможностей для трудоустройства, при этом большая доля опрошенных (63 %) готовы сменить место жительства, если это потребует для выгодного продвижения в определённой сфере деятельности. Большая часть респондентов стремится к карьерному росту (67 %). При этом настораживает, что половина опрошенных недовольны своим местом работы и занимаемой должностью. Основное объяснение этому – неудовлетворенность размером заработной платы (40–53 %). Люди хотят получать более высокую оплату за свой труд.

Полученные ответы косвенно отражают актуальную конъюнктуру на рынке труда в Красноярском крае на сегодняшний день и дают фундаментальную информацию для более подробного изучения проблемы. Стоит отметить, что в настоящее время трудовая сфера города Красноярска и Красноярского края не является более предпочтительной, по сравнению с другими регионами, в связи с отсутствием некоторых факторов, необходимых для развития внутреннего трудового рынка.

На наш взгляд, дальнейшее изучение данного вопроса следует провести в сфере жизнедеятельности социума: доступность услуг здравоохранения, образования, культуры. Наличие этих условий положительно влияет на динамику развития вопроса о сохранении собственных кадров и привлечения высококвалифицированных специалистов из других регионов ближнего и дальнего зарубежья. Немаловажным фактором, который требует дополнительного изучения, является, по нашему мнению, соблюдение Трудового законодательства РФ. Реализация прав граждан на социальные гарантии: выплата пособий, право на отпуск, компенсации со стороны работодателя на получение первого высшего образования и т. д., значительно влияет на привлекательность рынка труда.

Привлечение инвестиционных проектов и самих инвесторов, помогающих развитию инфраструктуры, значительно способствуют развитию Красноярского края. Это даёт возможность строительства нового производства, создание новых рабочих мест. В связи с появлением новых предприятий, возникнет необходимость в специалистах другой направленности, что неизбежно приведёт к увеличению числа образовательных учреждений узкого профиля, а также к развитию уже имеющихся. В целом, вопрос трудоустройства в наше время остается актуальным. В общей сложности в крае проводится достаточно мероприятий для создания благоприятных условий трудоустройства и, непосредственно самого, труда. Меры, принимаемые на региональном уровне, направлены на сохранение трудоспособного населения в регионе, что является основополагающим фактором для социально-экономического развития. В удачном сотрудничестве заинтересованы как работодатели, так и работники. У соискателей, решивших строить карьеру на малой родине, имеются свои привилегии: сохраняются отношения с близким окружением и семьей, отсутствует фактор стресса из-за непостоянства на работе, не приходится адаптироваться к новым условиям, выстраивать социальные связи взамен утраченных. Подобные факторы благоприятно отражаются не только на социальных и экономических показателях жизнедеятельности, но и, прежде всего, на психологическом самочувствии и состоянии здоровья.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении стратегии социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года [Электронный ресурс] : постановление Правительства Красноярского края постановление от 30 октября 2018 года № 647-п. URL: <http://zakon.krskstate.ru> (дата обращения: 20.03.2020).
2. Об утверждении государственной программы Красноярского края «Содействие занятости населения» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Красноярского края от 30 сентября 2013 года № 502-п. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).
3. Интерактивный портал агентства труда и занятости населения Красноярского края [Электронный ресурс]. URL: <https://trud.krskstate.ru/content/> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Об утверждении типовой региональной программы повышения мобильности трудовых ресурсов [Электронный ресурс] : приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 4 июня 2015 г. № 343н. URL: base.garant.ru (дата обращения: 20.03.2020).
5. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва [Электронный ресурс]. URL: <https://krasstat.gks.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).
6. Официальный сайт Красноярского края. Проектное управление [Электронный ресурс]. URL: <http://project.krskstate.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

УДК 364

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

М. В. Кожевникова
Научный руководитель – Д. О. Труфанов

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматриваются самые значимые результаты социологического исследования «Социологический анализ политического поведения студенческой молодежи Сибирского федерального университета», сделаны выводы об уровне активности студенческой молодежи, а также выявлены основные тренды её политического поведения.

Ключевые слова: политическое поведение, политическая активность, студенческая молодежь.

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE POLITICAL BEHAVIOR OF STUDENT YOUTH OF THE SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

M. V. Kozhevnikova
Scientific supervisor – D. O. Trufanov

Siberian Federal University
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article discusses with the most significant results of the sociological research “Sociological analysis of political behavior of students of the Siberian Federal University”, conclusions are made about the level of activity of students, as well as the main trends of their political behavior.

Keywords: political behavior, political activity, student youth.

На сегодняшний день особый интерес представляет политическая сфера, так как основная её задача – определение вектора развития общества, то есть постановка целей и путей их достижения. Поэтому очень важно иметь представления о политическом процессе и поведении социальных субъектов в нем. Необходимость таких знаний становится все более актуальной, так как накоплена многочисленная база результатов исследований и статистических данных, которые говорят о значительном снижении интереса людей к политической деятельности, нежелании участвовать в ней. В таких условиях остро встает проблема вовлечения населения в политику. Знаменитый итальянский социолог В. Парето высказывал идею о том, что общество развивается только тогда, когда интенсивно происходит циркуляция элит [4]. А это значит, что информация должна идти из социальных низов. Если этого не происходит, общество пребывает в застое. Далее появляется вопрос о перспективах политического процесса.

Традиционно такие перспективы связываются со студенческой молодежью. Студенческая молодежь расценивается как среда, наиболее восприимчивая к новым демократическим ценностям, так как сознание студентов еще менее загружено стереотипами, связанными как

с политическими представлениями, господствовавшими в обществе, так и с положением в социальной структуре. Поэтому очень важно отслеживать тренды поведения данной социально-демографической группы.

Таким образом, было проведено исследование на данную тематику в рамках курсовой работы. За объект исследования взята студенческая молодёжь СФУ, выборка которой формировалась по принципу доступности и удобства. Предметом является политическое поведение студенческой молодёжи СФУ. Гипотеза была сформулирована следующим образом: «уровень политического поведения студенческой молодёжи Сибирского федерального университета является преимущественно низким». Эмпирической базой для формирования гипотезы послужили многочисленные исследования прошлых годов [1–3], анализ которых показал, что молодёжь является очень «неустойчивой» группой в отношении политического поведения, которое понимается как совокупность внешне наблюдаемых, субъективно мотивированных действий политических акторов, обусловленных занятием определенной позиции и связанных с целедостижением, реализацией политических интересов. Для исследования использовались количественно-качественные методы – онлайн-опрос и контент-анализ. Выборочная совокупность составила 183 человека. Для изучения политического поведения студенческой молодежи были выделены такие эмпирические индикаторы как:

- 1) способы, с помощью которых студенческая молодёжь СФУ выражает свои политические интересы;
- 2) значимость собственных действий студенческой молодежи СФУ для общественно-политической жизни страны;
- 3) заинтересованность студенческой молодежи СФУ политическими событиями страны;
- 4) характер предпочитаемых мер воздействия на политические процессы. Отметим самые значимые результаты

Самая распространённая форма политического поведения студенческой молодёжи СФУ – участие в выборах. 73,3 % опрошенных принимают участие в выборах на федеральном уровне. По мере сужения локальности голосования уровень участия резко снижается – 65,6 % не участвуют в выборах на муниципальном уровне.

42,1 % опрошенных сообщили, что не имеют никаких политических взглядов и предпочтений. Такой же процент молодёжи обладает какими-либо взглядами и предпочтениями, но не готов их открыто выражать. И лишь 15,8 % отметили, что имеют свои интересы и готовы их открыто выражать.

Помимо выборов, самыми распространёнными формами политического поведения стали подписание политических петиций – 29,1 %, а также митинги и акции протеста – 28 %. Нулевая активность молодёжи состоит во вступлении в политические партии и в организации пикетов. 28 % опрошенных отметили абсолютное неучастие во всех формах.

Обсуждать какие-либо политические вопросы студенческая молодёжь предпочитает в узком кругу близких – с семьёй 81,4 % или коллегами по работе/учёбе 61,7 %. В более специализированных кругах молодёжь практически не обсуждает политическую сферу – 88 % не публиковали посты по политическим проблемам в социальные сети, и 90,2 % не приходилось обсуждать что-либо на организованных политических дискуссиях.

Около 30 % студентов затрудняются дать оценку о том, какие меры воздействия на политические процессы эффективнее – жесткие или мирные. Но всё же 42,7 % опрошенных считают, что любой политический вопрос нужно решать мирным путём.

Отметим высокий уровень заинтересованности в получении информации о политических процессах. 75,4 % целенаправленно получают информацию в интернете о политических процессах, как на уровне своей страны, так и на международном уровне.

У студенческой молодёжи отсутствует вера в значимость собственных действий. 45,4 % считают, что их действия никак не повлияют на общественно-политическую жизнь государства, и 42,1 % согласны с тем, что повлияют незначительно.

Подводя итог, можно сказать, что гипотеза отчасти не подтвердилась. Студенческая молодёжь всё же проявляет активность в политической сфере – участвует в митингах и вы-

борах, интересуется политическими событиями. Но данная активность является неустойчивой из-за отсутствия политических интересов и веры в значимость своего политического поведения. Сейчас важно наблюдать за динамикой политической активности студенческой молодёжи и следить за тенденциями и перспективами её дальнейшего развития

Библиографические ссылки

1. Григоренко Б. Ю. Социально-политическая активность молодежи в современных условиях // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 118–123.
2. Молодежь новой России: ценностные приоритеты: Аналитический доклад [Электронный ресурс] // Институт социологии РАН. 2007. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_1.html (дата обращения: 20.03.2020).
3. Захарова Е. М. Политическая активность Российской молодёжи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 6-4. С. 127–131.
4. Компендиум по общей социологии / пер. А. А. Зотова. 2-е изд. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.

© Кожевникова М. В., Труфанов Д. О., 2020

УДК 364.044

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

Д. И. Лещенко, В. В. Астапов

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматриваются современные формы работы и основные социально-психологические особенности пожилых людей, а также проблема одиночества в старости, связанное с выходом на пенсию, сокращением социальных контактов с родственниками и близкими.

Ключевые слова: пожилой возраст; одиночество; старение.

MODERN FORMS OF WORK WITH THE ELDERLY

D. I. Leshenko, V. V. Astapov

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article deals with modern forms of work and the main socio-psychological characteristics of older people, as well as the problem of loneliness in old age, associated with retirement, reducing social contacts with relatives and relatives.

Keywords: old age; loneliness; aging.

Старение населения является характерным демографическим явление современности. Увеличение численности людей старших возрастов в сочетании с многолетним снижением уровня естественного воспроизводства населения привело к демографическому старению населения.

Проблема старения представляет собой совершенно новый социальный феномен. Одной из важнейших форм социальной защиты пожилых людей является проведение социальной адаптации и социальной реабилитации. Необходимым условием, обеспечивающим результативность социальной работы, является разработка и внедрение различных форм социальной работы, с помощью которых обеспечивается улучшение качества жизни данной категории населения. Формы социальной работы – это варианты организации взаимодействия социального работника с пожилым человеком, которые направлены на создание условий для развития и поддержки его позитивной активности, на улучшение качества жизни.

Социальный работник, работающий с пожилыми людьми, должен знать психологические особенности людей этого возраста. Это поможет ему правильно построить свою работу, найти общий язык с престарелыми людьми, объективно оценить ситуацию, причины психологического дискомфорта клиента, а также реальные пути решения проблемы.

Одним из элементов социальной политики, активно развивающихся в современной России, является социальная работа с пожилыми людьми. Для того чтобы научиться оказывать эффективную и квалифицированную помощь старым людям, необходим индивидуализированный подход к каждому. Это значит, что знание социально-психологических особенностей пожилых, их потребностей и возможностей приобретает решающее значение для специалистов по социальной работе, результат деятельности которых во многом зависит от успешного взаимопонимания со старыми людьми.

На формирование психики всех людей и пожилых в частности, оказывают воздействие биологические и социальные факторы, под воздействием которых у пожилого человека происходят следующие изменения:

В интеллектуальной сфере – появляются трудности в приобретении новых представлений и приспособлений к непредвиденным обстоятельствам. Такими трудностями могут оказаться самые разные обстоятельства, в том числе и те, которые легко преодолевались в молодые годы. Но иногда впечатление об ослаблении умственных способностей пожилого человека бывает ошибочным. Например, время между заданным старику вопросом и его ответом может быть более длительным, в связи с чем кажется, что психические процессы у пожилого человека протекают более медленно и для оценки ситуации ему требуется больше времени. А на самом деле подобные явления очень часто возникают из-за нарушения органов слуха, которые пожилой человек может стараться скрывать.

В эмоциональной сфере – постепенное ослабление контролирующей и тормозной функции коры головного мозга влечет за собой проявление некоторых черт характера и темперамента, которые в молодые годы в какой-то мере, держались в «узде» и маскировались, а к старости стали более заметными. Так, поведение становится более агрессивным, или напротив, появляется склонность к грусти, сожалению, слезливости. Поводом для таких реакций может стать старый кинофильм, утерянная старая вещь, ситуация, напомнившая события молодости.

В моральной сфере – отказ от адаптации к новым нормам, ценностям, манерам поведения может привести к конфликтам пожилого человека с окружающими, замыканию в своем мире, одиночеству.

Характеризуя особенности эмоциональной сферы пожилых людей, отмечается, что на одном из первых мест стоит потребность в принадлежности к группе. Но именно эта потребность часто остается неудовлетворенной.

Эффективной формой социальной работы с пожилым человеком, значительно улучшающей качество жизни, является эрготерапия [3]. В эрготерапии речь идет не о механическом восстановлении физических, духовных и психических функций, а о том, чтобы помочь пожилому человеку в силу его возможностей вновь войти в русло нормальной жизни со всеми ролями и задачами. Цель работы эрготерапевта с пожилым человеком: активизация способности к познанию, суждению и умозаключению, например, изыскание возможностей обходиться без посторонней помощи во время приема пищи, самостоятельно соблюдать личную гигиену, одеваться, передвигаться и общаться без посторонней помощи. При помощи эрготерапии улучшаются не только двигательные, но и когнитивные и эмоциональные возможности пожилого человека.

Необходимой формой работы с пожилыми гражданами является физкультурно-оздоровительная работа [3]. Физкультурно-оздоровительная работа ставит своей целью не столько улучшение состояния здоровья пожилого человека, сколько восстановление его социальных функций, корректировку психологического состояния. Регулярные занятия физкультурно-оздоровительной работой позволяют пожилому человеку сохранять физическую и умственную работоспособность до глубокой старости, т. е. улучшают его качество жизни [4]. Физическая активность дает пожилому человеку положительный эффект для повышения настроения, чувства собственного достоинства, умению общаться. В основе физкультурно-оздоровительной работы лежит правильное дозирование физических упражнений по количеству и интенсивности нагрузки.

Одиночество – это эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, ощущение нарастающего разрыва с окружающими людьми, тяжелое переживание связанное с потерей близких или утратой установленных жизненных ценностей, постоянное ощущение покинутости, бесполезности [1].

Чувство одиночества может возникнуть во всех возрастных периодах, но именно в пожилом возрасте оно приобретает особую актуальность и значимость для личности. В этом возрасте одиночество и депривация пожилых людей усиливаются из-за нескольких факто-

ров. Это, прежде всего отсутствие родственников, детей, внуков, супругов, а также отдельное проживание от молодых членов семьи, но для многих старых людей, живущих в семье, чувство одиночества порою бывает не менее выраженным.

Пожилые люди становятся более тревожными, мнительными, раздражительными. Период с 50 до 60 лет считается переходным, его называют предстаростью. У людей уже сложился свой образ жизни и взгляд на мир, они менее гибкие и открытые. Начинается пенсионная пора, и это может вызывать стресс. Все это – типичные изменения в пожилом возрасте, которые нелегко переносить.

Социальное одиночество пожилых людей связано и с окончанием активной профессиональной деятельности. Трудовой коллектив для многих людей становится ячейкой, где можно обсудить различные аспекты своей жизни, поделиться впечатлениями, планами. С коллегами по работе мы проводим праздники, находим новые увлечения. С выходом на пенсию теряются и все вышеперечисленные возможности. Пожилые люди реже встречаются друг с другом и теряют профессиональные связи.

Старые люди часто жалуются на материальные трудности и затруднение в удовлетворении основных житейских потребностей. Финансовые проблемы могут ускорять смену активного образа жизни пожилых и старых людей на замкнутость и всё меньшую заинтересованность в общении.

В этом возрасте часто появляются уже психические расстройства, которые формируют их отношение к обществу и могут затруднять адекватный контакт с ним. Психические проблемы возникают при разрыве привычного образа жизни и общении в связи с выходом на пенсию, при наступлении одиночества, при обострении характерологических особенностей в результате развития склеротического процесса. Все это ведет к возникновению эмоционального расстройства, развитию депрессии, изменениям поведения. Снижение жизненного тонуса, лежащего в основе всевозможных недугов, в значительной степени объясняется социально-психологическим фактором – пессимистической оценкой будущего, бесперспективным существованием, ощущением оторванности от жизни. Одиночество же, будь то физическое или эмоциональное, только усиливает эти негативные процессы, вплоть до проявления девиантного поведения (пьянство, суицидальные попытки и т. д.).

Со старостью приходят опасения и одиночество, вызванное ухудшением здоровья и страхом смерти. В целях наилучшего приспособления к среде старый человек должен иметь и того, к кому он лично привязан. Дефицит каждого из этих различных типов отношений может привести либо к эмоциональному, либо к социальному одиночеству. Контакты с друзьями и соседями снижали их чувство одиночества и повышали чувство собственной пригодности и ощущение, что тебя уважают и другие. Эти и другие факторы приводят к тому, что пожилой человек проникается чувством собственной не востребоваемости, ненужности, заброшенности, что существенно ухудшает его социальное самочувствие, углубляет чувство одиночества.

Важная форма социальной работы – обучение пожилого человека социальному общению, как в живом, так и в виртуальном виде. Обучение работе на компьютере является актуальным в решении задач по социальной адаптации к современной информационной среде. Умение использовать компьютер дает возможность общаться посредством сети Интернет со своими близкими, друзьями, пользоваться интересующей информацией, развивать творческие способности. Необходимой формой социальной работы с пожилыми гражданами является социокультурная реабилитация, т. е. восстановление нарушенных или утраченных способностей к деятельности в соответствии с духовными интересами, потребностями и потенциальными возможностями пожилого человека.

Культурно-досуговая деятельность пожилых людей включают в себя занятия художественным, прикладным, техническим творчеством; досуговые праздники, обряды, конкурсы, фестивали; экскурсии. Организация работы по поддержанию социально-культурной активности пожилых людей – это помощь и содействие в организации и проведении активного досуга: посещение зрелищных учреждений и мест отдыха, учреждений культуры. Образ жизни

пожилых людей во многом определяется тем, как они проводят свое свободное время, какие возможности для этого создает общество. Так, активно занимаясь общественной деятельностью, пожилые люди делают свою жизнь более полнокровной и, соответственно, улучшается качество жизни.

Можно сделать вывод о необходимости специально организованной социально-психологической поддержки пожилых людей предпенсионного и пенсионного возраста, а также психологической помощи пожилым людям, испытывающим трудности адаптации в посттрудовой период. При этом работа должна опираться на вышеперечисленные особенности, и должна быть направлена на профилактику дезадаптации в посттрудовой период жизни человека как на этапе подготовки к выходу на пенсию, так и в посттрудовом периоде. Формы социальной работы необходимо применять в зависимости от потребностей и возможностей самих лиц старшего возраста. Использование разнообразных форм социальной работы обеспечивает пожилому человеку оптимальный физический, психологический и социальный комфорт. Разнообразные формы психологической работы формируют у пожилых людей адекватную самооценку, самоуважение, создание необходимых условий для относительно независимого существования пожилого человека – это задача успешно может быть решена мероприятиями социально-бытовой адаптации.

Библиографические ссылки

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология. М. : Академический проект, 2012. 340 с.
2. Давыдова А. Одинокая жизнь пожилого человека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medkrug.ru/article/show/odinokaya> (дата обращения: 25.03.2020).
3. Сапожникова Т. И. Социально-культурная деятельность пожилых людей как способ интеграции и адаптации в современном обществе // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. С. 103–107.
4. Сизухина К. Р., Логунова О. В. Исследование актуальных проблем граждан пенсионного возраста // Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. Махачкала : Изд-во ДГУ, 2018. С. 68–72.
5. Холостова Е. И. Социальная работа с пожилыми людьми : учеб. пособие. 2-е изд. М. : Дашков и Ко, 2003. 296 с.

© Лещенко Д. И., Астапов В. В., 2020

УДК 37.068

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА

Д. А. Мартынов, Е. А. Сергушов, С. М. Сытик

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Статья раскрывает понятие волонтерства и волонтерскую деятельность в период мировой пандемии и всеобщего карантина.

Ключевые слова: пандемия, карантин, волонтерство, незащищенные слои населения, трудная жизненная ситуация.

DISCLOSURE OF VOLUNTEER ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF QUARANTINE

D. A. Martynov, E. A. Sergushov, S. M. Sytek

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

The article reveals the concept of volunteering and the volunteer activity itself during the global pandemic and universal quarantine, introduced in almost all countries of our world.

Keywords: pandemic, quarantine, volunteering, vulnerable groups, difficult life situation.

Волонтерство в наше время является неотъемлемой частью современного общества. Многие люди находят в этом своё начало, смысл жизни – помощь себе подобным, попавшим в беду, на бескорыстной основе – в этом и суть волонтерства.

Волонтерство основывается на добровольном труде, не требующем оплаты. Следовательно, его мотивы – не в материальном поощрении, а в удовлетворении социальных и духовных потребностей. Труд волонтеров обычно сводится к различным видам общественных работ (строительство дорог, уборка территорий), организации общественно полезных мероприятий (благотворительных концертов, сбора средств в поддержку нуждающихся), индивидуальной нематериальной помощи отдельным лицам или организациям (инвалидам, детям-сиротам, ветеранам войны, некоммерческим структурам) и др. [4].

На сегодняшний день волонтерство приобрело многоаспектный характер. Один из российских социологов Е. И. Холостова трактует данное понятие следующим образом: «Волонтеры (от англ. volunteer – доброволец) – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать либо неформально, работать бесплатно как в государственных, так и частных организациях медицинской, образовательной сферы, либо социального обеспечения, или являться членами добровольческих организаций... Волонтеры в современном значении этого слова – это члены общественного объединения социальной направленности» [2, с. 121–124].

В настоящее время эта деятельность как никогда востребована. Во всех уголках мира есть люди, которые не способны в полной мере вести полноценную жизнь, из-за какой-либо беды, произошедшей с ними. Сегодня как никогда актуально волонтерство, что бы помогать людям, которые находятся в трудной жизненной ситуации и выражается в бескорыстной помощи нуждающимся.

Современный мир и наука в настоящее время развиваются огромными шагами, каждый день придумывается и изобретается что-то новое. Но постоянно меняется не только человеческий мир, жизнь, помимо нашего обозримого мира, он не стоит на месте, ведь люди далеко не единственные существа, населяющие планету. Помимо нашего, человеческого мира, в постоянном развитии находится и природа. Каждый день появляются и эволюционируют сотни микроорганизмов, бактерий, вирусов, потенциально опасных для человечества. В декабре 2019 года мы столкнулись с одним из них – это коронавирус.

Во время карантина, вследствие пандемии, важно осознавать и помнить, что мы должны сплотиться все вместе, что бы преодолеть этот сложный для всех нас период.

Поэтому в нашей стране в настоящее время очень распространено «карантинное» волонтерство. Кто-то доставляет продукты и медикаменты нуждающимся, незащищенным слоям населения, кто-то доставляет хороший настрой и общением. А кто-то и вовсе на передовой помогает медикам в этой тяжёлой схватке с вирусом.

Но очень важно понимать, что в условиях карантина помощь нужна не только по борьбе с вирусом, ведь нельзя забывать про тех людей, которые нуждались в помощи до начала пандемии. Мы имеем ввиду людей с ограниченными возможностями здоровья, проживающих в специальных учреждениях, пожилых, да и в принципе всех людей, за которыми присматривали волонтеры до начала пандемии, ведь волонтерство это не только помощь в определённые этапы нашего развития, волонтерство – это помощь каждый день.

Из-за пандемии количество людей, нуждающихся в помощи увеличилось в десятки, а может и сотни раз, а количество рабочих рук уменьшилось, если учитывать заболевший медицинский персонал. В связи с этим люди, готовые отдавать всего себя этой нелёгкой работе и понимающие свою значимость, нужны на всех этапах борьбы с коронавирусом.

Кто-то закупает продукты и фасует их, кто-то доставляет их нуждающимся людям, другие ходят с полицией и помогают следить за соблюдением самоизоляции, что бы хоть как-то снизить нагрузку на медицинских работников. Волонтерская работа не проста, но, возможно, еще тяжелее приходится координаторам проекта, которые практически круглосуточно обрабатывают заявки, созваниваются со стариками, делают отчеты и очень переживают за результат. Между тем почти все они – студенты-старшекурсники, которые помимо этой добровольной деятельности учатся на дистанционном обучении [1].

Всё это, несомненно, даёт свои плоды, ведь каждый день среди заражённых все меньше и меньше пожилых людей – одной из самых уязвимых категорий населения. Это говорит лишь о том, что волонтеры превосходно справляются с этой тяжёлой нагрузкой, и у людей нет необходимости выходить из своих домов. Рост числа выздоровевших людей с каждым днем растет, что и говорит нам о потрясающей работе медиков и волонтеров, которые им помогают.

Библиографические ссылки

1. Пинкус М., Непомнящая Д., Юркова А. Как волонтеры и предприниматели помогают людям перенести самоизоляцию [Электронный ресурс] // Российская газета RG.ru. 2020. URL: <https://rg.ru/2020/04/07/reg-szfo/kak-volontery-i-predprinimateli-pomogaiut-liudiam-perenesti-samoizoliaciiu.html> (дата обращения: 11.05.2020).
2. Холостова Е. И. Волонтеры // Словарь-справочник по социальной работе / под ред. проф. Е. И. Холостовой. М., 1997.
3. Холина О. И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2011/8/sociologiya/holina.pdf (дата обращения: 11.05.2020).

УДК 364

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ К НАРКОТИКАМ

Д. О. Матюшина, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматриваются отношения современной молодежи г. Красноярска к наркотикам. Раскрывается социальная значимость, которая заключается в решении проблем наркомании среди молодёжи, для обеспечения нормального развития и жизни всех членов российского общества.

Ключевые слова: молодежь, наркомания, наркотизм, профилактика наркомании, современная молодежь.

YOUNG PEOPLE'S ATTITUDE TO DRUGS

D. O. Matyushina, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article discusses the relationship of modern youth in Krasnoyarsk to drugs. The social significance is revealed, which consists in solving the problems of drug addiction among young people, to ensure the normal development and life of all members of Russian society.

Keywords: youth, drug addiction, narcotism, drug prevention, modern youth.

В Распоряжении Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» дано определение, в соответствии с которым молодежь является социально-демографической группой, выделяемой на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующейся специфическими интересами и ценностями [3].

Наркомания – болезнь, характеризующаяся непреодолимым влечением к наркотикам, вызывающим в малых дозах эйфорию, в больших – оглушение, наркотический сон [1]. Наркомания – болезненное психическое состояние. Наркотизм – антисоциальное явление, которое сказывается в незаконном употреблении наркотических или психотропных веществ, а также в совершении противоправных действий с этими веществами, ответственность за которые предусмотрена административным и уголовным законодательством [2, с. 121–122].

Профилактика наркомании – совокупность мероприятий, которые предваряют развитие зависимости от наркотических веществ, формируют мотивацию к здоровому образу жизни, а также способствует реабилитации после хронической наркозависимости [1].

Вопросы наркомании среди молодежи, в разных аспектах исследовали отечественные ученые, такие как З. В. Коробкина, В. А. Попов, Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова, В. Н. Ракачев и др.

Одним из недостатков в организации противодействия наркозависимости молодежи является недостаточная, а иногда и ненадлежащая работа, в этой сфере, образовательных учреждений. Развитие духовной сферы, повышение морального сознания, формирование стремления к обучению и саморазвитию – это задачи, которые возложены на учреждения образования.

В школах необходимо разработать целостную концепцию воспитательной работы, одним из направлений которой должна быть профилактика и предупреждение наркомании.

Для успешной работы по препятствованию распространения наркомании необходимо объединение усилий образовательных, медицинских и социальных учреждений.

Социальное положение молодежи является одним из главных показателей уровня развития общества, а их самосохранительное поведение минимизирует многочисленные риски, понижающие уровень их социальной безопасности [4].

Для решения проблем, связанных с положением молодежи в современных условиях, необходимо, во-первых, сохранять и развивать сложившиеся традиции, духовные достижения социальных программ, защитить от негативных явлений, повлекших изменения мировоззрения, ценностных ориентаций, социального самочувствия молодежи. Во-вторых, необходимо разработать современную государственную молодежную политику для совершенствования системы воспитания и образования молодежи, методов реализации социально-экономических и духовных потребностей. В-третьих, разработать мероприятия, направленные на организацию досуга: восстановление и строительство культурных, спортивных и других объектов досуга детей и молодежи. В-четвертых, разработать мероприятия, направленные на формирование здорового образа жизни детей и молодежи, усилить контроль за соблюдением законодательства в сфере игровой, табачной и алкогольной продукции. В-пятых, урегулировать на законодательном уровне вопрос обязательного медицинского обследования детей и молодежи.

Наркомания, как социальная болезнь, вызывает неизбежные последствия, особенно для молодежи. Последствия употребления наркотических веществ весьма разнообразны: от психосоциальных до медицинских. Среди последних стоит отметить: передозировка, повышенный риск суицидов, психические заболевания, сердечно-сосудистые, печени, иммунной системы, осложнения во время беременности и иные патологии.

Среди молодежи города Красноярска было проведено исследование на тему «Отношение современной молодежи к наркотикам». С помощью данного исследования выявлено отношение современной молодежи города Красноярска к наркотикам.

Был разработан инструментарий – анкета для молодежи города Красноярска, в возрасте от 14 до 30 лет. Наибольшую часть опрошенных составили респонденты в возрасте от 18 до 25 лет (41 %), 34 % – респонденты в возрасте от 14 до 18 лет, 25 % – в возрасте от 25 до 30 лет.

Анкетирование проходило с 20.02.2020 по 10.03.2020 года. Анкета включила в себя 20 вопросов (полуоткрытые, закрытые), разбитые по следующим блокам: информированность молодежи о наркомании как социальной проблеме, поведение молодежи по отношению к наркотикам, представление о профилактике наркозависимости. Были использованы следующие виды шкал: метрическая, номинальная, шкала Лайкерта, порядковая. Выборочная совокупность составила 100 человек.

Полученные результаты исследования подвергались математико-статистической обработке на компьютере с использованием пакета статистических прикладных программ Excel.

Результаты социологического исследования позволили заключить, что:

1. Большинство респондентов не считают наркоманию современной проблемой молодежи (56 %), 32 % лишь частично согласны с этим утверждением.

2. Почти половина опрошенной молодежи считает наркоманию вредной привычкой (47 %), 31 % относит наркоманию к болезни, 14 % считают, что наркомания – это преступление. 8 % респондентов выбрали вариант другое, при этом большинство из них отметили, что наркомания – это «слабость» или «глупость».

3. Большая часть респондентов (87 %) негативно относится к наркотикам, 11 % нейтрально относится к данной проблеме, а 2 % опрошенных относятся к наркомании положительно.

4. С точки зрения большинства опрошенных (69 %), наркотики употребляются, чтобы испытать чувство эйфории (кайфа), 15 % считают, чтобы придать себе смелость и уверенность, 11 % чтобы легче общаться с другими людьми и 5 % затрудняются ответить.

5. Из опрошенных, 63 % уверены, что большинство наркозависимых в г. Красноярск – это молодёжь, 27 % не согласны с этим, 10 % затрудняются ответить.

6. Наибольшая часть респондентов (56 %) ответила, что в г. Красноярск достаточно возможностей, чтобы интересно проводить свободное время, 33 % так не считают и 11 % опрошенных на этот вопрос затрудняются ответить.

7. Большинство молодёжи (48 %) считает, что проблема наркомании очень распространена в г. Красноярск, 24 % уверены, что распространена, но не больше, чем везде, 17 % думают, что совсем не распространена и 11 % затрудняются ответить.

8. Что думает молодёжь, о причинах распространения наркомании в последнее время: наибольшая часть опрошенных (31 %) назвали безработицу, экономические проблемы, 23 % выбрали влияние массовой культуры и средств массовой информации, 14 % считают, что причина наркомании в излишней свободе, незанятости молодёжи, 12 % относят к слабости профилактической работы, 9 % уверены – это влияние наркобизнеса и доступность наркотиков, 8 % указали на неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие, 2 % выделили моральную деградацию общества и вседозволенность и 1 % из них отметили, что причина распространения наркотиков в последнее время – это «плохая работа правоохранительных органов».

9. Большая часть опрошенной молодёжи (39 %) считает, что для решения проблем наркомании, необходимо ужесточение мер наказания за наркопреступления, 21 % утверждает, что должно быть принудительное лечение наркоманов, 17 % полагает, нужно повысить доступность помощи психологов, психотерапевтов, 10 % убеждены, что требуется расширить работу с молодёжью, помочь в социализации, 8 % видят решение в расширении сети анонимных наркологических кабинетов, 5 % респондентов выбрали вариант другое, при этом большинство из них отметили, что необходимая мера для решения проблем наркомании – это «легализация торговли наркотиками».

10. У абсолютного большинства опрошенных (52 %) сложилось мнение, что для более эффективной профилактики наркотиков, необходимо проводить выступления бывших наркоманов, 28 % считают, что требуется устраивать специальные концерты и фестивали, 10 % убеждены, что нужно организовывать лекции и беседы в учебных заведениях, 6 % отмечают, что стоит осуществлять тематические программы и показывать фильмы и 4 % затрудняются ответить.

11. Из опрошенных, 48 % уверены, что наркотическая зависимость возникает после первого употребления, 26 % если редко употреблять, то вообще не наступит, 21 % через 2–8 месяцев регулярного потребления, 4 % затрудняются ответить и 1 % указали – «через 12 месяцев».

12. Большая часть респондентов (43 %) считают легче всего приобрести наркотики в ночных клубах, 26 % уверены, что наркотики добываются на квартирах, 19 % в аптеке, 10 % в учебных заведениях и 2 %, выбрав ответ «другое», отметили – «в Интернете».

13. Узнав о том, что близкий человек употребляет наркотики, с точки зрения большинства респондентов (56 %), необходимо обратиться за помощью к специалистам, 32 % считают, что нужно поговорить с ним, 11 % не будут вмешиваться, это его личное дело и 1 %, выбрав ответ «другое», рекомендуют перестать с ним общаться.

14. Значительной доле опрошенных (48 %), известна законодательная ответственность за употребление, хранение и сбыт наркотических веществ, 30 % мало известна, 15 % в общих чертах и 7 % совсем неизвестна.

15. На вопрос о том, можно ли вылечиться от наркомании, 63 % респондентов ответили, что наркоманию «лечить необходимо принудительно», 24 % выбрали ответ «да, надо только захотеть», 10 % указали на «затрудняюсь ответить» и 3 % считают, что наркомания практически неизлечима.

16. Сколько потребуется времени, чтобы достать наркотик ради интереса (на спор), большая доля респондентов (56 %) затрудняется ответить, 15 % указали, что за несколько дней, 10 % выбрали ответ «неделя и больше», 7 % уверены, что необходимо полдня,

6 % достанут наркотик (на спор) за сутки, 3% смогут сделать это за полчаса – час, 2 % за 10–15 минут, и 1 % отметили около 2–3 часов.

17. Готовы ли респонденты иметь общий быт с человеком, употребляющим наркотики, большинство опрошенных, а именно 34 % ответили «нет, не готов(а)», 22 % отметили, что «скорее готов(а)», 18 % «уверена, что скорее не готов(а)», 14 % на этот вопрос «затрудняются ответить» и 12 % указали в своем ответе «да, готов(а)».

18. Наиболее известные из психоактивных веществ в молодежной среде являются:

- 38 % опрошенных назвали канабиониды (конопля, марихуана, гашиш и т. д.);
- 30 % затрудняются ответить;
- 15 % указали лекарственные вещества («таблетки», «колёса»);
- 10 % назвали опиаты (героин, морфин и т. д.);
- 6 % – кокаин (крек);
- 1 % – выбрали вариант другое, отметив «галлюциногены (ЛСД, псилоцибин)».

Таким образом, социологическое исследование показало, что среди молодежи города Красноярска преобладает отрицательное отношение к наркотикам (87 %). Однако проблема наркомании очень распространена среди молодёжи города Красноярска, что вызывает их озабоченность (48 %). Это может говорить об обеспокоенности молодыми людьми, нарастанием данной проблемы или неверием в ответную реакцию со стороны окружающих, которые не могут помочь в определенной ситуации.

Библиографические ссылки

1. Большой энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. М. : СПб. : Норинт ; 2-е изд., перераб. и доп. 2002.
2. Григорев Ф. И. Наркотизация молодёжи: характеристика, причины, профилактика. Владивосток : Изд-во «48 часов», 2012. С. 61–97.
3. КонсультантПлюс : справочная правовая система [Электронный ресурс] : сайт. М., 1997. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения 09.12.2019).
4. Синьковская И. Г. Социальные риски и социальная безопасность малоимущих неполных семей (на материалах исследования г. Красноярска) [Электронный ресурс] // Siberian Socium. 2018. Т. 2, № 2. С. 22–32. URL: <https://siberian-socium.utmn.ru/> (дата обращения: 01.06.2020).

© Матюшина Д. О., Синьковская И. Г., 2020

УДК 364.02

ПРИЧИНЫ ОДИНОЧЕСТВА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Е. Ю. Попенко, И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск

Представлены результаты исследования представлений пожилых людей об одиночестве и его причинах.

Ключевые слова: пожилые люди, одиночество, причины одиночества, проблема одиночества, одинокие пожилые люди.

PERCEPTION OF YOUNG PEOPLE ABOUT THE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AMONG THEIR PEERS

E. Y. Popenko, I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation

This article considers the notion of the urgency of the problem of loneliness of older people and the study of the causes of loneliness, problem of loneliness.

Keywords: elderly people, loneliness, causes of loneliness, problem of loneliness, lonely elderly people.

На сегодняшний день одной из основных социальных проблем в обществе является проблема одиночества. Этой проблеме посвящаются все новые и новые работы, исследующие сущность одиночества, причины его возникновения, характерные проявления и влияние на разные категории людей в разные периоды жизни [5].

С каждым годом становится все больше и больше людей пожилого возраста. Одним из сильных стрессов в пожилом возрасте является переживание одиночества. Пожилые люди испытывают трудности, связанные с переживанием одиночества, но не получают необходимой социально-педагогической поддержки. Для пожилых людей характерны значительные изменения в жизненных условиях и обстановке, общественных и семейных ролях, характере социальных и дружеских контактов, что, в итоге, ведёт к потере жизненных целей и смысла жизни.

Проблема одиночества пожилых людей является актуальной, она носит универсальный характер. Одиночество проявляется в отчужденности от общества, через ощущение своей ненужности и бесполезности, усиливает социальные риски, влияющие на качество и уровень жизни, их жизненные силы [6]. Социальная работа сегодня направлена на преодоление одиночества пожилых людей. Одиночество граждан пожилого возраста напрямую связано с материальной недостаточностью (бедностью), ухудшением физического здоровья и психического состояния, плохим отношением к себе и окружающим людям, изменением социального статуса, положением от общества и семьи и т. д.

Проблему одиночества пожилых людей, старение и профессиональную деятельность специалистов социальной сферы, опыт пожилых людей, их социального восприятия в среде и самовосприятия как специфической социовозрастной группы рассматривают в современ-

ной литературе отечественные исследователи И. Р. Алтурина, Н. Ф. Балов, Е. И. Ефимова, Т. З. Козлова, В. Молчанов, Е. И. Холостова и другие.

Пожилые люди – это, прежде всего люди, нуждающиеся в адекватном социальном обеспечении, люди, прожившие относительно долгую жизнь, вследствие чего они уже испытывают определенные психофизические ограничения независимо от наличия или отсутствия заболеваний, в некоторых случаях они функционально недееспособны либо им необходима помощь со стороны. Возраст пожилого человека принято считать от 56 до 79 лет. В современном мире сейчас актуальна проблема одиночества пожилых людей [3].

Основными причинами одиночества пожилых людей являются отсутствие семьи в жизни пожилого человека, друзей, потеря работы с выходом на пенсию, снижение социального статуса, престижа [2, с. 53].

Данная статья посвящена результатам исследования на тему «Причины одиночества пожилых людей».

Исследование было проведено с помощью метода интернет-опроса, в сети Интернет с 10.04.2020 по 18.04.2020 года. Объектом исследования являются одинокие пожилые люди.

Предмет исследования: причины одиночества пожилых людей.

В исследовании приняли участие 25 человек, из них 19 женщин (76 %) и 6 мужчин (24 %).

Анализ данных, полученных по итогам интернет-опроса выявил следующие результаты.

На вопрос «С кем вы общаетесь больше всего?», только 20 % пожилых людей ответили, что общаются с родными, 28 % – что друзья составляют большую часть в их общении, 12 % – что общаются больше всего с работниками социальной службы, 32 % ответили, что имеют общение в социальных сетях, 12 % – что у них нет общения из вышеперечисленных групп таких как родственники, друзья, социальные службы и социальные сети.

Исходя из данных, мы видим, что большая часть пожилых не общается с родными.

Далее респондентам предлагался вопрос о том, если бы случилась проблема, к кому бы в первую очередь обратился респондент. На этот вопрос респонденты ответили с различными вариантами: 36 % – ни с кем, только с экстренными службами; лишь с друзьями делятся 26 % респондентов, в социальные службы обращаются при возникновении проблемы 28 %, и только 16 % – при возникновении проблемы обращаются к родным.

Таким образом, здесь стоит серьезная социальная проблема одиночества. Пожилые люди, к сожалению, предпочитают не рассказывать о своих проблемах, которые у них возникают.

Анализируя следующий вопрос, можно сказать, что респонденты часто задумываются об одиночестве. Большинство людей задумываются об одиночестве раз в несколько месяцев – составляет 40 %, несколько раз в неделю – 28 %, есть респонденты, которые задумываются и несколько раз в день – 20 %, и никогда не задумывается об одиночестве 4 %.

Следующий вопрос направлен на изучение факторов попадания в категорию одиноких пожилых людей. Первый вопрос в блоке «С кем вы проживаете?»: большая часть респондентов проживают одни (40 %). Проживают с родными 24 %, и последний вариант ответа «Другое» составляет 36 %.

Можно сделать вывод, что с родными пожилые люди проживают меньше всего, большинство проживают в одиночестве.

На вопрос «Ощущаете ли Вы себя одиноким человеком?»: большая часть опрошенных чувствуют себя одинокими – 40 %, иногда себя ощущают одинокими – 12 %, довольно часто ощущают одинокими – 24 %, и никогда не ощущали себя одинокими – 16 %.

На вопрос о причинах возникновения чувства одиночества большая часть будет респондентов ответила, что чувство одиночества возникает из-за отсутствия семьи и семейных взаимоотношений (40 %), причиной одиночества может быть и недостаток материальных средств (28 %), неудачи в установлении отношений с другими (20 %) и поэтому человек чувствует себя одиноким. Наименьшее количество опрошенных (12 %) считает, что человек ощущает себя одиноким, потому что не справляется с разрешением проблем, возникающих при межличностном отношении, (16 %) считают, что постоянная закрытость в общении является причиной одиночества.

Другие вопросы были направлены на представление пожилых людей о будущем.

Первый вопрос: «Строите ли вы планы на будущее?» Большинство 68 % ответили, что конечно думают о будущем, и лишь 12 % о том, что не думают о будущем, и 20 % затрудняются ответить на вопрос.

Последние вопросы раскрывают способы из «проблемы одиночества» пожилых людей. 28 % ответили, что при чувстве одиночества они предпочитают хорошую прогулку. Общение с родными отметило 24 % респондентов. Многие отметили (20 %), что хорошим способом выхода от одиночества является занятие любимым делом. Кроме того, ряд красноярцев (12 %) выбрали вариант просмотр телевизора. Посещение различных клубов знакомств является менее актуальным способом выхода, этот вариант выбрали всего 2 респондента (8 %) и он сравнялся с вариантом «чтение книг» тоже ответили всего 2 человека (8 %).

В результате исследования было выявлено, что одиночество пожилых людей на сегодняшний день очень актуальная тема. Рекомендации, которые могут быть предложены, включают в себя призвать всех людей пожилого возраста больше общаться с окружающими людьми, не замыкаться, предлагая при этом варианты проведения интересных мероприятий, реализации проектов про пожилых людей, больше помогать и выручать категорию людей старшего поколения. Также в различных социальных учреждениях организовывать мероприятия, посвященные пожилым людям, приобщить к этому большинство людей молодого возраста, помочь найти родственников, если их кто-то потерял, помочь им не чувствовать себя одиночками.

Библиографические ссылки

1. Грмек М. Д. Геронтология – учение о старости и долголетию. М., 1964. 265 с.
2. Психология старости и старения : хрестоматия. для студ. психол. фак-тов. высш. учеб. завед. / сост.: О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. М. : Академия, 2003. 416 с.
3. Бондаренко И. Н., Гудков В. Н. Мониторинг положения пожилых людей в условиях рыночных отношений. М., 2001. 156 с.
4. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. 2008. № 1. С. 88.
5. Козлова Т. З. Одиночество пожилых людей (одинокое пожилые люди в России) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. Реферативный журнал. 2013. № 1. С. 104–125.
6. Синьковская И. Г. Самосохранительное поведение малоимущих неполных семей относительно социальных рисков // Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества : коллект. монография. Вып. 3. Ульяновск : Зебра, 2018. 403 с.

© Попенко Е. Ю., Синьковская И. Г., 2020

УДК 35.078.4

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ГРАЖДАН РОССИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

П. М. Фалалеева
Научный руководитель – И. Г. Синьковская

Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, г. Красноярск

Рассматриваются меры социальной поддержки граждан во время пандемии. Автор проводит анализ «антивирусных» законодательных пакетов, дает оценку принятых мер, сравнивает их с уже существующими.

Ключевые слова: пандемия, социальная поддержка, государственная поддержка.

SOCIAL SUPPORT CITIZENS OF RUSSIA DURING PANDEMIA

P. M. Falaleeva
Scientific supervisor – I. G. Sinkovskaya

Siberian Federal University
Russian Federation, Krasnoyarsk

The article discusses measures of social support for citizens during a pandemic. The author analyzes the “anti-virus” legislative packages, gives an assessment of the measures taken, compares them with existing ones.

Keywords: pandemic, social support, state support.

Жизнь в условиях пандемии и эпидемии для России далеко не непривычное состояние. За столетие Россия пережила немало эпидемий. Большинство – вместе со всем миром, но были и локальные вспышки. Например, испанка (умерло около 3 миллионов человек), чума (с 1920 по 1980 гг. в стране умерли от чумы 2 060 человек, противочумные лаборатории работают в России до сих пор), «Птичий» грипп (умерло около 250) [1], «Свиной» грипп (убил около 125 человек) [2].

Пандемия 2020 – эпидемия коронавирусной инфекции COVID-19 началась с обнаружения в конце декабря 2019 года в городе Ухане провинции Хубэй центрального Китая первых случаев пневмонии неизвестного происхождения у местных жителей, связанных с местным рынком животных и морепродуктов Хуанань.

30 января ВОЗ признала вспышку нового коронавируса чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение. Отличительный признак нынешней пандемии, который затрудняет борьбу с ней, – длительный инкубационный период. Другая неблагоприятная особенность – большое число бессимптомных пациентов, то есть лиц, которые, заразившись коронавирусной инфекцией, не демонстрируют клинических проявлений, хотя способны заражать окружающих [3].

Политики, ученые и публицисты все чаще сравнивают пандемию коронавируса с войной. Она уже унесла больше жизней, чем иной военный конфликт, а нагрузка на экономики некоторых стран, которая возникла из-за карантина, сравнима с трудностями времен Второй Мировой войны [4]. Зачастую одним из последствий войны становится трансформация уже существующих социальных мер поддержки граждан.

Государственная политика Российской Федерации в области социальной поддержки граждан формируется в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 7 Конституции Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7, п. 1). А также в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7, п. 2) [5].

Граждане пожилого возраста одинокие и одиноко проживающие, инвалиды Великой Отечественной войны и семьи погибших военнослужащих; инвалиды, в том числе инвалиды с детства, и дети-инвалиды; граждане, пострадавшие от последствий аварии на Чернобыльской АЭС и радиоактивных выбросов в других местах; безработные; вынужденные беженцы и переселенцы; дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей и семьи, в которых они проживают; дети с девиантным поведением; малообеспеченные семьи; многодетные семьи; одинокие матери; граждане, инфицированные ВИЧ или больные СПИДом; лица без определенного места жительства – все эти категории населения, защищены теми или иными правовыми актами, поскольку они без этих мер защиты будут попадать в трудную жизненную ситуацию [6–8].

Трудная жизненная ситуация – обстоятельство или обстоятельства, которые ухудшают условия жизнедеятельности гражданина, и последствия которых он не может преодолеть самостоятельно [9]. В таких сложных условиях для жителей страны как пандемия правильные и своевременные социальные меры крайне необходимы, учитывая количество граждан, нуждающихся в поддержке: число россиян с доходами ниже прожиточного минимума 18,6 млн (12,7 % от населения страны) [10], безработных 3,5 млн (уровень безработицы 4,7 %) [11], пенсионеров 46 млн человек, что на 23 % больше, чем численность населения трудоспособного возраста [12].

В России разработано и принято уже два «антикризисных» законодательных пакета. Основные меры социальной поддержки следующие.

1. Выплата пособия по безработице в размере минимального размера оплаты труда (12 130 рублей и с учетом районного коэффициента).

2. Выплата пособия на несовершеннолетнего ребенка семьям, где один или оба родителя лишились работы после 1 марта 2020 года (выплата предоставляется одному из родителей в размере 3 000 рублей на каждого ребенка в месяц).

3. Выплата пособия на каждого ребенка в возрасте до трех лет семьям, имеющим право на материнский капитал (в размере 5 000 рублей на каждого ребенка) Заявление может подать только владелец сертификата на материнский капитал.

4. Выплата пособия на ребенка в возрасте от 3 до 7 лет включительно.

5. Увеличенная единовременная адресная материальная выплата гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

6. Сохранение всех ранее действующих мер социальной поддержки в прежнем порядке и на прежние категории граждан (включая социальную поддержку семей с детьми, социальные гарантии на оплату жилищно-коммунальных услуг, социальную поддержку и реабилитацию инвалидов и прочие).

7. Получение статуса безработного в дистанционном режиме (подача заявления, назначение и начисление пособия по безработице, поиск работы, направление на профессиональное обучение).

8. Кредитные каникулы по займам, максимальный размер которых составляет: потребительские кредиты – до 250 тыс. руб.; кредитные карты – до 100 тыс. руб.; автокредиты – до 600 тыс. руб.; ипотека – до 2 млн руб. [13].

Сравним данные меры социальной материальной поддержки на примере мер поддержки до пандемии:

– социальная поддержка семей. Единовременное пособие в связи с рождением ребенка, обеспечение полноценным питанием кормящих матерей, а также детей в возрасте до 3 лет, пособие на ребенка;

– многодетным семьям предоставляются следующие меры социальной поддержки: бесплатная выдача лекарств, приобретаемых по рецептам врачей, для детей в возрасте до 6 лет, ежемесячные денежные выплаты в размере 200 рублей за присмотр и уход за ребенком в дошкольной образовательной организации; ежемесячные денежные выплаты в размере 170 рублей на приобретение проездного билета для проезда для обучающихся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, до окончания такого обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет; ежегодная денежная выплата в размере 2000 рублей для приобретения школьных принадлежностей для детей, обучающихся в общеобразовательных организациях;

– социальная поддержка ветеранам. Ежемесячная денежная выплата в размере 404,77 рубля, включающая в себя набор социальных услуг, стоимость которого устанавливается в размере 40,46 рубля и включает оплату в размере 50 процентов стоимости проезда железнодорожным транспортом общего пользования в пригородном сообщении;

– социальная поддержка инвалидов. Ежегодные денежные компенсации расходов, связанных с эксплуатацией транспортных средств, и транспортных расходов отдельным категориям инвалидов. Ежемесячная денежная выплата гражданам, признанным инвалидами вследствие поствакцинальных осложнений [14];

– пособия для граждан, признанных в установленном порядке безработными: минимальная величина пособия по безработице – 1 500 рублей, максимальная величина пособия по безработице – 12 130 рублей [15];

– единовременная адресная материальная выплата гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации [16].

Главные отличия и достоинства социальной поддержки граждан в период пандемии – увеличение всех существующих выплат, а так поддержка абсолютно всех семей, которые имеют право на материнский капитал, увеличение адресной материальной выплаты гражданам.

По данным опроса, проведенным сервисом Super Job, в котором приняли участие 1 600 представителей экономически активного населения из всех регионов страны [17], болезненной точкой в сложившейся ситуации является недостаточная поддержка населения. Меры, которые из-за пандемии коронавируса принимаются для сохранения здоровья, считает достаточными лишь каждый четвертый россиянин (26 %), меры поддержки населения – лишь каждый седьмой (15 %). Большинство же россиян говорит о нехватке мер социальной поддержки (60 %). При этом неодобрительных отзывов относительно мер по сохранению жизни и здоровья населения на треть меньше – 40 %.

Так, пандемия 2020 года стала неожиданностью для всех стран мира без исключения. Вирус COVID-19 непредсказуем, в каждой стране причины увеличения количества числа зараженных индивидуальны. Потому очень сложно принимать решения о поддержке граждан и меры для скорейшего прекращения эпидемии.

Последствия от коронавирусной инфекции уже начали отражаться на сфере потребительских услуг в России. Сильнее всего распространение заболевания влияет на малый и средний бизнес. По данным издания Forbes, в Москве уже началось массовое банкротство, а убытки владельцев столичных ресторанов, турфирм, частных школ составляют около 90 %. Количество предпринимателей, которые прекратят свою деятельность на российском рынке, может достигнуть около 3 миллионов человек [18].

Главный экономист Евразийского фонда стабилизации и развития Евгений Винокуров считает, что в нынешнем кризисе – впервые со времен дефолта 1998 г. – социальная повестка важнее, чем экономическая: «Учитывая изоляцию, закрытие сотен тысяч предприятий и рост безработицы, социальное измерение выходит на первый план» [19].

Если несколько недель назад экономисты ожидали быстрого V-образного выхода из кризиса, то сейчас в этом много сомнений как раз в силу социального аспекта, объясняет

эксперт: «По всему миру объявляют о беспрецедентных стимулах – монетарных и бюджетных, например, в США и Германии это порядка 10 % ВВП. В России же объявили о подготовке таких мер в объеме 1,2 % ВВП. Для сравнения: 10 % российского ВВП – это 150 млрд долл., весь объем фонда национального благосостояния (ФНБ) – 123 млрд долл. Если бы Россия действовала на паритете с США и Германией, то сейчас весь ФНБ был бы одномоментно влит в экономику» [19].

Беспрецедентный удар по малому и микробизнесу многие просто не переживут и закроются через месяц-два, под ударом трудоемкие отрасли – сферы общественного питания и развлечений, транспорт. Могут начаться массовые увольнения, а в России три четверти населения не имеет подушки безопасности, в итоге люди будут прибегать к помощи родственников, друзей или пойдут в банки и микрокредитные организации – а значит, можно ожидать роста закредитованности населения, которая и так высока в последние годы.

Считаю, что мер поддержки для социальных категорий граждан достаточно. Но в ситуации пандемии почти каждый гражданин нуждается в поддержке. Особенно это касается самозанятых, предпринимателей и людей, занятых в сфере услуг, потому что сейчас им приходится нелегко. Возможно, сейчас именно для этой категории граждан необходимо разработать пакет поддерживающих мер.

Библиографические ссылки

1. Вирусы прошлого [Электронный ресурс] // NewsNN. URL: <https://newsnn.ru/cards/02-04-2020/virusy-proshlogo-top-samyh-massovyh-epidemiy-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 20.03.2020).
2. Пандемия гриппа H1N1 в 2009 году [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%8F_%D0%B3%D1%80%D0%B8%D0%BF%D0%BF%D0%B0_H1N1_%D0%B2_2009_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D1%83%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 20.03.2020).
3. ВОЗ признала вспышку нового коронавируса чрезвычайной ситуацией в области общественного здоровья международного значения [Электронный ресурс] // Министерство Здравоохранения РФ. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2020/01/30/13247-voz-priznala-vspyshku-novogo-koronavirusa-chrezvychaynoy-situatsiey-v-oblasti-obschestvennogo-zdorovya-mezhdunarodnogo-znacheniya> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Справедливость после коронавируса // Политика. URL: <https://republic.ru/posts/96314> (дата обращения: 20.03.2020).
5. Конституция РФ [Электронный документ] : офиц. сайт. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 20.03.2020).
6. Социальная защита населения в современной России [Электронный ресурс] // Социальное служение Русской Православной Церкви. URL: <http://social-orthodox.info/> (дата обращения: 20.03.2020).
7. Синьковская И. Г. Самосохранительное поведение в области здоровья как производное социального благополучия личности [Электронный ресурс] // Психология в системе социально-производственных отношений : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (17 апреля 2020 г., Красноярск) ; СибГУ им. М. Ф. Решетнева. Красноярск, 2020. URL: <https://www.sibsau.ru/scientific-publication/> (дата обращения: 20.03.2020).
8. Синьковская И. Г., Логунова О. В. Доступная среда для людей с инвалидностью как показатель качества жизни: социологический аспект // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Красноярск, 2019. С. 267–269.
9. О государственной социальной помощи [Электронный ресурс] : федер. закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ (ред. от 24.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23735/856b6aa7481e4adff8c72e4d43400e82544de974/ (дата обращения: 20.03.2020).

10. Бедность не отступает: в России посчитали малоимущих [Электронный ресурс] // Газета.RU. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/08/28/12606739.shtml> (дата обращения: 20.03.2020).
11. Занятость и безработица в Российской Федерации в марте 2020 года [Электронный ресурс] // gks.ru. URL: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/76.htm (дата обращения: 20.03.2020).
12. Число пенсионеров в России превысило в 2018 году 46 миллионов человек [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0797/barom05.php> (дата обращения: 20.03.2020).
13. Меры поддержки в период распространения новой коронавирусной инфекции [Электронный ресурс] // Красноярский край : офиц. портал. URL: <http://www.krskstate.ru/anticrisis> (дата обращения: 20.03.2020).
14. О мерах социальной поддержки населения [Электронный ресурс] // pravo.gov. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=114118788&page=1&rdk=0#I0 (дата обращения: 20.03.2020).
15. Социальная поддержка безработных граждан [Электронный ресурс] // PSPB.RU. URL: <http://rspb.ru/gosudarstvennye-uslugi/socialnaya-podderzhka-bezrobotnyh-grazhdan/> (дата обращения: 20.03.2020).
16. Единовременная адресная материальная помощь гражданам [Электронный ресурс] // М-во соц. политики Красноярского края. URL: <https://szn24.ru/node/5056> (дата обращения: 20.03.2020).
17. В период эпидемии коронавируса россиянам не хватает мер социальной поддержки [Электронный ресурс] // SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112352/v-period-epidemii-koronavirusa-rossiyanam-ne-hvataet-mer-socialnoj-podderzhki/> (дата обращения: 20.03.2020).
18. Анализ мер правительства РФ по борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс] // Досье. URL: <https://dossier.center/covid19/> (дата обращения: 20.03.2020).
19. Каким будет посткоронавирусный мир [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/04/02/827008-kakim-budet-postkoronavirusnii-mir> (дата обращения: 20.03.2020).

© Фалалеева П. М., Синьковская И. Г., 2020

УДК 364.4

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЛУЖАЩИХ О РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРОДЕ КРАСНОЯРСКЕ

А. Д. Федоров
Научный руководитель – И. Г. Синьковская

Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнева
Российская Федерация, г. Красноярск
E-mail: al.fedorov98@mail.ru

Рассматривается представление служащих органов социальной защиты населения в городе Красноярске о проведенной реструктуризации системы социальной защиты населения в городе Красноярске и Красноярском крае.

Ключевые слова: система социальной защиты населения, реструктуризация, качество социального обслуживания.

REPRESENTATION OF EMPLOYEES ON THE RESTRUCTURING OF SOCIAL PROTECTION AGENCIES IN THE CITY OF KRASNOYARSK

A. D. Fedorov
Scientific supervisor – I. G. Sinkovskaya

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology
Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: al.fedorov98@mail.ru

This article discusses the representation of employees of social protection agencies in the city of Krasnoyarsk on the restructuring of the social protection system in the city of Krasnoyarsk and the Krasnoyarsk territory.

Keywords: system of social protection of the population, restructuring, the quality of social services.

Система социальной защиты Российской Федерации представляет собой одно из важнейших направлений социальной политики государства, которое призвано урегулировать возможное социальное напряжение, связанное с проявлением определенных проблем у различных категорий населения. Деятельность по социальному обслуживанию связана с работой органов управления социальной защиты и соответствующих учреждений социальной защиты населения, направленной на предоставление социальных услуг, осуществление социальной поддержки и адаптации граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В современной системе социальной защиты населения Российской Федерации накопилось множество проблем, препятствующих развитию эффективности и качества предоставления социальных услуг и осуществления социального обслуживания граждан. К причинам, мешающим дальнейшему повышению эффективности органов социальной защиты населения относятся:

- недостаточный уровень финансирования и незначительный объем выплат;
- слабые связи государственной власти с социально ориентированными общественными организациями;

- несовершенная законодательная база, регулирующая функционирование системы социальной защиты населения;
- пренебрежительное отношение некоторых служащих органов социальной защиты населения к своей работе;
- низкая активность самих граждан, обусловленная вышеуказанными причинами.

Перечисленные выше причины обусловили необходимые перемены в системе социальной защиты населения в городе Красноярске и Красноярском крае с целью повышения эффективности и качества работы учреждений социальной защиты населения, укрепления связей с социально направленными некоммерческими организациями, усовершенствования нормативно-правового регламента сферы социального обслуживания, закрепления адресного подхода к каждому получателю социальных услуг, а также развития системы в будущем.

Реструктуризация – это управляемый процесс структурных изменений в деятельности учреждений или предприятий, способный обеспечить устойчиво высокие показатели деятельности в условиях непрерывно меняющейся среды. Под меняющейся средой в системе социальной защиты населения понимается изменение демографической картины как, в целом, страны, так и отдельных регионов, каждый из которых имеет собственную специфику развития и характер проблем, возникающих у наиболее подверженных негативному влиянию всевозможных факторов категорий населения. Также здесь можно отметить непрерывный рост получателей социальных услуг и увеличение объема социальных выплат.

Субъектом реструктуризации системы социальной защиты населения в городе Красноярске и Красноярском крае является Министерство социальной политики Красноярского края. Решение о ликвидации городского главного управления социальной защиты населения приняли в Красноярске на сессии городского совета 22 октября 2019. Его исключили из структуры администрации. С 1 января 2020 года в мэрии работает обычное управление в качестве органа без образования юридического лица. «Ликвидация юридического лица не означает ликвидацию территориального отделения. Услуги, которые гражданин привык получать по определенному адресу местной социальной защиты, не изменятся. Все работает в штатном режиме, никаких «подводных камней в этом нет», – сообщила министр социальной политики Красноярского края Пастухова Ирина Леонидовна.

Перед системой социальной защиты населения Красноярского края стоят несколько приоритетных задач развития на период до 2030 года:

- усиление межведомственного взаимодействия системы социальной защиты с образовательными организациями и службой занятости, что обеспечит рост доходов населения, поддерживаемый собственной трудовой деятельностью, это позволит сократить число нуждающихся в социальной поддержке;
- укрепление связи с учреждениями здравоохранения и физической культуры в целях реабилитации нуждающихся граждан;
- обеспечение населения необходимым объемом социальных услуг, их высокого качества и скорости предоставления зависит от развития материально-технической базы системы социальной защиты граждан и учреждений социальной защиты населения в частности, повышения кадрового потенциала таких учреждений, внедрения новых технологий работы с нуждающимися категориями граждан;
- передача государственных полномочий в сфере осуществления социального обслуживания посредством проведения конкурсов между частными организациями, в том числе социально ориентированными некоммерческими организациями, позволит привлечь дополнительные кадровые и материальные ресурсы в систему социальной защиты населения;
- привлечение в систему социальной защиты большего количества волонтеров, благотворительных организаций и спонсоров. Главной целью развития системы социальной защиты населения в городе Красноярске и Красноярском крае является повышение качества и доступности социального обслуживания, эффективности работы учреждений социальной защиты населения и адресности социальной помощи. Важная роль в достижении этой цели отводится специалистам учреждений социальной защиты населения, поэтому необходимо

понимать их представления и отношение к произошедшим в системе социальной защиты населения, ведь именно от специалистов зависит эффективность социального обслуживания нуждающихся категорий населения и дальнейшее развитие системы.

В социологическом исследовании на тему «Представление служащих о реструктуризации органов социальной защиты населения в городе Красноярске» приняли участие 3 человека, каждый из которых является частью руководства ТО КГКУ «Управление социальной защиты населения» по Центральному району в городе Красноярске Красноярского края.

Исследование проводилось методом свободного интервью. Перед началом исследования у респондентов было взято разрешение на использование звукозаписывающего устройства с целью будущего анализа и интерпретации полученных данных. Интервью анонимное и состоит из 11 вопросов.

Опрошенные специалисты были заранее и в полной мере осведомлены о начале проведения реструктуризации органов социальной защиты населения, правовой регламент этого процесса был понятен и задачи, которые были поставлены перед учреждениями социальной защиты населения в городе Красноярске и Красноярском крае, были выполнимы.

Организационную составляющую реструктуризации выполняли органы власти Красноярского края, то есть субъектом этого процесса выступало Министерство социальной политики Красноярского края, которое действовало по поручению Губернатора Красноярского края.

Процесс реструктуризации заключался в переходе муниципальных учреждений социальной защиты населения в городе Красноярске и Красноярском крае под ведомство КГКУ «Управление социальной защиты населения, что позволит более эффективно осуществлять финансирование учреждений социальной защиты, сократить время оказания социальных услуг нуждающимся гражданам и сосредоточиться на адресном подходе к получателям социальных услуг. Специалисты положительно отзываются о проведенных в системе изменениях. Развитие сферы, по мнению специалистов, предполагает и повышение качества социального обслуживания населения посредством усиления адресного подхода к каждому гражданину, укрепления взаимодействия учреждений социальной защиты населения с социально ориентированными некоммерческими организациями, что позволит привлечь в сферу большее количество материальных и человеческих ресурсов.

По итогам исследования можно сделать вывод, что специалисты были готовы к переменам и с энтузиазмом отнеслись к дальнейшей своей профессиональной деятельности в отрасли социальной защиты населения.

«Ликвидация юридического лица не означает ликвидацию территориального отделения. Услуги, которые гражданин привык получать по определенному адресу местной социальной защиты, не изменятся. Все работает в штатном режиме, никаких «подводных камней в этом нет», – сообщила Министр социальной политики Красноярского края Пастухова Ирина Леонидовна.

Перед системой социальной защиты населения Красноярского края стоят несколько приоритетных задач развития на период до 2030 года:

- усиление межведомственного взаимодействия системы социальной защиты с образовательными организациями и службой занятости, что обеспечит рост доходов населения, поддерживаемый собственной трудовой деятельностью, это позволит сократить число нуждающихся в социальной поддержке;
- укрепление связи с учреждениями здравоохранения и физической культуры в целях реабилитации нуждающихся граждан;
- обеспечение населения необходимым объемом социальных услуг, их высокого качества и скорости предоставления зависит от развития материально-технической базы системы социальной защиты граждан и учреждений социальной защиты населения в частности, повышения кадрового потенциала таких учреждений, внедрения новых технологий работы с нуждающимися категориями граждан;
- передача государственных полномочий в сфере осуществления социального обслуживания посредством проведения конкурсов между частными организациями, в том числе

социально ориентированными некоммерческими организациями, позволит привлечь дополнительные кадровые и материальные ресурсы в систему социальной защиты населения;

– привлечение в систему социальной защиты большего количества волонтеров, благотворительных организаций и спонсоров.

Главной целью развития системы социальной защиты населения в городе Красноярске и Красноярском крае является повышение качества и доступности социального обслуживания, эффективности работы учреждений социальной защиты населения и адресности социальной помощи.

Библиографические ссылки

1. ГОСТ Р 52495–2005 Национальный стандарт Российской Федерации «Социальное обслуживание населения. Термины и определения» [Электронный ресурс] : [принят Гос. Думой 30 декабря 2005 г. № 532-ст (ред. от 17 октября 2013 г.)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135597/ (дата обращения: 20.03.2020).

2. Ляшедько Е. М., Михайлова В. А. Социальная политика. Социальная защита. Социальная работа. М. : КноРус, 2015. С. 10–14.

3. Щеглов А. Г. Сущность понятия «реструктуризация» и ее виды // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. Пермь : ПНИПУ, 2015. С. 52–57.

© Федоров А. Д., Синьковская И. Г., 2020